

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М.АКМУЛЛЫ**

**ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В НАЦИОНАЛЬНЫХ
СИСТЕМАХ ОБРАЗОВАНИЯ**

*Материалы
Национальной научно-практической конференции
22 ноября 2018 г.*

Уфа 2018

УДК 82 (=512.141)
ББК 83.3 (2 Рос=Баш)
Т65

*Печатается по решению функционального научного совета
Башкирского государственного педагогического университета
им. М. Акмуллы*

Гуманистическое наследие в культуре и образовании: материалы
Национальной научно-практической конференции 22 ноября 2018 г. – Уфа:
Издательство БГПУ, 2018. – 147 с.

В сборник вошли материалы, представленные участниками
Национальной научно-практической конференции.

Редакционная коллегия:

Р.Т. Акбулатова
А.Р. Биктагирова
Е.Н. Булычев
Е.А. Гончар
Е.Н. Дорофеева
А.Г. Косов
И.В. Кудинов
Т.И. Политаева
Р.Р. Садыкова
Е.В. Соболев
Т.З. Уразметов
Ю.А. Шанина

ISBN 978-5-906958-80-8

© Коллектив авторов, 2018
© Издательство БГПУ, 2018

Содержание

<i>Агишева Э.Р., Агишев Р.Х., Старцева О.Г.</i> ЧЕШСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ДОСТУПА СЛАБОВИДЯЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К ВЕБ-СТРАНИЦАМ.....	7
<i>Амирова О.Г.</i> СУБЪЕКТНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ КАК СПОСОБ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ.....	10
<i>Ахтарьянова Г.Ф., Нанди К.К., Измаилов Р.Н.</i> РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АСТРОНОМИИ.....	16
<i>Борисов И.М., Аминева Ю.А.</i> ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	18
<i>Боронилова И.Г., Титова С.П.</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧИТЕЛЬСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ).....	23
<i>Буркова Т.А., Хуснуллина Н.А.</i> РАЗРЯДЫ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА).....	26
<i>Бухарова Г.Х.</i> О СИМВОЛИКЕ ЦВЕТА АК И КАРА В БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИИ.....	32
<i>Гайсина Л.А., Кабиров Р.Р., Гостев Е.Ф., Хасанова Л.А., Мусалимова Р.С.</i> РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ОСНОВЫ БИОТЕСТИРОВАНИЯ И БИОИНДИКАЦИИ».....	38
<i>Гарипов Р.К.</i> ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ.....	41
<i>Гергель О.В.</i> СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ТЕКСТАХ	

СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ.....44

Горлицын С.В., Вахидова Л.В., Габитова Э.М.

ПРИНЦИПЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ БАЗОВОЙ
КАФЕДРЫ.....47

Гумерова Н.Ж.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕКСТА И КРИТЕРИИ
ТЕКСТУАЛЬНОСТИ.....52

Дорофеев А.В., Кудинов И.В., Баринова Н.А.

АДАПТИВНЫЙ ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ
ПО ИНФОРМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
ФГОС.....56

Кашанова Л.М., Сытина Н.С.

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОЦЕССА
ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ.....60

Костарев А.Ю., Юламанова Г.М., Хуснутдинова З.А.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОМУ И
ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ.....63

Кудинова Г.Ф., Курбангалеева Г.М., Попова Е.В.

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В БИЗНЕСЕ: НЕКОТОРЫЕ
АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ.....66

Лутфуллин Ю.Р.

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ
СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....69

Насипов И.С.

ТАТАРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ. 1.....72

Нухова М.В.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ
ВОЗРАСТЕ.....78

Нухова М.В.

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСОБЕННОСТИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВАЛИДОВ.....82

Обыденнова Г.Т., О.Ю. Качимова

К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В
ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ.....85

Пурик Э.Э., Хананова А.Ф.

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ДИЗАЙНЕРОВ.....88

Саитова Л.Р., Галанова М.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА.....91

Сафарова А.Р., Шаисламов А.Р.

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ МЕДИЙНОЙ
ИНФОРМАЦИИ И МЕДИА-ДОКУМЕНТАЦИИ.....95

*Серова О.В., Кулагин А.Ю., Зайцев Г.А., Амирова З.К., Кулагин А.А.,
Исхаков Ф.Ф., Гатин И.М.*

СОХРАННОСТЬ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ
БАШКОРТОСТАН И РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИИ.....102

Тагирова С.А., Хусаинова Л.М.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО
ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНОВЕДЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА.....108

Фархутдинова Л.В.

ПРОФИЛАКТИКА И ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ
СКОЛИОЗОВ И ПЛОСКОСТОПИЯ У ГЛУХИХ ДЕТЕЙ
ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КОМПЛЕКСЕ ПСИХОЛОГО-МЕДИКО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ (КАНТАРИЯ
Э.Т.).....111

Фёдорова Ю.А., Хабибова Г.И.

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР
ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИЙ В СЕМЬЕ.....116

Филиппова А.С., Хасанова Э.И., Картак В.М., Рамазанова Р.Р.

МЕТОДИКИ ТЕСТИРОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ ЛОКАЛЬНОГО

ПОИСКА РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И РАСКРОЯ.....	120
--	-----

Чуйкова Т.С.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ РЕАГИРОВАНИЯ НА СИТУАЦИЮ НЕГАРАНТИРОВАННОЙ РАБОТЫ.....	122
---	-----

Шабанов О.А., Шабанова Т.Д.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА.....	127
---	-----

Шаяхметова Э.Ш., Хачатрян Р.Г.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ СТАЖА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	131
--	-----

Шильева И.Ф., Шабеева А.В.

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ КАК ПРЕДИКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ.....	133
--	-----

Шурыгина В.В., Ашмарина Р.Э., Рахматуллина Э.А.

К ВОПРОСУ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ.....	138
---	-----

Янборисов М.Х.

КЛУБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РКП(Б) – ВКП(Б) В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН).....	140
--	-----

Янгирова В.М., Кобыскан А.С.

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ.....	144
---	-----

ЧЕШСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ДОСТУПА СЛАБОВИДЯЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ К ВЕБ-СТРАНИЦАМ

Аннотация. В данной статье приведены примеры различных вспомогательных технологических продуктов для слабовидящих пользователей для работы в сети Интернет, описаны основные стандарты доступности веб-сайтов, приведен опыт разработки студентами Брнонского технологического университета (Чехия) системы для доступа к веб-страницам слабовидящих пользователей.

Ключевые слова: информация, экран, доступный, пользователь, веб-сайт, система, вспомогательные технологические продукты.

Хотя люди с нарушениями зрения могут получать доступ к цифровой информации с помощью компьютеров, обычно содержимое Интернет-страницы не полностью доступно. Распространение информации, доступной через Всемирную паутину, поддерживает слабовидящих людей в их повседневной жизни.

Когда была создана служба Всемирной паутины, а язык разметки HTML стал его главной опорой, только некоторые люди могли предположить, что это становится одним из самых ценных инструментов исследования или работы, охватывающей все общество. Одним из лучших свойств Интернета является доступность и немедленное распространение информации. Данное свойство особенно полезно для пользователей с некоторыми видами ограничения жизнедеятельности. Такие люди получили возможность улучшить доступ к отдыху, образованию, бизнесу или исследованиям.

В настоящее время в сфере информационных технологий разработаны различные вспомогательные технологические продукты для слабовидящих пользователей:

1) Экранные лупы работают как увеличительное стекло, происходит увеличение части экрана при управлении пользователем. Некоторые увеличители экрана позволяют пользователям увеличивать и уменьшать масштаб непрерывно.

2) Программы чтения с экрана представляют графику и текст в виде речи. Данная программа озвучивает все элементы на экране, включая названия и описания кнопок управления, меню, текст и пунктуацию.

3) Системы распознавания речи позволяют пользователям давать

команды и вводить данные вокально, а не с помощью мыши или клавиатуры.

4) Обновляемые дисплеи Брайля обеспечивают тактильный выход информации, представленной на экране компьютера. Пользователи читают строку букв Брайля своими пальцами и затем обновляют дисплей, чтобы прочитать следующую строку.

Хотя эти продукты полезны, имеется несколько ограничений для их применения: стоимость, сложность или зависимость от платформы. Поэтому данные продукты не имеют массового использования.

Разработаны специальные стандарты доступности для веб-сайтов. В частности, доступность HTML-контента выполняется в соответствии со следующими инструкциями:

1. Изображения можно легко отключить, изменить их размер или изменить глубину цвета / контрастность в соответствии с требованиями пользователя.

2. Необходимо сделать доступ к команде быстрого доступа, которая даст пользователям список всех ссылок на странице.

3. Последовательное использование цвета может улучшить удобство использования страниц для многих людей. Разработчики веб-сайта должны быть уверены, что никакая информация не передается исключительно через использование цвета.

4. Необходимо сделать таблицы более доступными, не меняя их структуру. Для этого можно использовать итоговый атрибут, либо атрибут области в первой ячейке каждой строки и в первой ячейке в каждом столбце.

5. На странице должен присутствовать заголовок и теги для заголовков. Это поможет в поиске информации на странице посетителям веб-сайта, которые используют программы чтения с экрана, чтобы просмотреть страницу.

Студенты чешского Брнонского технологического университета разработали новую систему для доступа к веб-страницам слабовидящих пользователей и перевода страниц в доступную форму. Система может использоваться в двух режимах:

1) Как прокси-сервер документов, этот режим используется, когда пользователь с ограниченными возможностями вводит URL-адрес в стандартный браузер в следующем виде:

<http://www.bezbarierovy.net/> <URL_to_translate>.

Система переводит стартовую страницу в доступный режим и автоматически переходит по всем ссылкам.

2) Режим сетевого прокси-сервера работает на указанном TCP порт и транслирует весь проходящий контент. Общая форма URL-адреса набирается в браузере и контент автоматически переводится в доступный режим.

В обоих режимах использования прокси-сервер прозрачен и браузер независим. Перевод делается в соответствии с настройками профиля пользователя.

Например, можно убрать цвет изображения и фона. Имеется возможность настроить другие атрибуты, такие как размер шрифта и цвет для большей доступности веб-страницы.

Модификация контента поддерживается профилем пользователя. Это означает, что каждый зарегистрированный пользователь может активировать конкретные правила для перевода страницы в доступный режим. Кроме того, имеются дополнительные функции системы, такие как установка вспомогательного шрифта (с размером и цветом) и общего свойства стиля для каждого пользователя.

Таким образом, существуют несколько инструментов, которые помогают слабовидящим пользователям получать доступ к информации, размещенной в Интернете.

Студенты чешского Брнонского технологического университета создали систему, которая основана переводит веб-страницы в доступный режим, согласно пользовательским настройкам.

Основным преимуществом системы является универсальность использования и независимость браузера.

Поэтому пользователи с нарушениями зрения могут использовать данную систему с различных устройств, имеющих доступ к Интернету.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ocenasek, P. Automatic System for Making Web Content Accessible for Visually Impaired Users [Text] / P. Ocenasek // Proceedings of the 6th WSEAS International Conference on Applied Computer Science, Tenerife, Canary Islands, Spain, December 16-18, 2006. – P. 430-433.

2. Бородова Е.Ю. Средства визуальной коммуникации для слабовидящих [Текст] / Е.Ю. Бородова // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Синтез науки и общества в решении глобальных проблем современности» (г. Стерлитамак, 08 июня 2017 г.). Уфа: изд-во «Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований»». – 2017. – С. 120-123.

3. Прончев Г.Б., Гончарова И.В. Технологии Интернет-ресурсов ЕС для инвалидов по зрению [Текст] / Г.Б. Прончев, И.В. Гончарова // Вестник научных конференций. – 2016. – № 2-3(6). – С. 88-90.

4. Руководство по обеспечению доступности веб-контента (WCAG) 2.0. Рекомендации W3C от 11 декабря 2008 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.w3.org/Translations/WCAG20-ru>. (Дата обращения: 23.03.2020 г.).

© Агишева Э.Р., Р.Х. Агишев, Старцева О.Г., 2018

**СУБЪЕКТНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ АРГУМЕНТЫ КАК
СПОСОБ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ**

На современном этапе лингвистических исследований понятие семантической роли в значительной степени варьируется в концепциях разных авторов: от представления ее как универсального понятия для всех языковых систем в рамках порождающей семантики Ч.Филлмора, У.Чейфа, С.Дика до интерпретации данного понятия как недискретной, аморфной категории в прототипической теории Д.Даути. В нашем исследовании содержание семантической роли толкуется как набор элементарных признаков, описывающих ее содержание и, следовательно, с достаточной степенью вероятности предсказывающих параметры употребления предикативных выражений. Данные признаки выявляются на основании наблюдения и анализа фактического материала, формулировки гипотез, которые проверяются в тестах; причем выделение данных признаков проводится на семантическом уровне осмысления ситуации, т.е. на уровне языковой репрезентации денотативной ситуации. В данном исследовании мы разрабатываем понятийный аппарат описания конкретного пласта глагольной лексики, а именно, английских глаголов управления *manage*, *run*, *govern*, *rule*, семантический тип которых невозможно определить без учета ролевой семантики.

Знакомство со словарными статьями глаголов управления, изучение обширного фактического материала, проведение и анализ поисковых тестов показали, что для лексико-семантической группы глаголов управления характерна общая семантика осуществления деятельности, представляющей собой совокупность разнородных действий и направленной на поддержание существования, проявление, функционирование объекта в рамках некоторого стандарта, определяемого субъектом. Приложение силы со стороны субъекта предикации определяет агентивный характер семантической роли данного актанта. Хотя термин «агентивность» употребляется во многих семантических исследованиях, его понимание может быть различным. Так, Ч.Филлмор трактует семантику Агентивности как падеж одушевленного инициатора действия, идентифицируемого с глаголом [3, 369-495]. Однако можно привести массу примеров, когда субъект не относится к классу одушевленных предметов на денотативном уровне представления ситуации, но, тем не менее, является самостоятельным источником силы (биологической, космической, социальной и т.д.), которая

определенным образом воздействует на объект. Например, *The moon governs ebb and flow of the tide*, *Superstition rules all men nowadays*. На концептуальном уровне эти ситуации отражены в виде предметно-признаковых сущностей в системе субъектно-объектных отношений, т.е. описывают определенную денотативную ситуацию; причем субъект данных ситуаций не является инициатором приложения силы. Однако семантическое представление наделяет субъекты свойствами источника энергии, которая поставляется не за счет волеизъявления и сознательного приложения силы, а за счет свойств самого субъекта.

С другой стороны, Филлмор зачастую описывает семантические роли вне контекста грамматической структуры английского предложения. Согласно его семантической теории, актант, характеризующийся одной и той же семантической ролью, может выступать в функции грамматического субъекта и предложного дополнения. Сравним два предложения:

1. *He had to govern France by the constitution which had been given her.*

2. *The constitution should govern France, not political alliances.*

На концептуальном надъязыковом уровне осмысления денотативной ситуации в приведенных примерах актант *constitution* действительно может рассматриваться как Инструмент. Однако при таком подходе анализируется не семантическое значение актанта, а сам денотат ситуации, т.е. то, как реальный мир конструируется в человеческом сознании в виде субъектно-объектных отношений. На наш взгляд, семантическая роль актанта *constitution* в функции грамматического субъекта не может сводиться только к семантической роли Инструмента. Эта роль имеет более сложную структуру и определяется присутствием силы социального характера. Таким образом, семантическая теория Ч. Филлмора не всегда способна выразить специфику содержания семантических ролей в отдельном языке, которая бы отражала грамматическую логику построения английского предложения. Дальнейшие исследования в области ролевой семантики уточняют классификационную сетку как с точки зрения количества падежей, так и с точки зрения уточнения семантического содержания падежей [1].

Несколько обособленно от остальных семантических теорий падежной грамматики стоит теория Р. Джакендоффа о гипотезе тематических отношениях [4, 369-411]. Суть данной теории заключается в выделении некоторого главенствующего центра предложения, называемого тематическим. Тема представляет собой главную идею пропозиции, ее семантический центр, с которым так или иначе соотносятся участники предикативной ситуации на основе причинно-следственных отношений.

Джакендофф отмечает необходимость выделения двух уровней

представления действительности и разграничивает денотативный уровень осмысления ситуации и семантическую информацию в языковом восприятии. Так, в пропозиции *The wind pushed Sim into the room* актанта *wind* рассматривается в качестве семантической роли Агента, в то время как в рамках теории Филлмора семантическая роль данного актанта описывается как Инструмент. Приписывание неодушевленному актанту активной ролевой позиции на основании семантического признака «каузация приложения силы» является, на наш взгляд, важным фактором, свидетельствующим о том, что автор этой теории акцентирует внимание на семантике, а не на денотативной ситуации как таковой, что позволяет дифференцировать предикаты, которые в более ранних теориях не находили адекватного описания.

Направление в лингвистике, которое исследует структуру и содержание семантических ролей, является, на наш взгляд, наиболее продуктивным с точки зрения уточнения классификационной сетки предикатов [1, 86-216]. В рамках этого направления вариетет семантических признаков носит закрытый характер и разрабатывается применительно к описанию определенного пласта глагольной лексики. Специфика исследования заключается в том, что большое внимание уделяется не только рассмотрению параметров предикативной ситуации, способствующих актуализации того или иного семантического признака, но и степени его проявления. Например, в рамках семантического признака «контролируемость», выделяется такое элементарное значение, как «потенциальную контролируемость».

Исследование английских глаголов управления показало, что понятие «силы» является ведущим для этой группы лексических единиц, поскольку деятельность, описываемая предикатами *manage, run, govern, rule* предполагает наличие агентивного субъекта, оказывающего определенное влияние, воздействие на функционирование объекта. Приложение силы для возникновения новой фазы действия (процесса) возможно в том случае, если некто или нечто является источником энергии, поставляемой для возникновения изменения как при контакте между телами, так и через посредство создаваемых телами полей, в нашем случае для осуществления совокупности действий, регулирующих существование, проявление, функционирование объекта. Существуют различные типы силы, что находит свое отражение в определениях слова «сила»: чисто физическая, связанная со способностью производить какую-то работу и являющаяся эквивалентом понятий мощности и энергии, волевая, ментальная, духовная и т. д. Для нас важно, что под силой понимается любой тип энергии, способный производить движения, действия, изменения, создавать денотат предиката.

В качестве субъекта предикативной ситуации, выражаемой глаголами управления, в большинстве случаев выступает человек как одушевлённое

лицо. Физическая энергия свойственна человеку от природы. В философии Аристотеля такой тип силы обозначает активность, ориентированность на достижение поставленной задачи, волеустремленность человеческого поведения. Таким образом, энергия человека понимается нами как комплексное понятие, объединяющее различные типы силы: биологическую силу, волевую силу как проявление высшей психической деятельности человека, которая, в свою очередь, контролирует приложение ментальной (умственной) силы человека. Ментальная сила проявляется в способности субъекта проектировать действия, направленные на поддержание существования, проявление, функционирование объекта. Наконец, физическая сила проявляется в осуществлении данных действий. На этом основании мы выделяем метапонятие «энергия человека» как обобщающий семантический признак, характерный для семантической роли субъекта всех анализируемых глагольных единиц: *You may **rule** the state and do what you will, We accept him as President provided he **governs** the country as we want, He **managed** this whole business, Look at the way she **runs** that newspaper office.*

Семантический признак «энергия человека» может входить в семантическую роль субъекта, обозначающего как единичное физическое лицо, так и обобщающее понятие. Под «обобщающим понятием» мы понимаем наименования юридического лица (предприятия, компании), социально-религиозного учреждения, административно-территориальной единицы, которые по сути обозначают группу физических лиц, осуществляющих определенную деятельность, направленную на функционирование объекта. Например: *Well-governed city of London has its own corporation; it (corporation) **manages** its own water-supply, gas-supply and other matters, It is the Railroad trust that **runs** your state government.*

Физическая сила как элементарное значение может не только входить в обобщающий семантический признак «энергия человека», но и выступать в качестве самостоятельного компонента содержания семантической роли. Анализ примеров показал, что в данном качестве в структуру семантической роли субъекта может входить гравитационная сила, или сила тяготения тяжелых масс (*The moon governs the ebb and flow of the tide*), электромагнитная сила, или сила притяжения электрически заряженных тел, магнитных тел (*Magnetic storms govern our feelings*), ядерная сила, или сила нуклеонов, составляющих атомное ядро (*Nuclear explosions on the sun govern human behavior*), где денотатом субъекта являются природные источники силы.

Начиная с Аристотеля, представление о силе выходит за пределы физической области - возникают понятия жизненной силы, силы духа, сил истории. Для понимания семантики глаголов управления большую роль играет так называемая социальная сила. Под «социальной силой» мы

понимаем определенные социальные механизмы, регулирующие поведение отдельного физического лица (*It was lighted up by burst of the religious enthusiasm which **governed** him from the beginning*), группы людей (*You see how that social vanities still **govern** this nation*) или влияющие на другие системы: природные, социальные, политические, экономические. Например, *The laws which **govern** the biological evolution of man are known; but those which **govern** his moral nature cannot be known, There are the laws which **govern** the phenomena of history, The property law that **governs** the return of assets is seized by the Nazi regime*. Формирование и развитие социальной силы происходит либо целенаправленно, под воздействием политических институтов и социальных учреждений, либо стихийно – под непосредственным влиянием жизненных обстоятельств, конкретного опыта традиций. В любом случае социальная сила контролируется массовым сознанием и, как следствие, характеризуется устойчивостью и стабильностью. Введение понятия «социальная сила» в отличие от других типов сил обусловлено необходимостью разграничения семантики глаголов *govern, rule* с одной стороны, и *manage, ran* с другой. Например, *Social vanities still **govern** (rule) this nation, * Social vanities still **manage** (run) this nation*. Ненормативность предложений с глаголами *manage, run* свидетельствует о несовместимости семантики данных глагольных лексем и семантического признака «приложение социальной силы» в содержании семантической роли субъекта. Таким образом, понятие силы уточняется нами путём выделения различных типов сил, что позволяет дифференцировать семантические типы предикатов и их лексическое значение.

Приложение силы тесно связано с понятием контролируемости. «Контролируемость» как элементарное значение определяется нами как приложение субъектом волевых усилий в виде сознательного управления начинанием, продолжением качественным изменением, прекращением работы, направленной на поддержание существования, проявление, функционирование объекта. Другими словами, если субъект может начать или прекратить действие, т.е. сознательно управлять своей деятельностью на различных стадиях, то в семантической роли субъекта присутствуют семантика контролируемости. Если же влияние со стороны субъекта на объект происходит без сознательного управления процессом приложения силы, то семантическая роль субъекта характеризуется отсутствием контролируемости.

Семантический признак «контролируемость» может входить в структуру семантической роли лишь в тех случаях, когда актант предиката является одушевленным лицом, которое потенциально могло бы управлять процессом приложения силы. Следовательно, только семантический признак «энергия человека» обуславливает присутствие семантического признака «контролируемость» в ролевой структуре субъекта. Социальная

сила, как было отмечено выше, находится под контролем общественного сознания, но подобная контролируемость присутствует только на концептуальном уровне и не представлена на семантическом, т.е. данный признак есть область денотата.

Необходимо обратить внимание на такую ситуацию, когда субъект не контролирует свои действия сознательно, но этот контроль может осуществляться на подсознательном уровне. Этот тип контролируемости связан с тем, что субъект может довести свои действия до автоматизма, ему не нужно проявлять волеизъявление для их совершения, например: *He was managing things automatically, out of habit (E. Marriage)*, *He was ruling the country madly without realizing the effects of his actions (St. Crane)*. В этих примерах субъект не контролирует свои действия, эти действия имеют уровень навыка, когда целенаправленный контроль может отсутствовать, но на подсознательном уровне он присутствует благодаря качествам самого субъекта. Выделение признака «потенциальная контролируемость» позволяет дифференцировать семантические роли, денотатом которых является одушевленное лицо, а именно, выделить семантическую роль, для которой характерна контролируемость как характеристика носителя свободной воли, и семантическую роль, в структуру которой входит только потенциальная контролируемость.

Принимая во внимание содержание элементарных значений, входящих в структуру семантической роли, мы предлагаем следующий набор семантических ролей для описания субъекта глаголов управления:

1. «Деятель» – семантическая роль субъекта, для которой характерны приложение энергии человека (умственная сила, физическая сила) и контролируемость приложения данной энергии.

2. «Потенциальный Деятель» – семантическая роль субъекта, для которой характерно приложение энергии человека и потенциальная контролируемость приложения энергии.

3. «Агентив» – семантическая роль субъекта, для которой характерно приложение социальной силы или физической силы воздействия на объект и отсутствие контролируемости приложения силы со стороны субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селиверстова О.Н. Семантические типы предикатов в английском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. – С. 86-216.
2. Шабанова Т.Д. Семантическая модель английских глаголов зрения. (Теоретико-экспериментальное исследование). – М.: ИЯ РАН – Уфа, 1998. – 198с.
3. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. X. Лингвистическая семантика. М.: Прогресс, 1981. – С. 369-495.
4. Jackendoff R.S. The Status of Thematic Relations in Linguistic

УДК 372.8

*Г.Ф. Ахтарьянова, преподаватель,
К.К. Нанди, PhD, профессор,
Р.Н. Измаилов, канд. физ.-мат. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ АСТРОНОМИИ

Аннотация. В статье рассматриваются направления использования информационных технологий в методике преподавания астрономии.

Ключевые слова: астрономическое образование, информационные технологии, методика преподавания астрономии.

Исключение астрономии из школьного курса, а также из списка обязательных к изучению дисциплин в вузе привело не только к общему снижению астрономической грамотности [2], но и сильно ударило по состоянию преподавания астрономии, ее образовательному, мировоззренческому и развивающему значению.

Возвращение астрономии в список обязательных к изучению дисциплин послужило толчком к решению ряда проблем. Во-первых, возникла необходимость в насыщении учебного материала для школьников и студентов, формировании содержания учебного материала, соответствующего современному уровню развития науки. Благодаря совершенствованию наблюдательной и космической техники, современная астрономия бурно развивается и за время «отсутствия» астрономии в программе обучения были сделаны крупные, фундаментальные открытия.

Во-вторых, появилась потребность в разносторонне образованном учителе, который обладает фундаментальными и актуальными астрономическими знаниями, в полной мере понимает особенности школьного курса астрономии, знаком с традиционными и современными образовательными технологиями и владеет ими в достаточной мере, чтоб умело использовать в процессе обучения астрономии.

В-третьих, возникла необходимость в разработке и совершенствовании методики преподавания. На сегодняшний день, в методику преподавания астрономии активно внедряются современные педагогические технологии.

Однако не менее эффективными остаются и традиционные методы экспериментального и практического изучения тех или иных объектов и явлений, понятий и законов. Чаще всего, они адаптируются под

современные технологии и методы, например, исследовательский и проектный методы, кейс-технологии и пр.

Отдельно стоит отметить внедрение информационных технологий в астрономию, как в саму науку, так и в преподавание. Характерным для современного астронома является то, что основным инструментом его работы чаще является не телескоп, а компьютер. С одной стороны, для описания некоторых астрономических объектов и явлений, которые происходят в них, необходимо применить довольно сложный и трудоемкий для расчетов аппарат теоретической физики. Здесь на помощь астроному приходят практически неограниченные возможности современной вычислительной техники и программного обеспечения. К тому же, возможность компьютерного моделирования позволяет на основе расчетов создавать различные модели астрономических объектов и процессов, которые невозможно наблюдать в телескоп, а также многократно осуществлять виртуальный эксперимент. Применительно к вопросам преподавания астрономии (как в школе, так и в вузе), трехмерные и интерактивные модели позволяют добиться большей эффективности в понимании сложных для восприятия астрономических явлений, процессов и объектов [1].

С другой стороны, существует огромное количество астрономических программ для компьютеров и смартфонов (Stellarium, Redshift, Star Walk и пр.[3]), позволяющих наблюдать за звездным небом, заранее получить информацию о появлении метеоров, следить за траекториями комет, определять точное местоположение созвездий и многое другое. Подобные программы делают наблюдательную астрономию более доступной, как для студентов, так и для школьников.

Таким образом, преподавание астрономии представляет собой наиболее благоприятную сферу для применения современных информационных технологий:

- как средства визуализации (мультимедийные астрономические программы, интерактивные модели и планетарии);
- для осуществления простых и сложных расчетов и создания математических моделей;
- для моделирования астрономических объектов, процессов и явлений;
- для проведения виртуального эксперимента;
- для создания интерактивных курсов и компьютерных лабораторных работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емец Н.Г. Информационные технологии в преподавании астрономии // Вестник РГПУ им. А. И. Герцена. – 2008. – № 12 (89). – С. 281-284.

2. Нанди К.К., Ахтарьянова Г.Ф., Измаилов Р.Н. Астрономическая грамотность как неотъемлемая часть научного мировоззрения студента // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – №3 (58). – С. 41-47.

3. Обзор компьютерных планетариев. – Режим доступа: http://www.astroscope.su/obzor_programm-planetariev/9127.htm

© Ахтарьянова Г.Ф., Нанди К.К., Измаилов Р.Н., 2018

УДК 37.02 + 378

*И.М. Борисов, д-р хим.наук, профессор,
Ю.А. Аминева, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ХИМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Экологическое состояние окружающей среды затрагивает каждого человека. Поэтому в магистерской программе «Химическое образование» одним из научных направлений является изучение экологических проблем. В настоящей работе представлены результаты магистерской диссертации Аминевой Ю.А., посвященной анализу экотоксикантов в питьевой воде, используемой в поселке Чишмы Республики Башкортостан. Питьевая вода – важнейший фактор здоровья человека. Практически все ее источники подвергаются антропогенному и техногенному воздействию разной интенсивности. Проблема качества питьевой воды была и остается актуальной для человеческого общества с древних пор. В настоящее время питьевую воду рассматривают как социальную, политическую, медицинскую, географическую, а также инженерную и экономическую проблему [1-6]. Понятие «питьевая вода» сформулировано в последнее время и это понятие используется в законах и правовых актах, связанных с питьевым водоснабжением. Питьевая вода, согласно стандартам должна отвечать по своему качеству в естественном состоянии или после обработки (очистки, обеззараживания) установленным нормативным требованиям и предназначается для удовлетворения питьевых и бытовых нужд человека, либо для производства пищевой продукции. Вода не должна оказывать неблагоприятное влияние на здоровье человека как при употреблении внутрь, так и при использовании в гигиенических целях, а также при производстве пищевой продукции. Вода – жизненно необходимый компонент жизнедеятельности. Она нужна везде – в быту, сельском хозяйстве и промышленности.

Поселок Чишмы РБ получает питьевую воду из скважин, которые находятся на южной окраине деревни Исаковка. Скважины расположены в

30-60 м от русла реки Дема. Скважины подают воду за счет естественных ресурсов подземных вод аллювиальной природы, а также поверхностных вод реки Дема. Обзор местоположения водозаборов показывает, что источников загрязнения вокруг скважин практически нет. Возможные загрязнители могут поступать из реки Дема или подземных вод.

Мониторинг качества питьевой воды 14 водозаборов проводили в течение 2015-2017 годов в весенне-летний период (май-июль), когда наиболее вероятно загрязнение используемой воды. Анализ состояния питьевой воды проводили по 9 показателям: рН, окисляемость перманганатная, содержание аммиака и аммоний-иона, содержание нитратов, сульфатов, хлоридов и фторидов, общая жесткость и сухой остаток. Общий анализ полученных данных показал, что за все время наблюдения имеет место превышение показателей предельно допустимой концентрации (ПДК) по общей жесткости. Это означает, что качество воды определяют подземные воды, видимо, контактирующие с карбонатными породами. Водоисточники располагаются близко к берегу реки Дема и поэтому можно было ожидать, что пресная вода реки скажется на жесткости добываемой воды. Оказалось такое влияние если и есть, то мизерное. Жесткость воды, скорее всего, преимущественно временная (карбонатная), так как содержание сульфатов, хлоридов и фторидов, вызывающих постоянную жесткость, значительно ниже ПДК. Особо следует отметить, очень низкое содержание нитратов и аммонийных солей в питьевой воде. Видимо, с поверхности почвы азотсодержащие удобрения практически не попадают в грунтовые воды и поэтому нет загрязнения этими соединениями. Окисляемость перманганатная ниже ПДК, но относительно ПДК достаточно высокая. Видимо, в грунтовые воды попадают органические бытовые отходы жизнедеятельности скота, которые способны окисляться перманганатом калия. Окислительные процессы возможны также за счет неорганических компонентов, например, ионов железа, которые также присутствуют в питьевой воде в концентрации ниже ПДК. Наиболее близко к значению ПДК находятся показатели по сухому остатку. При сопоставлении показателей хлоридов, можно сказать, что содержание хлоридов в воде для одной и той же скважины отличается незначительно. Однако показатели хлоридов разных скважин дают отличающиеся значения.

Показатели по сухому остатку зависят не только от расположения источника водоснабжения, но и от периодической очистки скважин от ила, так как при эксплуатации любая скважина засоряется рано или поздно. Очистку скважин проводят с помощью обычного или специального насоса. С помощью насоса откачивается из скважины смесь из песка и ила, а также мелкофракционных камней. Такую очистку скважин проводят по определенному графику. После очистки скважин обычно показатель сухого остатка снижается.

Предмет «Химическая экология» входит в большинство учебных программ для студентов среднего профессионального и высшего образования. Такое внимание к проблемам химической экологии связано с тем, что химические загрязнения ухудшают качество жизни на Земле. Экоотоксиканты могут попасть в атмосферный воздух, которым мы дышим. Очень часто происходит загрязнение питьевой воды. Актуальна в настоящее время проблема утилизации твердых бытовых отходов, которые одновременно способны загрязнять и атмосферу, и гидросферу, и литосферу. Проблемам экологии уделяется особое внимание на государственном уровне.

В связи с этим приобретает особую актуальность разработка факультативного курса, посвященного раскрытию экологических проблем питьевой воды. Эта проблема имеет глобальный характер, так чистая вода необходима для жизнедеятельности не только человека, но и всего живого на Земле: животных, растений и т.д.

Разработанная программа факультативного курса адаптирована под учебные экологические программы в системе высшего и среднего профессионального образования. Запланировано изучение курса в течение одного семестра в объеме 36 часов. Актуальный аспект курса заключается в использовании экспериментально полученных практических данных для решения проблем химического образования.

Цель курса: получение новых знаний в области химической экологии.

Основные задачи:

- дать современное представление об экологических проблемах в Республике Башкортостан;
- познакомить студентов с основами качественного и количественного анализа экотоксикантов;
- показать динамику сезонного изменения показателей качества питьевой воды на примере водоемов поселка Чишмы РБ.

Факультативный курс призван формировать у студентов следующие *профессиональные компетенции:*

- готовность использовать знание современных проблем науки и образования при решении профессиональных задач;
- готовность к систематизации, обобщению и распространению отечественного и зарубежного методического опыта в профессиональной области;
- готовность к разработке и реализации методических моделей, методик, технологий и приемов обучения, к анализу результатов процесса их использования в организациях, осуществляющих образовательную деятельность;
- способность проектировать образовательное пространство, в том числе в области химической экологии;

- готовность использовать индивидуальные креативные способности для самостоятельного решения исследовательских задач;

- способность анализировать результаты научных исследований, применять их при решении конкретных научно-исследовательских задач в сфере науки образования, самостоятельно осуществлять научное исследование.

Основными формами проведения занятий при реализации факультативного курса являются лекционные и лабораторные занятия.

Учебно-тематическое планирование факультативного курса дано в следующей таблице.

Таблица

Учебно-тематическое планирование факультативного курса

	Тема	Количество часов		
		Лекции	Лабораторные занятия	Самостоятельная работа
	Факторы, влияющие на качество питьевой воды	4		4
	Методы качественного анализа экотоксикантов	4		2
	Методы количественного анализа экотоксикантов	4		2
	Аналитическое оборудование и приборы для анализа воды		4	
	Лабораторный практикум		6	4
	Отчетное занятие		2	
Всего: 36 часов		12	12	12

Во время лекций по первой теме дается обзор основных факторов, оказывающих определяющее влияние на качество питьевой воды. Предлагается дать классификацию естественных и антропогенных факторов, раскрыть суть следующих основных факторов:

- Атмосферные осадки;

- Качество подземных вод;
- Коммунально-бытовые отходы;
- Сельскохозяйственные предприятия, личное подворье граждан;
- Нефтедобывающая промышленность;
- Горнодобывающая промышленность;
- Аварии на нефтепроводах.

Эти факторы, наиболее существенны для нашей республики. Следует отметить, что в условиях поселка городского типа важны первые 4 фактора.

Для количественной оценки влияния различных факторов необходимо применять различные методы качественного и количественного анализа [1-6]. Прежде всего, дается понятие о системе стандартов, применяемых для определения качества воды. Затем приводятся конкретные методики анализа экотоксикантов, представленные в данной диссертации. Естественно указываются возможности методов анализа, а также их недостатки.

Для знакомства с приборами и оборудованием, которые используются в процессе качественного и количественного анализа, планируется экскурсия в специализированную лабораторию. Во время лабораторного практикума проводятся отдельные анализы на основе доступных методов. Основное время отводится изучению теоретических основ широко используемых методов, а также подробному изучению методик анализа в соответствии с ГОСТами.

На заключительном занятии анализируются полученные в настоящей работе данные. При этом особое внимание следует уделять анализу совокупного влияния загрязнителей на качество питьевой воды.

Вода оказывает огромное влияние на здоровье человека и поэтому он должен использовать только чистую питьевую воду. В водной фазе природных источников воды непременно присутствуют различные вещества органического и неорганического происхождения. Не бывает абсолютно чистой воды. Химический состав природных вод определяется их происхождением: какова природа земных пород, с которыми контактирует вода, влияют ли атмосферные осадки, проходят ли вблизи подземные реки, насколько проникают с поверхности земли составляющие компоненты почвы и т. д. Качество питьевой воды контролируется и регламентируется органами государственного санитарно-эпидемиологического надзора и производственного контроля.

Проведенное в настоящей работе исследование показало, что практически все показатели (за исключением жесткости) применяемой в поселке Чишмы Республики Башкортостан соответствуют предъявляемым требованиям. Особо следует отметить, что качество питьевой воды пригодно для употребления на протяжении всего периода наблюдения, т.е. в течение трех лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гидрохимические показатели состояния окружающей среды: справочные материалы / Т.В. Гусева, Я.П. Молчанова, Е.А. Заика и др. – СПб.: Эколайн, 2000. – 127 с.
2. Мониторинг, контроль, управление качеством окружающей среды : науч. и учеб.-метод., справ. пособие : в 3-х ч. / А.И. Потапов, В.Н. Воробьев, Л.Н. Карлин, А.А. Мозалевский. – СПб. : Изд-во РГГМУ, 2002. – Ч. 1. Мониторинг окружающей среды. – 432 с.
3. Муравьев А.Г. Оценка экологического состояния природно-антропогенного комплекса: учеб. пособие / А.Г. Муравьев. – 2-е изд., расшир. и доп. – СПб. : Кристмас, 2000. – 118 с.
4. Муравьев А.Г. Руководство по определению показателей качества воды полевыми методами / А.Г. Муравьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Кристмас, 2000. – 229 с.
5. Никаноров А.М. Научные основы мониторинга качества вод / А.М. Никаноров. – СПб. : Гидрометеиздат, 2005. – 576 с.
6. Петин А.Н. Малые водные объекты и их экологическое состояние : учеб.-метод. пособие / А.Н. Петин, Н.С. Сердюкова, В.Н. Шевченко. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. – 238 с.

©Борисов И.М., Аминева Ю.А., 2018

УДК 371.1

*И.Г. Боронилова, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа
С.П. Титова, старший воспитатель
МБДОУ Детский сад № 277 г.Уфа*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧИТЕЛЬСКОГО РОСТА (НА ПРИМЕРЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Повышение профессиональной компетентности, квалификации и личностный рост педагога – актуальная проблема современной системы образования. Сегодня, как и всегда, педагог должен соответствовать современному уровню развития общества, технологий в образовании и идти на шаг впереди, чтобы быть востребованным профессионалом среди педагогов и источником новых знаний для детей и родителей. Впервые в нашей стране эта проблема приобрела очертания четких задач по формированию национальной системы учительского роста, когда её поставил Президент Российской Федерации В.В. Путин на заседании Государственного совета по вопросам совершенствования системы общего образования (23 декабря 2015 года). При этом отмечается, что выстроить

такую систему роста педагогов можно только в том случае, если учитывать баланс: наличие ресурсов (их количественное и качественное состояние) и планируемые потребности.

Современная система образования выдвигает принципиально новые задачи современным педагогом. Это происходит потому, что сейчас изменились и сами требования к профессионализму педагогов (учителей, воспитателей). В тоже время, мы видим, что современный учитель-педагог-воспитатель чрезвычайно перегружен: ежегодно происходит увеличение роста нагрузки и при этом также увеличивается и кадровый дефицит учительского корпуса, не формируется резерв. Следствием этих проблем становится отсутствие достаточных возможностей для профессионального роста педагога. Ведь педагог, в силу своей перегруженности, просто перестает уделять достаточно внимания своему профессиональному учительскому росту.

Сложившаяся ситуация объективна и она показала, что необходим поиска новых мотивационных механизмов для организации повышения квалификации современного педагога. В связи с этим и был разработан проект модели национальной системы учительского роста (далее НСУР). Также были предложены и разработаны уровни (уровневый подход) при определении квалификации (профессиональных компетенций) педагогов. Это, в свою очередь, потребовало и переработки Профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)». В стандарте, впервые в нашей стране, была выстроена система уровней профессиональных компетенций педагога, которая описывает развитие профессиональной деятельности на основе усложняющегося состава профессиональных действий педагога.

Профессиональный стандарт педагога предусматривает выделение в своей структуре уровней квалификации педагога. При этом данные уровни не являются «застывшей» системой, они носят характер системы развивающейся. На её основе как руководитель дошкольной организации так и каждый педагог может выстроить модель горизонтальной карьеры. Данная модель позволяет профессионально развиваться педагогу от уровня выпускника педагогического вуза или ссуза (начальный уровень квалификации) до уровня педагог-наставника (высший уровень квалификации). Данная горизонтальная карьера предполагает не столько переход новую должность, сколько возможность индивидуального роста и развития компетентности и квалификации каждого педагога. Таким образом, даже при выполнении одной и той же трудовой функции, постепенно идёт качественное «наращивание», усложняются трудовые действия.

Второй вид модели в рамках разработанного проекта НСУР, основанной также на росте квалификации педагога – это вертикальная

модель. В рамках данной модели карьера педагога связана, прежде всего, с освоением необходимых уровней квалификации для выполнения дополнительных обобщенных трудовых функций. К таким дополнительным относятся 2 функции: это обобщенная трудовая функция ведущего учителя (ОТФ В) «Проектирование образовательных программ»; а так же обобщенная трудовая функция старшего учителя (ОТФ С) «Координация деятельности участников образовательных отношений по проектированию и реализации образовательных программ».

Данная модель вертикальной карьеры учительского роста предполагает возможность занятия педагогом (воспитателем), демонстрирующим необходимый уровень квалификации, новых должностей (старшего учителя и ведущего учителя). Вертикальная карьера учительского роста не предполагает прекращение педагогической деятельности и переход к управленческой деятельности. Вертикальная модель основывается уже на выполнении педагогом новых общих трудовых функций. А это, соответственно, требует от педагога и демонстрации нового уровня квалификации, который, с одной стороны, необходим педагогу, с другой стороны, отличает уже его от уровня прежней квалификации, соответствием новому статусу - педагога первой и высшей категории. Такая модель может быть распространена как на учителя, так и на педагога дошкольного образования – воспитателя. Следовательно, на сегодняшний день продолжает оставаться актуальной проблема повышения компетентности педагога ДОО – воспитателя детского сада.

Таким образом, анализ нормативных документов показал, что в нашей стране уже разработана дорожная карта по внедрению НСУР. Однако повсеместное внедрение данной системы в разрезе каждого конкретного населенного пункта и образовательной организации часто затруднено. Это связано как с особенностями муниципальной системы образования, так и с особенностями организации профессиональной переподготовки (переподготовки) и повышения квалификации воспитателей.

Для решения данной проблемы кафедрой дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВО БГПУ им. М. Акмуллы на базе МБДОУ детский сад № 277 города Уфы открыта инновационная площадка. [1, 2]. Основная цель исследования – определить эффективные педагогические условия реализации системы учительского роста на примере дошкольной образовательной организации в соответствии и с учетом требований, в том числе, и ФГОС ДО [3]. На наш взгляд, такими педагогическими условиями могут выступать: разработать и реализовать модель системы учительского роста в дошкольной образовательной организации; разработать и внедрить программу реализации системы учительского роста, ориентированную на современные требования ФГОС ДО и Профессионального стандарта

педагога; создать систему мотивирования педагогических работников дошкольной образовательной организации, способствующую реализации системы учительского роста; формировать у педагогов дошкольной образовательной организации компетенций соответствующего уровня, необходимых для выполнения трудовых функций, в соответствии с Профессиональным стандартом педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боронилова И.Г. О подготовке педагогов к профессиональной деятельности в центрах образования «Школа-детский сад» / И.Г. Боронилова // Практико-ориентированная подготовка педагогов-исследователей в системе профессионального образования: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции. Тюмень. – Издательство Тюменского государственного университета, 2016. – 364 с.

2. Боронилова И.Г. Сетевое взаимодействие структурных подразделений ВУЗа и дошкольных образовательных организаций / И.Г. Боронилова, Г.Ф. Шабаева // Проблемы и перспективы формирования педагогической культуры у студентов в условиях реализации Профессионального стандарта педагога: Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 23-24 сентября 2016 г./ Департамент образования и молодеж. политики ХМАО-Югры, Бюдж. учреждение высш. образования ХМАО – Югры «Сургут. гос. пед. ун-т» / сост., науч. ред.: Н.В. Абрамовских. – Сургут: Тюмень: ООО «Аксиома», 2016. – 360 с. – С.135-137.

3. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 г. № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70412244/> – Дата обращения: 08.02.2018.

© Боронилова И.Г., Титова С.П., 2018

УДК 81

*Т.А. Буркова, д-р филол. наук, профессор,
Н.А. Хуснуллина, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗРЯДЫ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ В СОСТАВ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

Фразеология представляет собой обширный языковой пласт для исследования. Фразеологизмы отражают мудрость народа, многие из них

существуют в языке десятки и сотни лет, т.к. каждому народу свойственно собирать и передавать из поколения в поколение четкие образные выражения, при помощи которых передают как веселую шутку и остроумное замечание, так и злую насмешку. Под фразеологизмами понимаются устойчивые выражения, отражающие особенности мировоззрения лингвокультуры. Основное назначение фразеологизмов – выражение отношения и оценки говорящего к реципиенту. Часто фразеологизмы являются способом выражения эмоций и настроения, а также способом проявления образованности и начитанности, а иногда просто уместной и ёмкой игрой слов. Так как фразеологизмы используются в речи как единое целое словообразование, в смысловом отношении фразеологические обороты воспринимаются как цельная лексическая единица [6].

Особый интерес представляют фразеологизмы, имеющие в своем составе компонент «имя собственное». Имена позволяют увидеть временные и территориальные изменения в развитии конкретного общества [4]. Имя как лексическая единица активно изучается ономастикой, по сути лингвистической наукой, но расширяющей границы исследования далеко за рамки лингвистики. Лингвистика обладает целым рядом методов и систем, которые исследуют имена как слово. Ономастика и лингвистика настолько тесно переплетены друг с другом, что представляют собой отношения части и целого. Однако стоит отметить, что ономастика, связанная с историей или географией, выходит далеко за рамки лингвистики, расширяя свои методы исследования [5].

Среди 100 проанализированных нами фразеологизмов с компонентом «имя собственное», отобранных нами из энциклопедических и фразеологических словарей [1, 2, 3], мы выделили следующие разряды имен собственных:

1. Антропонимы

1.1. Имя личное:

– *Hinz und Kunz* (каждый встречный-поперечный; кто попало. *Hinz* – краткая форма от личного имени *Heinrich*; *Kunz* – краткая форма от личного имени *Konrad*). Уже в XV в. это выражение приобретает насмешливый, пренебрежительный оттенок со значением «каждый, всякий», «всякий сброд», и в этом значении входит в литературный язык;

– *frech wie Oskar* (наглый как Оскар, т.е. настоящий наглец, нахал из нахалов);

– *ein sanfter Heinrich* (скромный Хайнрих, т.е. скромный малый);

1.2. Фамильное имя:

– *Dazu hat Buchholtz kein Geld* (на это у Бухгольца нет денег). Данный фразеологизм несет в себе имя казначея Бухгольца. По историческим данным, король Пруссии на запрос министерства о неотремонтированных дорогах через Длинный мост, сообщил, что на это у Бухгольца нет денег.

Фразеологизм носит иронический характер и широко используется немцами в повседневной речи;

– *Das ist ein Gedanke von Schiller* (великолепная мысль).

1.3. Литературное имя:

Под влиянием творчества Гёте в современном немецком языке употребляются фразеологизмы с онимом Фауст: *auf eigene Faust* – на свой страх и риск; *wie die Faust aufs Auge* – что-то совершенно не связано друг с другом; *mit eiserner Faust* – что-то сделано с большим усилием; *mit der Faust auf den Tisch schlagen* – ударить кулаком по столу, перейти на грубый резкий тон; *von der Faust weg* – без проволочек. Предполагается, что данные фразеологизмы зародились на почве крайне скверного характера Фауста;

– *Eulenspiegel machen* – изображать Эйленшпигеля, т.е. проказничать;

– *Werther und Charlotte* – Вертер и Шарлотта, т.е. двое влюбленных.

1.4. Прозвищное имя:

– *sich beim Alten Fritzzen im Hauptquartier melden* – объявиться на главной квартире Старого Фрица, т.е. умереть; *den Alten Fritzzen besuchen* – навестить Старого Фрица, т.е. умереть. Данные фразеологизмы связаны с именем прусского короля Фридриха Вильгельма I, известного своей скупостью и прозвищем *der Alte Fritz*.

– *der dumme August* («глупый Август», как клоун в цирке). Это прозвище принадлежало известному клоуну в цирке Ренца в Берлине – Тому Беллингу, который своим умелым искусством и талантом создал особый тип клоуна. Его имя стало широко известным и нарицательным. Используется в шутовском контексте, когда кто-либо строит из себя шута, валяет дурака, ведет себя как клоун в цирке.

2. Библионимы: *von Adam anfangen* – начинать с Адама, т.е. очень давно, со времен Адама; *Buridans Esel* – Буриданов осел, т.е. сомневающийся человек. *Das ist der wahre Jakob* – это истинный Иаков. Фразеологизм образован от имени апостола Иакова Старшего. В библейском повествовании о Иакове и Исаве существуют такие строки «Его по праву зовут Иаковом». Так говорит Исав о своем брате, когда тот обманул его, подразумевая, что он подлый человека. С тех пор выражение означает «это то, что нужно», «это истинно».

3. Топонимы

3.1. Хоронимы.

– *Wie ein kleines Ruhrgebiet rauchen* – дымить как маленькая Рурская область, т.е. дымить как паровоз;

– *Wie Gott in Frankreich leben* – жить, как Господь Бог во Франции, т.е. как сыр в масле кататься;

Dann bin ich der Kaiser von China! – Тогда я император Китая. (о недоверии или сомнениях говорящего). Ср. русс. яз. «Тогда я папа

Римский»

Wenn in China ein Fahrrad fällt (о событии, которое никогда не свершится). Ср. русс. яз. «Когда рак на горе свистнет».

3.2. Астионимы.

– *Rom ist nicht ein Tage erbaut worden* (Рим не один день строился). Ср. русс. яз. «Москва не сразу строилась», англ.яз. «Rome was not built in a day»;

– *In Rom tu, was Rom tut* (в Риме делай то, что Рим делает, т.е. придерживайся тех обычаев, в каком народе живешь) Ср. русс. яз. «В чужой монастырь со своими правилами не лезь»;

– *den Papst nach Rom führen* (везти Папу Римского в Рим, заниматься бесполезным делом);

– *Rom hat gesprochen* (Рим сказал свое слово, т.е. дело окончено, вопрос решен окончательно);

– *Ab nach Kassel! (В Кассель!* Используется в переносном значении – с глаз долой, из сердца вон; скатертью дорога!). Во время войны североамериканских колоний Англии за независимость город Кассель был сборным пунктом немецких рекрутов, проданных Англии немецкими князьями).

3.3. Гидронимы

– *Auf diesem Messer kann man nach Rom reiten* – на этом ноже можно в Рим отправиться; т.е. нож очень тупой, на нем хоть верхом ездят.

– *Das wäscht ihm der Rhein nicht* (этого не смоет с него Рейн, т.е. его ничто не изменит. Фразеологизм с топонимом Рейна основывается на быстром течении главной водной артерии страны.

– *sich wie der Reiter auf dem Bodensee fühlen* (поездка через Боденское озеро; чувствовать себя как всадник, скачущий через Боденское озеро, т.е. чувствовать себя в большой опасности, подвергать себя опасности). Устойчивое выражение восходит к балладе Г. Шваба «Der Reiter über den Bodensee» о всаднике, который скачет по заснеженной долине, торопится доехать до Боденского озера. Когда он обращается к прохожему с вопросом, далеко ли еще до озера, то слышит в ответ, что озеро уже позади, и тут он понимает, какой опасности подвергался, т.к. озеро еще не замерзло, и лед хрупкий.

– *Bis dahin läuft noch viel Wasser in die Elbe* (Отсюда утечет много воды в Эльбу, т.е. много воды утечет);

4. **Мифонимы** (как правило устойчивые сочетания с именами героев древнегреческой и римской мифологии):

– *das Damoklesschwert* (Дамоклов меч). Данный фразеологизм берет своё начало из трудов Цицерона, в котором он повествует о правителе Дионисе Старшем и его царедворце Дамокле. Было известно, что Дамокл завидовал успеху Диониса. Однажды правитель уступил ему своё место во время пира, Дамокл заметил нависший над ним огромный меч, висящий на

конском волосе, лишь в разгар пира. Таким образом, мудрый Дионис решил проучить Дамокла, дав ему испытать те чувства, которые Дионис испытывает ежедневно. Отсюда и пошло выражение, обозначающее угрозу, которая в любой момент может стать реальной. В переносном смысле обозначает понятие «висеть на волоске».

– *die Büchse der Pandora* (ящик Пандоры). Из поэмы «Труды и дни» древнегреческого поэта Гесиода (VIII-VII вв. до н. э.). В ней приводится миф о Пандоре, прекрасной женщине, которую Зевс послал на землю, чтобы наказать Прометея, укравшего для смертных огонь с Олимпа, и всех людей, которые осмелились пользоваться этим ворованным даром. Пандоре перед отправлением на землю подарки вручили все боги-олимпийцы, а Зевс ей преподнес особый дар – красиво украшенный ларец, но тут же предупредил, что она никогда не должна заглядывать в него. Зная женскую психологию, Зевс был уверен, что его месть состоится: Пандора, движимая любопытством, обязательно откроет ларец, и оттуда вырвутся на волю все человеческие пороки, беды и несчастья, которые Зевс приготовил в «подарок» человечеству. Красавица Пандора сумела понравиться брату Прометея – простодушному Эпиметею, который женился на ней. При этом он забыл строгий наказ Прометея не принимать от Зевса ничего и никого. Пандора, не в силах противостоять любопытству, открыла ларец. Так люди были наказаны Зевсом. Единственное, что осталось на дне ящика. – Надежда. Иносказательно: источник бед, несчастий.

– *Faden der Ariadne* (нить Ариадны);

– *in Morpheus Armen ruhen* (быть в объятиях Морфея, т.е. крепко спать);

– *Er ist nicht gerade Adonis* (он, конечно, не Адонис, т.е. некрасивый, не привлекательный человек);

– *Achillesferse* (Ахиллесова пята, т.е. слабое место). Соотносится с мифологическим фрагментом о величайшем герое Троянской войны Ахилле, которого мать Фетида в детстве закаляла, опуская в подземную реку Стикс, держа за пятку, ставшую единственным уязвимым местом героя.

5. Названия исторических событий.

– *Bartholomäusnacht* (Варфоломеевская ночь, т.е. ужасы. Данный фразеологизм служит напоминанием о массовой резне, которую католики учинили в Париже в день Святого Варфоломея, после свадьбы Генриха Наваррского и Маргариты Медичи).

6. Названия праздников.

– *Das reimt sich wie Fastnacht und Karfreitag* (рифмуется как Масленица и Страстная пятница, т.е. полная бессмыслица и несурезица). Ср. русс. яз. «В огороде бузина, в Киеве – дядька».

7. Названия игр.

– *den Schwarzen Peter zuschieben* (подсовывать кому-либо черного Петра, т.е. подсовывать кому-нибудь неприятное дело; ловко сваливать вину или ответственность на кого-либо). «Чёрный Пётр» – детская карточная игра, по правилам которой у кого остался на руках Чёрный Пётр, тот проиграл и его мажут чёрным.

Фразеологизмы с именами собственными, имеющие узуальный характер, раскрывают менталитет народа.

– *der deutsche Michel* (немецкий Михель). Имя Михель уже давно стало синонимом ограниченного немецкого бюргера, воплотившего в себе типичные черты немецкой отсталости и провинциальности в период между освободительными войнами 1813-1814 гг. и революцией 1848 г. В политическом отношении «немецкий Михель» становится с годами символом реакционности и шовинизма.

– *Jeder Hans findet seine Grete* («Каждый Ганс находит свою Грету»). Фразеологический оборот основан на деревенской истории Фридриха Шпильгагена, главными героями которой были Ганс и Грета, любившие друг друга. В русском языке употребляется аналог «Всякая невеста для своего жениха родится». Используется в значении каждому делу свой мастер, всему своё место и предназначение.

– *Otto Normalverbraucher* (означает «обычный парень», «рядовой потребитель», «средний гражданин со стандартными предпочтениями в выборе товаров потребления»). Отто – выдуманный персонаж с потребностями среднестатистического жителя любого населенного пункта. Наибольшую популярность это имя получило после немецкого художественного фильма Берлинская баллада, в котором герой Отто был средним потребителем в послевоенный период.

Таким образом, фразеологизмы могут включать в свой состав разные разряды имен собственных. Имена собственные отражают различные стороны человеческого бытия и могут иметь как интернациональное, так и локальное национальное значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Античный мир в терминах, именах и названиях: слов.-справ. по истории и культуре Древ. Греции и Рима / Науч. рук. А.И. Немировский. – Мн.: Беларусь, 2001. – 253 с.

2. Адамия Н.Л. Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и библейских изречений: словари. – 4-е изд., стер. – М.: Флинта, 2017. – 343с.

3. Бинович Л.Э. Русско-немецкий фразеологический словарь, изд. Аквариум, 1995 – 768 с.

4. Воронина А.С. Имена собственные в составе фразеологических единиц // Иностранные языки в школе. – 2003. – №4. – С.8-11.

5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М.: Наука, 2002. – 340 с.

6. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учеб. пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература». – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк., 1985. – 160 с

© Буркова Т.А., Хуснуллина Н.А., 2018

УДК 811.512.141.1

*Г.Х. Бухарова, д-р филол.наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

О СИМВОЛИКЕ ЦВЕТА *АК* И *КАРА* В БАШКИРСКОЙ ТОПОНИМИИ

Цвет является одним из объективных свойств окружающей нас материальной среды, который существует независимо от сознания человека и его органов чувств, но отражается в его сознании посредством зрительных ощущений. Способность человека воспринимать цветовую гамму окружающей материальной действительности относится к одному из его фундаментальных качеств.

В народной культуре при помощи цветовых лексем обозначается не только цвет, но и выражается какая-либо идея, мысль или информация. Посредством языковых средств, имеющих отношение к цвету, осуществляется та или иная категоризация, концептуализация действительности, так как цветообозначения характеризуются большой образностью, смысловой емкостью, обладают символическим значением, вызывают у носителей определенной культуры различного рода ассоциации. В каждой национальной культуре (в материальной и духовной) цветообозначения связываются с представлениями и знаниями этноса о мире и имеют определенную эстетическую и этическую ценность.

В современной лингвистике все больше внимания уделяется изучению названий цвета и их символике. И.В. Кормушин, подвергший семантической реконструкции пратюркский лексикон, относящийся к цветообозначениям, пишет, что фиксация цвета является в числе наиболее доступных для человека обозначений признаков предметов окружающего мира, а потому эта группа атрибутивных слов во всех языках – одна из самых древних; в то же время данная группа лексики – одна из наиболее важных в лексико-грамматической системе языка. По его мнению, реконструкция позволяет увидеть творческий акт древнего человека, когда он нерасчлененно-образное представление о ситуации через метафору и метонимию соотносил с ее конкретными составляющими и признаками, вычленяя и формируя субстантивные и адъективные слова. Поэтому цветовые прилагательные в известном смысле намечают переход от мира объектов к понятиям и концептам духовной культуры [8, 592].

Восприятие цвета находит отражение в мифологии, традиционной культуре, религиозных представлениях, ритуалах, в фольклорных текстах и в ономастике.

Целью данной статьи является описание башкирских топонимов, образованных от названий цветов *ак* «белый» и *кара* «черный», извлечение из них этнокультурной информации путем выявления мотивов номинации.

В ономастике существуют самые различные толкования «цветовых» названий. Часто встречающиеся в тюркской этнонимии цветové обозначения объясняются расселением данного этноса по странам света, иногда они относятся к каким-то внешним характерным признакам народа [2, 199-207; 11, 127-207].

Как показывают наши наблюдения, цветové прилагательные широко применяются по отношению географических объектов почти у всех народов.

По выводам известного ономаста А.В. Суперанской, цветové названия не всегда обозначают цвет. Автор, проанализировав названия рек и горных хребтов, заключает: «... можно увидеть особенно часто встречающиеся определения черный и белый: Черные горы – Белые горы, Черная река – Белая река (Аксу – Карасу)». По ее мнению, «... названия черный и белый соответствуют понятиям северный и южный, в Азербайджане могут они означать западный и восточный, во всяком случае в названиях ветров белый ветер значит восточный, а черный – западный. Из ее анализа вытекает, что «... мотивировка названий во многом зависит от широты географического кругозора того, кто его дает, от степени его осведомленности, а также от эпохи» [10, 103-104]. Анализируя происхождение названий Белая Русь, Великая Русь, О.Н. Трубачев приходит к выводу о связи имени Белая Русь с системой обозначения стран света как цветообозначений. «Эта система коренится у нас гораздо глубже, чем можно было бы думать, вместе с тем она остаточна, что также свидетельствует в пользу её старины, и многослойна в том смысле, что сюда входят и относительно поздние влияния с Востока и очень давние проявления (само название Русь – цветové, по всей вероятности, и тем самым, скорее всего, – ориентационное!)» [11, 117]. Имя Белая Русь первоначально относилось к большой территории Ростово-Суздальской Руси и возникло со стороны ханов Золотой Орды как Ак-Урус, т.е. Белая Русь. Для татар географически это была «Западная Русь». Поскольку это имя не было самоназванием, то было забыто, а впоследствии отнесено к западной территории, заселённой белорусами (Великая, Малая и Белая Русь – соответственно – Черная, Червоная и Белая Русь) [11, 115]. Действительно, польский лингвист В. Маньчак утверждает, то три разных обозначения Руси первоначально возникли в татарской среде и были приняты славянами: северная часть Руси стала называться *Чёрной Русью*, западная – *Белой*, южная – *Червонной*. Позже значение этих названий

подверглось изменениям. Во-первых, названия всегда носили книжный характер и не могли стойко укорениться в народном сознании. Во-вторых, произошли изменения в политической ситуации: в 1480 г. Московская Русь освободилась из-под власти татарского хана и термин *белый* стал употребляться в значении «вольный» и т. д. [1]¹. Р.А. Агеева пришла к выводу о том, что ориентация по сторонам света по цвету характерна для общевразийской культуры. Так, столица Хазарии, по сообщению Ибн-Фадлана, «разделилась» на две части, «называвшиеся Белыми и Черными Хазарами». Из текста Ибн-Фадлана неясно, почему они так назывались. Если «Белым» город назывался из-за своего географического положения (на западном берегу Волги), то это согласуется с общевразийской символикой сторон света: «белый»=«западный» [1, 148].

В славянской лингвокультуре географические названия, связанные с цветом, не имеют связи с географической ориентацией. Об этом свидетельствуют выводы известного топонимиста Е.Л. Березович. Исследуя топонимию Русского Севера (анализируя зафиксированные ею около 1100 *черных*, 300 *белых*, 200 *красных* рек и ручьев, при этом в расположении их (как абсолютном, так и локализации друг относительно друга), Е.Л. Березович пришла к заключению о том, что никакой связи с пространственными представлениями цветовые наименования не имеют: «не наблюдается никакой связи со сторонами света» [3, 121].

В исследованиях А.Н. Кононова *ак* означает «течь», отсюда *аксу* «текущая вода», *кара* – «земля» [7, 83–85].

Е. Койчубаев топонимы, имеющие компонент *ак*, связывает со словом *акык* «текущий», который впоследствии утратил аффикс *-ык*: *Аккул* – *акык кул*, *Аксу* – *акык су* «текущая вода», *Акком* – *акык ком* «текущие пески». Тогда названия рек, имеющие компонент *кара*, очевидно, должны означать «не текущие», «простые». По его мнению, такие названия не соответствуют географическому ориентиру на местности [6, 9-10]. Е. Койчубаев также считает, что цветовые прилагательные часто выступают в нецветовых значениях. Он полагает, что слово *кара* помимо основного значения «черный», употребляется в значениях «земля, грунт, холм, возвышенность, гряда, даль, бескормица, частый, запад» и т.д. [5, 8].

Рассмотрим башкирские топонимы с компонентом *ак* и *кара*. Как правило, слово *ак* в топонимии Башкортостана используется в цветовом значении. По мнению М.Г. Усмановой, «... в топонимии Сакмарского бассейна во многих случаях мотивом для наименований служит цвет горных пород, отложений, местности; в названиях рек, озер, *ак* имеет собственно цветовое значение» [13, 29].

Анализируя названия, отражающие отдельные признаки географических объектов, А.А. Камалов, делает вывод о том, что в башкирской топонимии из имен прилагательных, применяемых в не

¹ Manczak, 1975, s. 38 // Цит. по Агеевой

цветовом значении можно указать только на слово *кызыл* «красный», который употребляется в значении "советский". По его мнению, в других случаях цветковые прилагательные употребляются в своих прямых значениях [4, 108].

Ф.Г. Хисамитдинова в историко-этимологическом словаре географических названий Башкортостана озеро *Аккуль* объясняет так: или от *ак* «белое» и *кул* «озеро»; или от *ак* «чистое» и *кул* «озеро»; или от *ак* «священное» и *кул* «озеро». Автор добавляет, что «... башкиры рода Табын озеро *Аккуль* считают священным» [15, 24-25].

Учитывая многозначность слова *ак*, можно прийти к выводу, что характеристика объекта словом *ак* не всегда имеет цветковое значение.

Встречающиеся в топонимической системе Башкортостана цветковые географические названия очень древние (кроме прилагательного красный в значении «советский») и многие из них объяснимы только с религиозно-мифологического воззрения народа. В мифопоэтической картине мира цветообозначения являются способом мировосприятия и мирообъяснения.

У тюркских народов, в том числе и у башкир, белый цвет занимает определенное положение в системе цветообозначений. Можно привести множество примеров обожествления животных белой масти, птиц белого цвета. Таковыми являются: мифический конь *Акбузат*, букв. «светлосерая лошадь», аккош, букв. «белая птица», «лебедь!», ак йылан, букв. «белая змея» и мн. др. В поверьях и легендах башкир, в эпосах появление *Акбузат*, *Акйылан* связано с благоприятным стечением обстоятельств, они олицетворяют счастье, благополучие.

Башкиры особо почетным считали, когда они приносили в жертву богам животное белой масти. У башкир существовал обряд жертвоприношения *ак корбан салыу*.

В целях освящения места жительства, при строительстве дома, башкиры на его фундамент или на порог кладут большой белый камень – *акташ*. Как видно из обряда, башкиры считали белый камень священным.

С целью постижения образа мыслей народа, связанного с цветообозначениями, обратимся к башкирской мифологии, к тексту эпоса «Урал-батыр». Башкирский мифологический эпос «Урал-батыр» обладает цветовой символикой, уходящей корнями в глубокую древность. Так, например, употребление цветообозначений группы «золотой» связано с образом солнца. Дочь царя птиц Самрау и богини Солнца (башк. Кояш) Хумай является златовласой. При расчесывании волос днем она озаряет землю лучами солнца, а ночью освещает Луну.

Цветообозначения в эпосе употребляются для создания не только внешнего, но и внутреннего облика героев. Человеческое существо (*йән эйәһе*) отождествляется с цветком, который каждое последующее поколение «окрашивало» (*төрлө төскә бизәгән*) в определенный цвет: или очерняло, осуждало (*таплаган*), или обеляло, оправдывало – *аклаган*.

Белый и черный цвета занимают особое место в башкирской народной культуре и в системе цветообозначений башкирского языка. Эти цвета создают бинарную оппозицию *белое – черное*, соотносящиеся с оппозицией *хорошее – плохое*. В тексте эпоса данная оппозиция используется для характеристики человека, его морального облика. Слово *ак* в тексте употребляется не в прямом цветовом значении «белый», а в переносном – «чистый». Так, например, чистое, светлое начало в человеке выражается словосочетаниями *һөттөй таза* «как молоко чистое», *ак йөрәк*, букв. «белое сердце» в значении «чистое сердце». В эпосе злое начало в человеке связывается с черным цветом – *кара*. Как видно из контекста, Урал-батыр хочет превратить брата Шульгена в черную скалу. Возможно, в таком желании героя кроется идея остановить дурные поступки брата Шульгена. Значение «исправить зло, плохой поступок, плохое поведение» передается устойчивым словосочетанием *кара йөз йыуыу*, букв. «помыть черное лицо». Оправдать зло, заблуждение можно только хорошими делами, поступками. Слово *ак* сохранилось в обычае *ак һүз биреү*, букв. «дать белое слово» в смысле «дать священную клятву».

Беглый взгляд на мифологию башкир свидетельствует о том, что при выборе священного предмета, вещи, животного, птицы народ, прежде всего, обращал внимание на его цветовой признак.

У тюркских народов белый цвет олицетворяет нечто неземное, святое, он является эпитетом богов. Например, хакасы представляют Хумай в образе седоволосой старухи, а, по мнению телеутов, шорцев, Хумай – высокая, беловолосая, в длинной белой одежде женщина. В эпосе белый цвет олицетворяет нечто божественное, светлое. После смерти Урал-батыра Хумай говорит о том, что если у нее родится ребенок-лебедь, то он будет светлым, как светлые мечты Урал-батыра.

Таким образом, символика цветов *ак* и *кара* соотносится с проявлениями мифологического мышления. Оппозиция белый – черный (*ак-кара*) соотносится с понятиями *добро – зло* и в эпосе употребляется для создания не только внешнего, но и внутреннего облика героев.

Понять природу цветовых обозначений в топонимии помогают материалы Р. Фахретдинова. Ученый в труде «Булгарские и Казанские тюрки» пишет о том, что он слышал от арабских историков о Булгарском государстве. Булгары в те времена назывались *Олуз Болгар* и *Кара Болгар*. Как пишет Р.Фахретдинов, *Олуз Болгар* – булгары, которые ушли к Дунаю, *Кесе Болгар* и *Кара Болгар* – булгары, которые после принятия ислама символом государства приняли черный цвет и остались жить на р. Итиль [14, 25].

Как показывает данный материал, тюрки пользовались символикой цветов. Мотивом номинации для *Кара Болгар* возможно, послужило то, что *Кара Болгары* остались жить на Родине и выбрали цвет земли. Отсюда

можно предположить, что черный цвет приобретает значение «истинный», «земной», «настоящий».

Таким образом, белый цвет присущ эпитету богов, выражает божественность, святость, «неземной» цвет, а черный, напротив, «земной» цвет, «истинный, настоящий».

В данном труде Р. Фахретдинова содержатся интересные сведения относительно названий *Ак Һарай* и *Кара Һарай*. Автор пишет, что *Кара Һарай* народ называет *Хөкөм һарайы*, т. е. местом осуждения, казни злых и плохих людей [14, 32]. В этом случае *кара* может означать плохое, дурное.

Цветовые названия требуют выяснения причин мотивации. Как видно из наших наблюдений, цветовые названия в одних случаях может означать только цвет, в других случаях цвет объекта получает дополнительное переосмысление в сознании народа. В частности, слово *ак*, кроме значения «белый», получило значение «святой, священный». Например, в названии *Акташ*, букв. «белый камень», мотивом для наименования послужил цвет горных пород – белый кварц. В то же время цвет объекта получил дополнительное переосмысление в сознании народа, и гора считается «священной».

В других случаях слово «ак» является синонимом слова *изге* «святой». Об этом свидетельствуют географические названия *Акбура*, *Акзырат*, *Актөйэк* и др. *Акбура*, букв. «белый сруб», но гора получила такое название не по цветовому признаку сруба – по преданию, на этой горе был с почестями похоронен храбрый воин. Как правило, башкиры наиболее уважаемых людей хоронили отдельно на горе, и их могилы считались святыми. *Акзырат*//*Акзират*, букв. «белая могила». Эта местность также является священной, ибо возле озера *Акзырат* по преданию захоронен мусульманский миссионер Хусаинбек. В названии *Актөйэк*, букв. «белое пристанище», ярко выражено не цветовое значение топонима, здесь слово *ак* приобретает значение «священный».

Таким образом, учет не только лингвистических, но и экстралингвистических факторов в образовании топонимов, учет религиозно-мифологических воззрений народа позволяет сделать вывод о том, что белый цвет, кроме собственно цветового значения, в топонимии символизирует «святость» объекта, а черный цвет – «земное, настоящее», а иногда имеет пейоративный смысл: «плохое», «дурное». Как известно, черный цвет, кроме значения цвета, во многих лингвокультурах является символом мрака и олицетворяет собой плохое, дурное и в языковой картине мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Р.А. Страны и народы: Происхождение названий / Р.А. Агеева. – М.: Наука, 1990. – 256 с.

2. Баскаков Н.А. Модели тюркских этнонимов и их типологическая классификация // Ономастика Востока/ Баскаков Н.А. – М.: Наука, 1980. – С. 199-207.
3. Березович Е.Л. Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: Пространство и человек / Е.Л. Березович/ Под ред. А.К. Матвеева. Изд. 2-е, испр. и доп. «ЛИБРОКОМ», 2009. – 328 с.
4. Камалов А.А. Башкирская топонимия / А.А. Камалов. – Уфа: Китап, 1994. – 304 с.
5. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана / Е. Койчубаев. Алма-Ата: Наука, 1974. – 274 с.
6. Койчубаев Е. Основные типы топонимов Семиречья. Автореф. дис. канд. фил. наук. – Алма – Ата, 1967.
7. Кононов А.Н. О семантике слова *кара* и *ак* в тюркской географической терминологии/ А.Н. Кононов // Известия отделения общественных наук АН Таджикской ССР. 1954. Вып. 5.
8. Кормушин И.В. Цветообозначения / И.В. Кормушин // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 1997. – 592-608.
9. Словарь топонимов Башкирской АССР. – Уфа: Башк. кн. изд-во, 1980. – 199 с.
10. Суперанская А.В. Имя – через века и страны / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1990. – 192 с.
11. Трубачев О.Н. В поисках единства / О.Н. Трубачев. – М., 1992.
12. Ураксин З.Г. Цветовые обозначения в башкирских этнонимах/ З.Г. Ураксин // Башкирская этнонимия: Сб. статей. – Уфа: БФАН СССР, 1986. – С. 127-132.
13. Усманова М.Г. Имя отчей земли: Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмар / М.Г. Усманова. Уфа: Китап, 1994. – 272 с.
14. Фахретдинов Р.С. Болгар вә Казан төрекләре / Р.С. Фахретдинов Казан: Татар, кит. нәшр., 1993. – 287 б.
15. Хисамитдинова Ф.Г. Географические названия Башкортостана / Ф.Г. Хисамитдинова. – Уфа: Башк. ун -т, 1992. – 103 с

©Бухарова Г.Х., 2018

УДК 303.82

*Л.А. Гайсина, д-р биол. наук, доцент,
Р.Р. Кабиров, д-р биол. наук, профессор,
Е.Ф. Гостев, Л.А. Хасанова, д-р биол. наук, профессор,
Р.С. Мусалимова, канд. биол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТИВНОГО КУРСА «ОСНОВЫ БИОТЕСТИРОВАНИЯ И БИОИНДИКАЦИИ»

Элективные курсы – это специально организованные курсы разной продолжительности, которые направлены на формирование представлений о профессиональных ролях в социуме у обучающихся. Опыт получаемый на данных курсах поможет в реализации какой-либо профессиональной деятельности, обеспечивая у учеников взаимосвязь между будущей профессией и, самоопределения относительно профиля обучения [2].

Избыточность курсов – это необходимость для образовательных учреждений, так как это есть обеспечение возможности широкого выбора у обучающихся. Самым важным при проведении таких курсов является обязательное использование активных форм в проведении занятий, что позволит лучше усваивать материал. Дополнительным условием считается использование информационных форм и проектного метода обучения [2].

Элективные курсы должны быть ориентированы в первую очередь на получение знаний в той образовательной области, которую они затрагивают. Курсы вводят ученика в мир огромного спектра профессий, которые используют разные виды деятельности, в том числе и смешение нескольких их видов. Преподаватели должны синтезировать благоприятную образовательную среду для удовлетворения потребностей ученика в его выборе образовательной траектории, её содержания. Благоприятность условий даст старт профессиональному самоопределению обучающихся, побудит их активную деятельность [2].

Имеются разные особенности выбора профессии (исследовательская, трудовая, социальная художественная и др.), и расширение возможностей самореализации учеников в контексте выбора электива, рост личностного творческого потенциала, обучение приемам и навыкам выбранной деятельности есть основная задача любых курсов [2].

Знакомство с биологическими объектами, как с объектами тестирования состояния окружающей среды начинается у школьников в 5 классе при изучении курса биологии. Изучая биология в 6, 7 и 8 классах, ученики получают знания о различных биологических объектах разных форм, видов и размеров. При прохождении каждой групп живых организмов ученики затрагивают экологические аспекты их жизнедеятельности и влияния на окружающую среду.

Элективный курс рассчитан на 24 занятия. Он предполагает расширение естественнонаучного мировоззрения у школьников 10–11 классов, показ и развитие междисциплинарных связей между биологией и другими естественными и точными науками такими как, математика, физика, химия, информатика, география. Данное междисциплинарное взаимодействие позволяет широко охватить потребности учеников предпрофильных и профильных классов, развить в них навыки

выполнения практических и лабораторных работ, обработки статистических данных, повышение качества работы с литературой. В качестве методологической основы курса используется работа Р.Р. Кабирова «Альготестирование и альгоиндикация (методические аспекты, практическое использование)».

Цель курса – расширить знания учащихся в области дисциплин естественнонаучного цикла, приобретение навыков проведения лабораторного эксперимента, статистической обработки информации, и работы в команде.

Задачи курса:

1. Расширить понятие о междисциплинарном взаимодействии в научной деятельности.
2. Изучить понятие о биотестировании и биоиндикации, и их применение.
3. Освоить методику проведения экспериментов.
4. Обучить использованию программы Microsoft Office Excel для проведения статистической обработки данных.

Содержание элективного курса

Тема 1. Введение (1 ч).

Понятие о биоиндикации и биотестировании. Понятие о тест-объектах. Применение методов биотестирования и биоиндикации в научных и прикладных работах.

Тема 2. Обобщение знаний в области естественных наук (3 ч).

Характеристики царств живой природы.

Основные биологические науки: ботаника, цитология, физиология, зоология, генетика. Обобщение материала по химии пройденного в 8 и 9 классах. Курс молекулярной физики основной школы.

Тема 3. Понятие о токсикантах и их биологическом воздействии (2 ч).

Изучение тяжелых металлов, их влияния на биологические объекты. Физико-химические свойства тяжелых металлов. Значение тяжелых металлов как макроэлементов.

Тема 4. Основные методы биотестирования и биоиндикации (3 ч).

Экологические основы биоиндикации и биотестирования. Работа по выбору объекта биотестирования. Изучение свойств и характеристик выбранного объекта, учёт его параметров. Методика выделения объекта из проб. Лабораторные методы исследования.

Тема 5. Работа с материалами и оборудованием (1 ч).

Понятие о лабораторной посуде. Реактивы, их приготовление.

Тема 6. Постановка эксперимента с учениками (10 ч).

Во время этих занятий происходит постановка небольшого школьного эксперимента, где в качестве объекта предлагается выбрать один из видов почвенных водорослей. Опираясь на полученные знания, а

также на работу Р.Р. Кабиров (1991), изучить влияние тяжелых металлов на биологический тест-объект.

Тема 7. Основы математической обработки информации (2 ч).

Понятие о шкалах измерения. Статистические критерии. Критерий Стьюдента, Q – критерий Розенбаума, U- критерий Манна – Уитни.

Тема 8. Подведение итогов и оформление работ (2 ч).

Полученные данные подвергаются обработке. Проводится презентация результатов и оформление полученных результатов. По итогам можно подготовить тезисы работы для участия в научно-практических конференциях и статьи для публикации в рецензируемых изданиях, публикация тезисов.

Таким образом, разработанный элективный курс может найти широкое применение при организации научно-исследовательской деятельности школьников и популяризации науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабиров Р.Р. Альтотестирование и альгоиндикация (методические аспекты, практическое использование). – Изд-во Баш. гос. пед. ин-та. Уфа. 1995. – 124 с.

2. Полещук В.А., Полещук А.С. Особенности элективных курсов и их влияние на профессионализацию // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 26. – С. 46–50.

© Гайсина Л.А., Кабиров Р.Р., Гостев Е.Ф., Хасанова Л.А.,
Мусалимова Р.С.

УДК 81

*Р.К. Гарипов, д-р филол. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТОИМЕНИЙ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются способы выражения субъекта в испанском языке. В разговорном регистре испанского языка неопределенное местоимение *uno* часто используется в значении обобщенного субъекта и включенного субъекта.

Ключевые слова: испанский язык, разговорный и просторечный регистры речи, синтаксическая конструкция, неопределенное местоимение *uno*.

Неопределенное местоимение *uno* используется во всех романских языках и часто рассматривается как числительное. В современных исследованиях, таких как «Грамматика испанского языка» Э. Аларкоса Льорача или «Новая грамматика испанского языка» Королевской академии

испанского языка [1; 2], это традиционное распределение по частям речи подвергнуто пересмотру на основании функционального подхода. Местоимение *uno* обычно относится к разряду квантификаторов, обладающих грамматическими и семантическими свойствами одновременно двух частей речи [1; 2], мы рассмотрим особенности функционирования *uno* в разговорном регистре испанского языка.

Неопределенное местоимение *uno* играет в испанском языке важную роль. Наряду с базовым значением указания на неопределенный субъект (*Vino uno y dijo...* – Пришел некто (один) и сказал...), *uno* функционирует еще в двух значениях:

- обобщенного субъекта (человек вообще; любой и каждый человек);
- включенного я, когда говорящий вводит себя в некоторую общность (*un yo genérico, pues emisor se refiere así mismo como parte de una generalidad*; M. Pérez) [3].

В качестве включенного субъекта действия этот заместитель [4] косвенно отсылает к первому лицу единственному числу субъекта, т. е. к самому говорящему (*una alusión indirecta de la primera persona*; M. Criado de Val) [3]. Оно используется для называния говорящим самого себя в том случае, когда требуется отказаться от местоимения я: «*Pero hagamos un trato / yo quisiera contar / con usted / es tan lindo / saber que usted existe / uno se siente vivo*» – «Но давайте договоримся / я хотел бы рассчитывать на вас / так прекрасно / знать, что вы существуете / один чувствует себя живым (= я чувствую себя живым)» (Mario Benedetti. *Hagamos un trato*).

В данном случае местоимение *uno* выражает оттенок принижения собственной значимости в результате указания на принадлежность к более широкой общности людей. Подобное использование *uno* выражает характерное для разговорной речи стремление к скромности в общении.

Что касается мексиканской научной речи для подчеркивания скромности ученого используется оборот, сохранившийся [5] в мексиканском испанском со времен старинной испанской учтивости (утраченным в современном кастильском языке): *su servidor, servidora de usted: Este es el tema de un libro publicado por esta servidora de usted* (букв. Это тема книги, опубликованной этой вашей (покорной) слугой).

В кастильском разговорном языке использование *uno/una* вместо «я» свидетельствует о просторечном характере высказывания коммуникантов. Например, в рассказе Камило Хосе Селы «*El bonito crimen del carabínero*» две пожилые сестры, женщины малообразованные, постоянно свое эмоциональное состояние в такого рода разговорах: *Ya ve usted, ¡no puede una estar tranquila!* – Вот видите, не может одна быть спокойной! *Es que una es tan ignorante ...* – Ведь одна такая необразованная... Здесь проявляется *uno*, как псевдовежливое, соответствующее по функции и семантике русскому «мы» в значении «я».

Наряду с этим местоимение *uno* обозначает также обобщенный

субъект, эквивалентный русскому «человек», «некто», «мы, люди» (ср. английское one, немецкое man, французское on): «*Lo malo de llorar cuando uno pica cebolla no es el simple hecho de llorar, sino que a veces uno empieza y ya no puede parar*» – «В плаче, когда режешь лук, плох не сам по себе плач, а то, что иногда человек начинает плакать и уже не может остановиться» (Laura Esquivel. Como agua para chocolate).

В отличие от местоимения в функции включенного субъекта, изменяющегося по родам в соответствии с полом говорящего, uno как обобщенный субъект употребляется только в форме мужского рода: «*Con la tristeza / se puede llegar lejos / si uno va solo*» – «В печали / можно дойти далеко, / если человек идет один» (Mario Benedetti. Rincón de haikus). Как отмечалось, форма una означает квазивежливую замену местоимения «я», тогда как форма uno свидетельствует о стремлении выразить обобщенность субъекта действия. Ср.: *Una ya no está para levantarse a las cinco de la mañana cada día.* – Одна уже не может каждый день вставать в пять утра (= Я не могу вставать каждый день в пять утра. *Uno no sabe lo que tiene, hasta que no lo pierde.* – Человек не знает о том, что у него есть, пока не потеряет это.

Обобщенный субъект может также выражаться опускаемым в высказывании личным местоимением второго лица единственного числа, соотносимым с личной формой глагола второго лица единственного числа: *Hoy ves en la carretera un accidente, y todos pasan de largo* – В наше время видишь аварию на дороге, и все проезжают мимо. (Ты) видишь = я вижу/видел = Любой может увидеть/видел.

В данном случае просматривается редкий случай межъязыковой эквивалентности грамматического явления, ср. в русском языке: *Выйдешь на улицу, глянешь на село, девки гуляют и мне веселó..* (Слова песни)

При этом в кастильском языке утрата субъекта второго лица единственного числа tú, возмещается грамматической формой глагола, тогда как сходное опущение подлежащего в русском языке является основным средством формирования глагольной грамматической конструкции со значением обобщенного субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alarcos Llorach E. Gramática de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 1994.

2. RAE. Nueva gramática básica de la lengua española. Madrid: Espasa Calpe, 2011.

3. Cabello Peña H., Infante Miguel H. El pronombre indefinido uno // La desfocalización del centro deíctico a través de la segunda persona del singular. URL: <http://www.eumed.net/libros-gratis/2013/1274/pronombre-indefinido.html> (дата обращения: 30.10.2019).

4. Гарипов Р.К. Textoобразующая функция имен в позиции субъекта// Актуальные проблемы романистики Язык. Общество.

Культура Тезисы I Российской конференции. 1999. С. 45-47.
<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22903134>

5. Гарипов Р.К. Синергетика языка и номинативные цепочки// УНИВЕРСУМ ЯЗЫКА И ЛИЧНОСТИ сборник статей по материалам научной конференции с международным участием. отв. ред. Л.Г. Викулова. 2009. С. 36-41. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25404751>

© Гарипов Р.К., 2018

УДК 81

*О.В. Гергель, канд. филол. наук,
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ

Объектом нашего исследования являются сравнения, извлечённые из текстов современной англоязычной женской прозы. Исследование проводилось на произведениях таких авторов как: Сесилия Ахерн, Лоурен Барнхольдт, Энн Брашерз, Кэндес Бушнелл, Дженнифер Вайнер, Таммара Веббер, Трэйси Гарвис-Грэйвз и др.

Выбор произведений был обусловлен тем, что работы вышеуказанных авторов были признаны бестселлерами как у себя в стране, так и за ее пределами. Так, например, книга «Дневник Бриджит Джонс» (“Bridget Jones’s Diary”) стала книгой года в Великобритании (1998 г.), а в 2003 году заняла 75 место в списке 200 лучших книг по версии BBC; книга «Прислуга» (“Help”) стала литературным событием 2009 года в США; «Ешь, Молись, Люби» (“Eat, Pray, Love”) Элизабет Гилберт была признана лучшей книгой 2013 года.

Авторы-женщины пишут о женщинах и, в основном, для женщин. Центральную роль в произведениях исследуемого жанра занимают женские образы, о чем свидетельствует количество сравнений, характеризующих женщин – около 68 % (998 сравнений) от общего числа сравнительных конструкций в нашем материале. В этом прослеживается феминистская традиция письма, сторонники которой призывали к уничтожению андроцентризма в целом, и в литературе в частности, предлагая отодвинуть мужчину на второй план, сделав женщину главной героиней, от лица которой и идет повествование. Это можно назвать попыткой самоопределения женщины.

Кроме того, в произведениях исследуемого жанра можно проследить ироничное и, нередко, жалостливое отношение женщины к мужчине. Авторы-женщины предпринимают попытку трансформировать традиционный образ мужчины, которому свойственны сила,

решительность, независимость, прямолинейностью, твердость намерений и т.д. Это можно проследить на примере сравнений, характеризующих внешность, внутренние качества, эмоциональное состояние мужчины:

1. *Andrew looked just like one of her family's Labradors, begging for tablescraps. (Flawless)*

2. *He didn't feel like Prince Charming; he felt helpless and trapped like Rapunzel. (Gossip Girl)*

3. *Out on the street, he wandered aimlessly toward the park, feeling like an abandoned dog. (Gossip Girl)*

4. *He looked at her with his big brown eyes, as lost as a puppy, and nodded. (There's No Place Like Here)*

5. *He nods at me, his smile tight which is not the reaction I expect to see from the love of my life after we've been separated for two weeks. But perhaps he's like a dog that's been left alone by its master – it'll take time for him to get used to me again. (The Carrie Diaries).*

Как видно из примеров, мужчина уже не является для женщины эпицентром ее Вселенной и способен проявлять такие черты как слабость, нерешительность, беспомощность, зависимость от женщины, что противоречит принципам андроцентризма, но вполне характерно для эпохи постфеминизма. Однако мы не имеем в виду полную трансформацию и феминизацию образа мужчины, т.к. все еще ему свойственны такие черты как агрессивность, настойчивость, чувство собственности по отношению к женщине, жесткость, физическая сила и т.д.:

6. *He looked like a white tiger devouring a kill. (White Oleander).*

7. *He's solid and immovable like a brick wall. (Confessions of an Almost Girlfriend).*

8. *His huge forearms bulged like turkey legs. (Stern Men).*

Обратимся к лексико-семантическому анализу отобранных сравнений. Методом сплошной выборки материала в текстах современной англоязычной женской прозы нами было отобрано 1481 сравнение (1376 – индивидуально-авторских и 105 – устойчивых), характеризующих мужчин и женщин. Критерием отбора сравнений послужили единицы с гендерно маркированным планом выражения и планом содержания, функционирующие в составе предмета сравнения. Эти единицы включают в себя имена собственные, имена существительные (*man/men, male models, dad, husband, boy/boys, guys; woman/women, mother/mom/mum, mother-in-law, girl/girls*), а также личные и притяжательные местоимения (*he, him, his, she, her*).

Характерной особенностью женской прозы является то, что повествование ведется от первого лица, соответственно, в качестве предмета сравнений, характеризующих женщин выступают личные местоимения и притяжательные местоимения: *I, me, my, you, your*.

Проведенный лексико-семантический и контекстуальный анализ лексем, функционирующих в составе сравнения, позволил распределить отобранные сравнения на маскулинные и фемининные. Мы используем термины «маскулинный» и «фемининный» по отношению к сравнениям не в абсолютном, а в относительном смысле в силу контекстуальной обусловленности нашего исследования. Иными словами, одно и то же сравнение из нашего списка, использованное изолированно, может являться как маскулинным, так и фемининным.

Методом количественного анализа было установлено, что группа маскулинных сравнений является менее объемной (483 компаратива), чем группа фемининных сравнений (998). Внутри каждой группы сравнения были объединены в тематические группы (ТГ) и подгруппы (ТПГ) на основе выделенного у них общего признака. Так, маскулинные сравнения представлены следующими ТГ (по убыванию):

1) Внешность: а) общее впечатление; б) лицо (глаза; лицо; волосы; рот, губы, зубы; улыбка, смех; нос; уши; щеки); в) тело (руки; тело; кожа; голова; сосуды, вены);

2) Физические действия: а) собственно физические действия; б) движение-неподвижность; в) трудовая деятельность;

3) Голос: а) голос; б) характеристика издаваемых звуков;

4) Черты характера, внутренние качества;

5) Межличностные отношения;

6) Эмоционально-психическое состояние;

7) Физические качества;

8) Привычки, поведение;

9) Физиологическое состояние.

ТГ фемининных сравнений отличаются по количественному и качественному составу. Так, в этой группе сравнений мы выделяем следующие группы и подгруппы (по убыванию):

1) Внешность: а) общее впечатление; б) лицо (глаза; волосы; лицо; рот, губы; улыбка, смех; щеки; нос; уши); в) тело (руки; ноги; голова; грудь; тело; кожа); г) походка;

2) Физические действия: а) движение-неподвижность; б) собственно физические действия; в) трудовая деятельность;

3) Эмоционально-психическое состояние;

4) Голос: а) голос; б) характеристика издаваемых звуков;

5) Межличностные отношения;

6) Физические качества;

7) Черты характера, внутренние качества;

8) Физиологическое состояние;

9) Мышление, интеллект.

Лексемы, реализующие образ сравнения, также были объединены нами в ТГ, которые в нашем исследовании реализуют правый элемент

парадигмы образов. Так, для фемининных сравнений характерны следующие ТГ образов:

- 1) Окружающая среда: а) фауна; б) флора; в) погода, природа, природные явления; г) полезные ископаемые, металлы, камни;
- 2) Артефакты: а) предметы быта (инструменты, одежда, игрушки, украшения); б) изобретения, техника; в); материал, ткань, вещество; д) продукты питания, еда;
- 3) Антропонимы: а) реальные; б) вымышленные;
- 4) Мифологические существа;
- 5) Абстрактные понятия;
- 6) Человек: а) наименования лиц по полу, возрасту, профессии; б) части тела;
- 7) Праздники.

Маскулинные сравнения характеризуются теми же ТГ и ТПГ за исключением последней: «Праздники».

ЛИТЕРАТУРА

1. Bushnell, Candace. The Carrie Diaries. www.alfalib.com
 2. Fitch, Janet. White Oleander. <http://english4success.ru>
 3. Gilbert, Elizabeth. Stern Men. www.alfalib.com
 4. Shepard, Sara. Flawless. www.epubbud.com
 5. Rozett, Louise. Confessions of an Almost Girlfriend.
<https://www.overdrive.com>
 6. Ahern, Cecilia. There's No Place Like Here. www.alfalib.com
- © Гергель О.В., 2018

УДК 37.032

*С.В. Горлицын, ст. преподаватель УГНТУ,
Л.В. Вахидова, канд. пед.наук, доцент,
Э.М. Габитова, канд. пед. наук,
ст. преподаватель БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

ПРИНЦИПЫ БЕРЕЖЛИВОГО ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ В УСЛОВИЯХ БАЗОВОЙ КАФЕДРЫ

Аннотация. Современная концепция менеджмента – применение основных технологий, одна из которых – бережливое производство, основанная на стремлении к устранению всех видов потерь. Бережливое производство в современных условиях российской действительности становится актуальным и востребованным инструментом управления образовательной организации, поскольку направлено на повышение ее

конкурентоспособности и повышения качества образовательных услуг. Данная система предполагает вовлечение в процесс оптимизации образовательного процесса каждого педагога и максимальную ориентацию на потребителя.

Ключевые слова: бережливое производство, бережливый блок подготовки студента технического профиля, бережливые компетенции, принципы и инструменты бережливого производства, умения и навыки применения инструментов бережливого производства, организации процесса подготовки студентов технического профиля.

Одним из ключевых приоритетов социально-экономического развития Республики Башкортостан является повышение производительности труда (Приоритетная региональная программа «Повышение производительности труда и поддержка занятости в Республике Башкортостан» на 2018–2025 годы, утв. решением рабочей группы Общественного совета по улучшению инвестиционного климата и развитию экспорта при Главе Республики Башкортостан – управляющего комитета по реализации региональной программы повышения производительности труда и поддержки занятости от «24» января 2018 года № 2). В рамках Программы реализуется комплекс мер по повышению производительности труда, включающий, в том числе, повышение эффективности производственных систем. Это возможно за счет внедрения на предприятиях-участниках региональной программы лучших практических и методических разработок по повышению производительности труда, повышения качества управления.

Бережливое производство, как одна из основных технологий, приводящая к повышению производительности труда – концепция менеджмента, основанная на стремлении к устранению всех видов потерь. Бережливое производство в современных условиях российской действительности становится актуальным и востребованным инструментом управления предприятием, поскольку направлено на повышение конкурентоспособности предприятия и повышения качества продукции или услуг. Данная система предполагает вовлечение в процесс оптимизации бизнеса каждого сотрудника и максимальную ориентацию на потребителя. Следовательно, повышение производительности труда на предприятиях возможно только при системном подходе и полной заинтересованности технических работников в достижении результатов.

Высокие темпы развития науки и технологий, а также масштабы их внедрения в производство привели к повышению требований уровня квалификации специалистов технического профиля. От специалиста требуются выполнение как хорошо развитых производственных функций, так и способности, умения применять технологии, методы и инструменты бережливого производства. То есть основная цель образования – подготовить специалиста не только технически грамотного, но и

способного более широко видеть и реализовывать проекты развития производственной системы, тем самым способствуя повышению производительности труда на предприятии и, соответственно, в регионе и стране. Все это требует пересмотра системы образования, которая должна формировать *культуру бережливого производства* специалиста, а также понимание личностью необходимости ее развития. Для этого необходимо формировать бережливые компетенции у студентов технического профиля во время прохождения практик на базовых кафедрах, путем введения модуля по бережливому производству.

В нашем исследовании, который проводится в условиях «ВУЗ-производство» (базовые кафедры ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет») с функциональным распределением, были введены некоторые ограничения, основанные на таких понятиях, как «Бережливый блок подготовки студента технического профиля», «Бережливые компетенции».

Рассмотрим их подробнее. • **Бережливый блок подготовки студента технического профиля** – дополнительная единица программы практического обучения (практики), направленная на формирование бережливых компетенций, то есть на овладение методами и инструментами организации производственного процесса, позволяющими произвести большой объем продукции/услуг при меньших усилиях, на меньших производственных площадях и оборудовании при полном удовлетворении ожиданий потребителя.

• **Бережливые компетенции** – это владение методами, средствами и инструментами проведения анализа ценности продукта, выпуск которого направлен на конечного потребителя, постоянного процесса устранения потерь в производственных и офисных процессах.

Рассмотрено три направления публикаций, связанных с бережливым производством и производительностью труда – научно-популярное, практико-ориентированное и исследовательско-аналитическое.

Научно-популярная литература выполняет функцию изложения в популярной и доступной форме достижений науки, техники, производства среди читателей – как специалистов, так и неспециалистов по соответствующей отрасли знания. В данном направлении рассматриваются примеры применения известных принципов и инструментов бережливого производства с целью показать их возможное применение в производстве. В том числе, это публикации компаний, оказывающих консультационные услуги в области организации производства (Адизес И. [1]; Адкинс, Лисса [2]; Вейдер М. [6, 7]; Вумек Дж. [8] и др.).

Практико-ориентированная литература выполняет функцию обеспечения общества научно-технической информацией, приспособленной для потребностей производства и особенностей потребителей информации – специалистов-практиков. Данный тип

литературы структурирует известные принципы и инструменты бережливого производства на основе анализа их эффективности на конкретных примерах проектов повышения производительности труда на предприятиях. (Альтшуллер Г. [3]; Богданов В. [4] и др.).

В исследовательско-аналитической литературе приводятся результаты анализа финансово-хозяйственной и производственной информации по предприятиям, а также проводятся обобщения, позволяющие развивать инструменты бережливого производства (Вахидова Л.В. [5], Габитова Э.М. [9]; Попов Д.В., Горлицына О.А. [10], Ширшов Е.В. [11] и др.).

Изучение научной, педагогической, специальной и методической литературы и практики в современных условиях подготовки студентов технического профиля выявил ряд **противоречий**: – на социально-педагогическом уровне: между потребностью государства, социальным заказом общества, рынка труда в специалистах, обладающих умениями и навыками применения инструментов бережливого производства и недостаточной разработанностью подходов к организации процесса подготовки студентов технического профиля в данной области; – на научно-теоретическом уровне: между потребностью в бережливом блоке подготовки студентов технического профиля и отсутствием научно-теоретических разработок практического обучения на базовой кафедре; – на методическом уровне: между необходимостью в бережливом блоке подготовки студентов технического профиля и отсутствием соответствующего дидактического обеспечения его реализации на базовой кафедре.

Выявленные противоречия, их теоретическая и практическая значимость позволяют определить научную область и приводят к **проблеме** определения организационно-педагогических условий бережливого блока подготовки студентов технического профиля, которые учитывают потребности работодателя комплекса предприятий нефтегазового и машиностроительного кластеров, а также требования профессиональных стандартов, нормативно-правовой основы подготовки специалистов.

Формирование бережливых компетенций у студентов технического профиля на базовой кафедре будет успешным, если выявить особенности профессиональной деятельности специалиста технического профиля, определяющие структурно-содержательные характеристики бережливых компетенций; определить организационно-педагогические условия бережливого блока подготовки студентов технического профиля для решения проблем предприятий РБ в направлении повышения производительности труда.

Нормативную базу нашего исследования составили: Федеральный Закон «Об образовании в РФ» (2012), Федеральные государственные

образовательные стандарты высшего профессионального образования третьего поколения, Профессиональные стандарты, документы правительства РФ (Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости», Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года).

Опытно-экспериментальной базой исследования послужили базовые кафедры «Транспорт и хранение нефти и газа», БК «Автоматизация и электроэнергетика», БК «Сетевые технологии и проектное управление», ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет». Исследованием были охвачены 80 студентов, 24 преподавателя, 8 специалистов Учебных центров, 12 сотрудников предприятий.

Проведенный анализ, систематизация и обобщение результатов исследования, теоретическое осмысление эмпирических фактов позволил нам разработать рекомендации для специалистов Учебно-производственных центров по формированию организационно-педагогических условий бережливого блока подготовки студентов технического профиля на базовой кафедре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адизес И. Управляя изменениями. Как эффективно управлять изменениями в обществе, бизнесе и личной жизни / Ицхак Калдерон Адизес; пер. с англ. В. Кузина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 368 с.
2. Адкинс Лисса. Коучинг agile-команд. Руководство для scrum-мастеров, agile-коучей и руководителей проектов в переходный период / Лисса Адкинс; пер. с англ. С. Пасерба. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 416 с.
3. Альтшуллер Г. Найти идею: Введение в ТРИЗ – теорию решения изобретательских задач / Генрих Альтшуллер. 10-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – 142 с.
4. Богданов В.В. Управление проектами. Корпоративная система – шаг за шагом / Вадим Богданов. – 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 248 с.
5. Вахидова Л.В. Теоретические аспекты подготовки специалистов в изменяющихся условиях / Л.В. Вахидова, В.Г.Иванов, Э.М. Габитова: коллективная монография. – Уфа: БГПУ им. М. Акмуллы, 2016. – 167 с.
6. Вейдер М. Инструменты бережливого производства II: Карманное руководство по практике применения Lean / Майкл Вейдер; Пер. с англ. –11-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2017. ISBN 978-5-9614-4958-7

7. Вейдер М. Как оценить бережливость вашей компании: Практическое руководство / Майкл Вейдер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. ISBN 978-5-9614-4448-3

8. Вумек Дж., Джонс Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Джеймс Вумек, Дэниел Джонс; Пер. с англ. – 12-е изд. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 268 с.

9. Габитова Э.М. Дополнительные профессиональные компетенции в современной подготовке специалиста [Текст] / Э.М. Габитова, Л.В. Вахидова., В.Э. Штейнберг // Образовательные технологии. – М., 2015. – №4. – С. 59-64.

10. Горлицына О.А. Формирование графической компетентности будущих учителей технологии моделированием знаний [Текст] / О.А. Горлицына, С.В. Горлицын // Успехи современной науки и образования. 2016. – т.1. – №4. – С. 48-49.

11. Ширшов Е.В. Теоретические основы системно-дидактического обеспечения образовательного процесса в условиях информатизации общества: монография / Е.В. Ширшов, Т.С. Буторина; М-во образования и науки Российской Федерации, Сев. (Арктический) федеральный ун-т. – Архангельск: Сев. (Арктический) федеральный ун-т, 2011 – 434 с.

© Горлицын С.В., Вахидова Л.В., Габитова Э.М., 2018

УДК 81.11

*Н.Ж. Гумерова, канд. филол. наук
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕКСТА И КРИТЕРИИ ТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Современной лингвистике приходится признать, что исходным пунктом реального функционирования и лингвистического исследования является та языковая единица, которая выступает в общении как относительно завершённый фрагмент общения, как единица, имеющая свою собственную структуру и организованная по неким определённым правилам; единица, выполняющая когнитивные, информативные, психологические и социальные функции общения. Эта единица – текст.

Разные авторы в нашей стране и за рубежом по-разному определяют текст. Относительно недавно, тридцать лет назад, термин «текст» определялся слишком кратко, лаконично, и он не был столь значимым, как сейчас.

Понятие текста приобретает новый статус и новое значение в рамках лингвистики текста – оно становится основной категорией заслуживающего внимания актуального направления, его объектом и

целью исследования. Текст, являющийся теперь «базовым термином», входит в название самой отрасли лингвистики.

Количество определений текста сейчас едва ли меньше, чем определений слова. Текст – такое же сложное и многогранное явление, как и слово. Таким образом, существование различных определений текста объясняется описанием текста на различной теоретико-методологической основе, с различными целями анализа речевого акта и ограничением определенного явления в рамках такого обширного явления, как текст.

Описание текста как средства общения отражено в грамматической теории текста (концепции) О.И. Москальской. Она говорит о том, что цельное произведение речи является, прежде всего, социальным речевым явлением, коммуникативной единицей высшего уровня, служащая в различных сферах общественной жизни. Результат же особого речевого продукта – отдельный вид человеческой деятельности, обусловленный обществом и ситуацией. [6, 14].

Определение текста может подчеркивать внутреннюю структуру сложного речевого целого. Так, И.Р. Гальперин считает, что текст – это информация, объективированная в виде письменного документа, литературно обработанная в соответствии с типом данного документа, состоящая из нескольких специальных единиц, связанных между собой различными типами лексических, грамматических и логических связей и имеющая определенный модельный характер и прагматическую направленность [2, 72].

И.В. Арнольд ориентирует определение текста на его богатство содержания, передавая его денотативную и прагматическую информацию и говорит, что текст – это «вербальное сообщение, передающее по каналу литературы или фольклора предметно-логическую, эстетическую, образную, эмоциональную и оценочную информацию, объединенную в идейно-художественном содержании текста в единое сложное целое. Основная характеристика текста – коммуникативно-функциональная: текст служит для передачи и хранения информации и воздействия на личность получателя информации» [1, 62].

Цитируемое определение текста пытается отразить различные стороны и характеристики текста, насколько это позволяет объем и жанр определения. Оно не ограничивается только одним или двумя признаками, но в то же время подчеркивает центральную, по мнению автора, характеристику речевого акта. В ней особо подчеркивается лингвистический подход к объекту исследования («вербальное сообщение»), раскрывается модальность текста («воздействие на личность», «эмоциональная, оценочная информация»), сущность идейно-социальной цели, коммуникативный статус, литературно-художественный характер текста. Но в центре внимания находятся содержательные

параметры текста: «сообщение», «предметно-логическая информация», «передача и хранение информации».

В приведенных выше определениях отсутствует ссылка на предложение или группу предложений, что особенно ценно. Дело в том, что многие концепции и теории текста, особенно за рубежом, основаны на перенесении объекта и проблем лингвистики предложения, теории предложения, на текст и его теорию. Например, формулировка В. Коха выглядит следующим образом:

«Любая последовательность предложений, организованная во времени или в пространстве таким образом, что предполагает целое, будет считаться текстом» [4, 162].

Указание на типы текстов и составные части текста представляется важным в последнем определении. Предложение не является важной текстовой единицей, так как оно не принимает существенного участия в смысловом формировании высказывания.

Ряд существующих определений текста как основной лингвистической категории является слишком общим и не отражает характерных особенностей речевого произведения.

Для определения необходимо выделить какую-то существенную, принципиальную, важную часть объекта. Определения, включающие только второстепенные признаки, плохо отражают суть текста. То же самое можно было бы сказать и о предельно абстрактных и коротких, лаконичных определениях объекта исследования.

Это можно сказать не только о тексте, но и о слове, словосочетании и предложении. Специфика текста как объекта и одной из основных лингвистических категорий в данном определении не показана.

Определение В. Дресслера: «При этом текст понимается [...] как структура любого законченного и связного, независимого и грамматически правильного письменного или устного высказывания [...], или как актуальная реализация этого» [3, 114] показывает только то, что текст есть высказывание, но это недостаточно конкретно даже для такой многогранной категории, как текст.

Анализируя существующие дефиниции текста, лингвисты неизбежно начинают искать критерии выделения текста, как объекта лингвистического исследования.

Разработка критериев, позволяющих рассматривать определенную последовательность языковых единиц как текст, является одним из важнейших моментов современной лингвистики. В данном случае речь может идти о так называемых критериях текстуальности. Стоит отметить, что составление таких критериев во многом зависит от лингвистической позиции автора: ученые очень часто отдают предпочтение тем критериям, которые соответствуют их собственной текстовой концепции.

Кухаренко В.А. выделяет следующие категории текста: делимость текста, когерентность, связность, ретроспективность и перспективность, антропоцентричность, локально-временная отнесенность (в работах других лингвистов появляется термин «хронотоп»), концептуальность, информативность, системность, прагматичность текста, завершенность и модальность [5].

Последовательность языковых знаков становится текстом только благодаря цели говорящего. Именно поэтому наличие некоторого намерения также является важной особенностью текста. Намерение может быть выражено различными языковыми средствами. Это можно выразить вербально: – Я приглашаю Вас прийти ... – Я прошу Вас Оно может иметь скрытый характер, тогда он становится явным через ситуацию. Таким образом, утверждение «Здесь тепло» в определенной ситуации может выражать просьбу открыть окно.

При рассмотрении текста необходимо учитывать явление, которое в лингвистической литературе получило название «ожидающая позиция реципиента». Здесь мы говорим о возможности (или желании) реципиента воспринять какое-то предназначенное ему высказывание (возможность принять). Соответственно, говорящий также должен быть определенным образом расположен к своему коммуникативному партнеру, то есть при формировании текста он должен иметь в виду предполагаемый фонд знаний и уровень коммуникативных и лингвистических навыков своего партнера.

Каждый текст содержит какую-то новую или, по меньшей мере, неожиданную для партнера по общению информацию. Эта особенность, заметная также на уровне предложений, становится наиболее важной на уровне текста. Исходя из информативности, можно заметить иной уровень и качество информации в научных текстах по сравнению с разговором на улице или в поезде.

Каждый текст несет в себе отпечаток той ситуации, в которой он создается и используется. Особенности этой ситуации определяют некоторые правила коммуникативного поведения между партнерами, например, когда мы здороваемся, напоминаем о чем-то, отдаем распоряжения и так далее. Говорящий должен уметь оценить несколько ситуаций, чтобы адекватно представить их в тексте. Каждый текст сам по себе представляет собой образец текстов особого рода и тем самым связан с другими текстами того же типа. Это критерий интертекстуальности. Говорящий при создании текста более или менее сознательно применяет свои знания, которыми он обладает благодаря другим «модельным» текстам того же типа. Это происходит, например, когда человек пишет письма, официальные документы и так далее [7, 13-14].

В современной интерпретации понятия текста выдвигаются не проблемы семантического и формального соотношения

последовательности высказываний, а различные вопросы: проблемы коммуникативного аспекта, исследования условий «правильной» успешной коммуникации, обеспечения моносемантической, однозначной интерпретации единиц в созданном тексте.

При чтении текста происходит перекодирование информации. Устная речь всегда конкретна, моносемантична, намеренно убедительна, имеет однозначную интонацию и субъективную актуализацию. Текст же, напротив, абстрактен, многозначен, может иметь несколько интонаций (хотя и неявно) и может быть по-разному интерпретирован.

Таким образом, текст признается высшей языковой единицей большинством современных лингвистов. Хотя само понятие и определение текста все еще обсуждаются, представляется целесообразным найти некоторые критерии, позволяющие выделить текст как языковую единицу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арноль И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
2. Гальперин И.Р. О понятии «текст» // Вопросы языкознания. – 1974. – № 6. – С.68-77.
3. Дресслер В. Синтаксис текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С.111-137.
4. Кох В.А. Предварительный набросок дискурсивного анализа семантического типа // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С.149-171.
5. Кухаренко В.А. Интерпретация текста: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – 2-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
6. Москальская О.И. Грамматика текста. – М.: Высшая школа, 1981. – 183 с.
7. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи. – Л.: ЛГУ, 1989. – 98 с.

© Гумерова Н.Ж., 2018

УДК 372.8

*А.В. Дорофеев, д-р пед. наук, профессор,
И.В. Кудинов, канд. пед. наук, доцент,
Н.А. Барина, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

АДАПТИВНЫЙ ТЕСТОВЫЙ КОНТРОЛЬ ЗНАНИЙ УЧАЩИХСЯ ПО ИНФОРМАТИКЕ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

Реализация федеральных государственных образовательных стандартов и введение независимой аттестации выпускников учебных заведений порождают спектр проблем, условий и требований, нацеленных на модернизацию контрольно-оценочных систем в образовании. Одно из направлений модернизации связано с увеличением масштабов тестирования, развитием его модификаций в целях обучения, переходом от статических оценок уровня учебных достижений к динамическим оценкам качества подготовленности обучаемых, адаптацией контрольно-оценочных систем за счет немедленного реагирования на индивидуальные особенности подготовки испытуемых при предъявлении заданий, словом, со всеми теми изменениями, которые во многом не совместимы с ограниченными возможностями традиционных тестов [3].

Образовательный процесс динамичен, поэтому существует необходимость постоянного контроля качества содержания образования. Одним из средств, позволяющих оперативно осуществлять данный контроль на различных этапах образования, является педагогическое тестирование [2].

В этой связи, в сфере образовании сложилась ситуация, под влиянием которой традиционное тестирование, осуществляемое с помощью стандартизированных тестов, перерастает в современные эффективные формы адаптивного тестирования, базирующиеся на отличных от традиционных теоретико-методологических основах и иных технологиях конструирования и предъявления тестов.

Автоматизированная проверка знаний в виде компьютерного тестирования интенсивно используется на различных этапах учебного процесса. ИКТ позволяет добиться следующих преимуществ, в сравнении с другими формами контроля: генерировать индивидуальные тесты; осуществлять автоматическую и беспристрастную оценку знаний; получать результаты тестирования в кратчайшие сроки; осуществлять групповое тестирование в дисплейных классах; неограниченно пополнять базы тестовых заданий; управлять параметрами тестирования, включая выбор оценочной шкалы, в которой будет выводиться оценка; сравнительно легко перемещать между ЭВМ пользователей [1].

В рамках компьютерного тестирования отдельно выделяют адаптивные тесты – такие, в которых можно изменять параметры тестирования, адаптируя (приспосабливая) тест к разным условиям.

Под адаптивным тестовым контролем понимают компьютеризованную систему научно обоснованной проверки и оценки результатов обучения, обладающую высокой эффективностью за счет оптимизации процедур генерации, предъявления и оценки результатов выполнения адаптивных тестов. Эффективность контрольно-оценочных процедур повышается при использовании многошаговой стратегии отбора и предъявления заданий, основанной на алгоритмах с полной контекстной

зависимостью, в которых очередной шаг совершается только после оценки результатов выполнения предыдущего шага [1].

После выполнения испытуемым очередного задания каждый раз возникает потребность в принятии решения о подборе трудности следующего задания в зависимости от того, верным или неверным был предыдущий ответ. Алгоритм отбора и предъявления заданий строится по принципу обратной связи, когда при правильном ответе испытуемого очередное задание выбирается более трудным, а неверный ответ влечет за собой предъявление последующего более легкого задания, чем то, на которое испытуемым был дан неверный ответ.

Также есть возможность задания дополнительных вопросов по темам, которые обучаемый знает не очень хорошо для более тонкого выяснения уровня знаний в данных областях.

Тестирование заканчивается, когда обучаемый выходит на некоторый постоянный уровень сложности, например, отвечает подряд на некоторое критическое количество вопросов одного уровня сложности.

Достоинства адаптивного тестирования: позволяет более гибко и точно измерять знания обучаемых; позволяет измерять знания меньшим количеством заданий, чем в классической модели; выявляет темы, которые обучаемый знает плохо и позволяет задать по ним ряд дополнительных вопросов.

Недостатки адаптивного тестирования: – заранее неизвестно, сколько вопросов необходимо задать обучаемому, чтобы определить его уровень знаний. Если вопросов, заложенных в систему тестирования, оказывается недостаточно, можно прервать тестирование и оценивать результат по тому количеству вопросов, на которое ответил обучаемый – возможно применение только на ЭВМ.

Методы проведения тестирования различают по способу выбора первого задания и по способу построения траектории тестирования.

Способ выбора первого задания определяет первое задание, которое может задаваться по умолчанию (задание среднего трудности) или выбираться индивидуально для каждого тестируемого (или группы тестируемых) на основе известной информации об этом тестируемом (тестируемых).

Способ построения траектории тестирования определяет способ формирования набора заданий на основе обратной связи с тестируемым. Такой способ позволяет организовать проверку знаний индивидуально для каждого тестируемого, поддерживая оптимальный для тестируемого уровень трудности выдаваемых заданий и формируя индивидуальные траектории тестирования.

Методы проверки результатов тестирования определяют порядок прохождения заданий в процессе тестирования.

Методы оценивания позволяют осуществлять проверку знаний тестируемых и определять уровни знаний, умений и навыков тестируемых по результатам выполнения контрольного задания тестирования, а также по окончании процесса тестирования.

Правила окончания тестирования определяют условия завершения процесса тестирования. В качестве условия окончания тестирования используют фиксированное время тестирования, фиксированное количество заданий и требуемый уровень подготовленности тестируемого. Правила окончания тестирования можно комбинировать и получать, таким образом, новые правила.

Был разработан банк тестовых заданий по школьному курсу информатики в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования по информатике. Тестовые задания полностью соответствуют требованиям спецификации тестов [3].

Банк тестовых заданий представляет собой иерархическую структуру согласно трем сквозным направлениям содержания курса. Вершиной структуры является название дисциплины – информатика. Следующие уровни – содержательные линии курса информатики: «Информация, информационные процессы», «Моделирование, информационные модели» и «Области применения методов и средств информатики». Каждый раздел включает темы, по которым был создан банк тестовых вопросов. Например, раздел «Информация, информационные процессы» имеет следующую структуру: Понятие информации и информационных процессов; Понятие и свойства информации; Информационные процессы; Количество информации. Измерение количества информации. Разработанный банк тестовых заданий содержит вопросы по всем темам школьного курса информатики. На базе составленных тестов можно проводить контроль знаний как по отдельной теме, по разделу, так и по всему курсу.

Была проведена опытно-экспериментальную работу по использованию адаптивного тестового контроля на уроках информатики в школе. Статистический анализ результатов проведенного эксперимента позволяет сделать вывод о том, что разработанные тесты отвечают требованиям надежности и валидности и могут быть использованы в учебном процессе для реализации адаптивного тестирования знаний учащихся в учебном процессе.

Адаптивный тестовый контроль знаний обладает высокой эффективностью за счет оптимизации процедур генерации, предъявления и оценки результатов выполнения тестов. Каждый последующий шаг при таком тестировании совершается только после оценки результатов выполнения предыдущего шага.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптивное тестирование: учеб.-метод. пособие / Н.М. Опарина [и др]. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2007. – 95.
2. Казиев В.М. Правила практического педагогического тестирования // Информатика и образование. – 2005. - № 9. - С. 80-94.
3. Майоров А.Н. Теория и практика создания тестов для системы образования: Как выбирать, создавать и использовать тесты для целей образования: [Текст] / А.Н. Майоров. – М.: «Интеллект-центр», 2001. – 296 с.

©Дорофеев А.В., Кудинов И.В., Барина Н.А., 2018

УДК 37

*Л.М. Кашапова, д-р пед. наук, профессор,
Н.С. Сытина, канд. пед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях современности педагог, не владеющий основами организации дистанционного обучения на основе принципа персонализации, становится в немалой степени не только мало конкурентоспособным, но и не интересным для своих подопечных. Построение современной системы образования, конкуренция за талантливую молодежь на ступенях общего и профессионального образования привели к актуализации достаточно известного тренда – персонализации применительно к дистанционному обучению [5].

Термин «дистанционное обучение» в научной литературе имеет множество определений: «дистанционное обучение (ДО) – технология целенаправленного и методически организованного руководства учебно-познавательной деятельностью учащихся (независимо от уровня получаемого ими образования), проживающих на расстоянии от образовательного центра» [4, 73]; «дистанционное обучение – форма обучения на расстоянии, при которой «доставка» учебного материала и учебное взаимодействие педагога и обучающегося обеспечивается с помощью современных технических средств (телевидение, радио, компьютерная сеть)» [3, 142] и др.

Дистанционное обучение может быть эффективным лишь при реализации личностно-ориентированного и персонализированного подходов с применением группового сотрудничества, проектно-исследовательской деятельности на основе учета потенциала каждого обучаемого. Изучение мирового опыта в ретроспективе, ежегодный опрос специалистов образования показывает, что персонализированное обучение становится важной тенденцией в процессе обучения, воспитания и

развития детей, молодёжи и взрослых [7].

Например, представляет интерес реализация принципа персонализации в образовании США, который впервые был применён Хелен Паркхерст (03.01.1887 - 01.06.1973) – американской учительницей, родоначальницей метода обучения Дальтон-план, основательницей школы Дальтона в 1905 году. В 1922 году Паркхерст изложила свою теорию образования в книге о плане «Дальтон», где конкретизировала принципы своего метода преподавания: свобода, ответственность и сотрудничество [2].

Интересно описание данного феномена представлено Кеном Робинсоном, британским диктором, одним из успешнейших мировых экспертов в области образования, который отмечает, что персонализация в образовании — это построение процесса обучения конкретных учеников с учетом сильных и слабых сторон, различных интересов и различных способов освоения информации, характерных для каждого из них [6].

Кизесова И.В. персонализированное обучение рассматривает как вид обучения, характеризующийся метаиндивидуализированным взаимодействием субъектов в процессе освоения окружающего мира, предполагающее становление индивидуальной образовательной траектории каждого обучающегося [1].

Персонализация в образовании рассматривается сегодня как осознанное обучение, умение учиться самостоятельно и выбирать предметы для изучения, единственный способ максимального использования обучающимися потенциала образования для своего развития. При этом важна роль учителя, способного научить подопечных самоанализу своих потребностей и возможностей, оказать помощь и поддержку каждому в образовательном процессе.

Вместе с тем при реализации данного подхода на практике педагог может испытывать такие трудности, как: отсутствие знаний и инструментария персонализированного обучения, необходимость своевременной разработки и создания версий электронных учебных материалов и пособий, недостаточность опыта в прогнозировании и контроле реализации персонализированного образовательного процесса.

Персонализация в российских школах проявляется сегодня локально в отдельных образовательных организациях и в деятельности некоторых педагогов. Однако активизировалась она в последнее время в работе с одаренными детьми (учителя выстраивают индивидуальные образовательные траектории на разных уровнях) и в рамках семейного обучения детей с ОВЗ, где педагоги совместно с родителями выстраивают индивидуальные образовательные маршруты.

Создание индивидуальных образовательных маршрутов (траекторий, программ) влечёт за собой запрос на новых педагогических работников: тьюторов, составителей онлайн-курсов, тренеров, соответственно каждому надо быть готовым к таким сферам деятельности в персонализированном

образовании в рамках дистанционного обучения. Здесь важна перестройка педагогического мышления и сознания, т.к. персонализация обучения и воспитания предполагает создание специальных психолого-педагогических условий, обеспечивающих самореализацию каждого обучающегося.

Педагогическая практика показывает, что в вузах понимание необходимости персонализации появилось раньше, чем в школах, например, в работе научных руководителей с аспирантами, магистрантами и бакалаврами-выпускниками, что вполне объяснимо, т.к. не существует одинаковых тем исследовательских работ, абсолютно одинаковых начинающих исследователей и их наставников. Данный подход привлекателен и для потенциальных работодателей, заинтересованных в целевой подготовке молодых специалистов, поэтому они инициируют социальный заказ на такую профессиональную подготовку и финансируют их обучение в вузе. Особо результативным обучение студентов бывает в формате проектно-исследовательской и творческой деятельности начиная с 1 курса при освоении высоко адаптированных под конкретного студента индивидуальных образовательных программ, при выборе доступного времени обучения и предпочитаемого типа обучения (визуальный, вербальный, индивидуальный, групповой, online, offline, с практическими задачами по выбранному направлению).

Многие полагают, что на первый план при дистанционном обучении выходят информационные технологии, а не преподаватель, однако, практика доказала, что именно живое общение становится самым «дорогим» элементом персонализированного образовательного процесса. Сегодня персонализация – жизненная необходимость, т.к. традиционная образовательная система как в школах, так и в вузах устаревает, в них существует проблема нехватки персонализированного подхода в обучении, разработчики программ и преподаватели не всегда учитывают опыт и знания, потенциал каждого обучающегося.

Ввиду того, что основу образовательного процесса дистанционного обучения составляет самостоятельная работа обучающихся, особенно большое значение имеет его организационно-методическое сопровождение. В связи с этим при планировании своей деятельности педагогам рекомендуется использовать весь арсенал виртуальных занятий, отбирать эффективные электронные площадки и ресурсы для организации учебно-воспитательного процесса; осуществлять контроль и оценку обучающихся в виде текстовых или аудио рецензий, устных онлайн-консультаций, в системе же школьного образования объяснять родителям их роль участия в дистанционном образовании детей.

Опыт организации дистанционного обучения на основе персонализации образовательного процесса свидетельствует о том, что данные технологии являются гибкими для восприятия обучающимися и достаточно понятными для педагогов. В то же время внедрение их требует

слаженной организационно-методической работы на основе комплексного подхода к дистанционному обучению. Дальнейшее совершенствование отдельных его компонентов предполагает развитие образовательных ресурсов учебных курсов, а также расширение возможностей сайта образовательной организации.

Современный мир меняется быстро и мы вынуждены постоянно учиться, если не хотим безнадежно отстать. Сегодня время поиска ответа и способов решения актуальных проблем в образовании, и заявленная тема в данной статье, остается открытой для более глубокой разработки, практического освоения, обсуждения и обмена опытом работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кизесова И.В. Организация персонализированного обучения слушателей в процессе дополнительного профессионального образования [Текст]: Дисс. ... к.п.н. по спец. 13.00.08. – Красноярск, 2006. – 199с.

2. Паркхерст Е. Воспитание и обучение по дальтонскому плану: монография [Текст] / Е. Паркхерст; пер. с англ. Р. Ландсберг. – М.: Новая Москва, 1935. – 234 с.

3. Педагогика [Текст]: Большая советская энциклопедия / Сост. Е.С. Рапацевич. – М.: Современное слово, 2005. – 720с. 4. Педагогический энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; ред. Кол. М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова [и др.]. – М.: Большая российская энциклопедия, 2008. – 528с.

5. Теория и практика дистанционного обучения [Текст]: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учебн. заведений / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; Под ред. Е.С. Полат. – М.: Изд-во «Академия», 2004. – 416с.

6. Школа будущего. Как вырастить талантливое ребенка [Текст] / Кен Робинсон и Лу Ароника». – М.: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер», 2016. – 167с.

7. Rubin S. C., Sanford C. Pathways to Personalization. — Cambridge: Harvard Education Press, 2018. – 304p.

© Кашапова Л.М., Сытина Н.С., 2018

УДК 796.071:378

*А.Ю. Костарев, д-р пед. наук, профессор,
Г.М. Юламанова, д-р пед. наук, профессор,
З.А. Хуснутдинова, д-р мед. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

**НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОМУ И
ПЕДАГОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ**

В современных стремительно меняющихся условиях физическая культура и спорт становятся эффективным средством социализации для граждан разных социальных групп. Происходит постепенное уточнение понятий «физическая культура» и «спорт». Спорт, как универсальная модель соперничества, становится эффективным средством социализации в условиях потребности самоидентификации личности, а термин – физическая культура уходит из оборота, заменяется на понятия «массовый спорт», «спорт для всех», «фитнес» [5].

Изменения в подходах определяют необходимость совершенствования образовательной системы, в рамках которой осуществляется эффективная подготовка кадров для работы в названных сферах. Современные кадры должны иметь возможности полноценного непрерывного совершенствования посредством обучения по программам подготовки, переподготовки и повышения квалификации [1].

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы является крупнейшим центром подготовки кадров в области физической культуры и спорта в Республике Башкортостан. Университет располагает современной образовательной, научной и спортивной базой. Факультетом физической культуры университета на протяжении 30 лет подготовлено для Республики Башкортостан более 4 тыс. квалифицированных специалистов по физической культуре и спорту. Сегодня университет имеет лучшую спортивную базу в Республике Башкортостан для подготовки специалистов физической культуры. В распоряжении студентов спортивно-оздоровительный комплекс с двумя бассейнами, стрелковым тиром, спортивным и тренажерными залами; дом физической культуры «Буревестник» с плавательным бассейном, спортивным и тренажерными залами; большой игровой спортивный зал, зал гимнастики, два зала аэробики, зал кикбоксинга, тренажерный зал, легкоатлетический манеж, лыжная база [4].

На развитие профессиональных компетенций в области физической культуры, физического воспитания и спортивной тренировки ориентированы 15 программ обучения и переподготовки, они имеют практико-ориентированную направленность, что особенно важно в современных условиях. Спортивная база и профессиональный педагогический коллектив обеспечивают подготовку высококвалифицированных тренерских кадров, позволяют вести процесс обучения, как с полноценными спортсменами высшей квалификации, так и со спортсменами высшей квалификации с ограниченными возможностями здоровья.

В разные годы факультет окончили олимпийские и паралимпийские чемпионы, призеры чемпионатов Мира, Европы, члены сборных команд Российской Федерации и Республики Башкортостан.

В университете ведется работа спортивных секций по 25 видам спорта. В оздоровительных целях круглый год активно работает университетский профилакторий. При университете открыта многопрофильная детско-юношеская спортивная школа, готовящая резерв для студенческого спорта.

Развитию в университете разных видов спорта (плавание, легкая атлетика, русская лапта, спортивная аэробика, футбол, баскетбол, бокс, туризм, биатлон, лыжный спорт, гандбол) способствует привлечение к работе со студентами заслуженных тренеров Российской Федерации. Результатом такой работы является значительное, более 150 человек, призеров Чемпионатов Мира, Европы, России, получивших образование на факультете.

Выпускники факультета подготовлены к работе в качестве руководителей различных спортивных учреждений и организаций, работников спортивных комитетов администраций, федераций по видам спорта, тренеров-преподавателей спортивных школ, преподавателей физической культуры общеобразовательных школ, колледжей и вузов, тренеров-инструкторов фитнес-клубов, специалистов в сфере физической культуры и спорта на предприятиях и в учреждениях различного профиля. Успешно работают в региональных управлениях МЧС, МВД, Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков.

На протяжении 2016-2018 г.г. Университет в рамках реализации республиканского спортивно-оздоровительного проекта «Здоровое поколение – сильный регион» осуществляет научно-исследовательское и учебно-методическое сопровождения участников проекта. Ежегодно комплексная научная группа специалистов университета проводит мониторинг уровня физической, психологической и функциональной подготовленности детей, участвующих в реализации проекта, обучающихся в спортивных классах и проживающих в разных районах Республики Башкортостан.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод о том, что именно такое образовательное учреждение высшего образования в современных условиях может быть полноценной площадкой для реализации инновационных научных и образовательных программ в области физической культуры и спорта и может выступить в качестве базового ресурсно-координационного центра системы непрерывного физкультурно-спортивного и педагогического образования в субъекте РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барчуков И.С. Физическая культура / И.С. Барчуков. – М.: Academia, 2017. – 304 с.
2. Бишаева А.А. Профессионально-оздоровительная физическая культура студента (для бакалавров) / А.А. Бишаева. – М.: КноРус, 2017. – 160 с.

3. Костарев А.Ю. Теоретические аспекты педагогического проектирования годичного цикла тренировки высоко квалифицированных спортсменов // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2010. – № 10 (68). – С.49-54.

4. Костарев А.Ю. Факультет физической культуры 25 лет/ Костарев А.Ю., М.В. Тарасова, С.Ю. Никитина, Л.Г. Гусев. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2014. – 108 с.

5. Лубышева Л.И., Моченов В.П. Новые концептуальные подход к современному пониманию социальной природы спорта // Теория и практика физической культуры. – 2015. – №4. – С. 94-101.

6. Фирсин С.А. Инновационные формы и методы современного физического воспитания // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 12. – С. 132-136; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=4517> (дата обращения: 08.06.2020).

© Костарев А.Ю., Юламанова Г.М., Хуснутдинова З.А., 2018

УДК 808.5

*Г.Ф. Кудинова, д-р филол. наук, профессор,
Г.М. Курбангалеева, канд. филол. наук, доцент,
Е.В. Попова, канд. филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РЕЧЕВАЯ КОММУНИКАЦИЯ В БИЗНЕСЕ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ

Стремительное развитие новейших форм производства, передачи и хранения информации в начале третьего тысячелетия делает особенно актуальным изучение широкого комплекса проблем, связанных с бизнес-коммуникациями. Проблема оптимизации совместной деятельности посредством эффективной коммуникации относится к числу важнейших проблем, решение которых, по убеждению большинства исследователей, может быть найдено не столько на пути технических и технологических преобразований, сколько в более глубоком понимании феномена речевой коммуникации.

«Коммуникация – специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности» [1, 233].

«Главная цель речевой коммуникации – обмен информацией различного рода. Очевидно, что общение и обмен информацией между людьми осуществляются не только с помощью языка. С древнейших времен в человеческом обществе использовались дополнительные средства общения и передачи информации, многие из которых существуют

до сих пор» [2, 8].

Бизнес всегда был основан на умении эффективно общаться, и поэтому истинные руководители справедливо полагают, что единственным способом настраивать людей на активную деятельность – это общение с ними.

Бизнес-коммуникации – это многообразие форм делового сотрудничества, которые в последние десятилетия превратились в настоящую технологию ведения бизнеса. Современные бизнес-коммуникации представляют собой самостоятельную управленческую функцию, эффективное выполнение которой возможно только при профессиональном подходе. Та или иная модель бизнес-коммуникаций наилучшим образом подходит к укреплению репутации и позитивного имиджа компаний, поскольку соединяет в себе преимущества всех технологий работы с целевыми аудиториями: маркетинга, рекламы, PR [3, 247].

Магистерская программа «Бизнес-коммуникации», разработанная совместно с коллегами из Нового болгарского университета членами кафедры общего языкознания БГПУ им. М. Акмуллы, ориентирована на подготовку высококвалифицированных и востребованных профессионалов в сфере лингвистического образования и международных деловых связей, владеющих современными теоретическими и методическими знаниями в области деловых культур, делового общения, славистики, а также навыками их практического применения для решения профессиональных задач.

Магистранты, обучающиеся по данной программе, могут провести один учебный семестр за рубежом в Университете-партнере БГПУ им. М. Акмуллы и в случае успешного выполнения программы и защиты магистерской диссертации получить два диплома: диплом государственного образца БГПУ им. М. Акмуллы и зарубежный диплом магистра Университета-партнера.

Область профессиональной деятельности магистров: лингвистическое образование, межъязыковое общение, межкультурная коммуникация, лингвистика и новые информационные технологии.

Выпускники, освоившие данную программу, готовы к работе как в государственных и частных структурах, осуществляющих международную деятельность, так и в образовательных учреждениях.

Образовательная программа реализуется при активном применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Каждому магистранту оказывается содействие в выборе и реализации индивидуальной образовательной траектории, используя образовательное и научное пространства БГПУ им. М. Акмуллы и вузов-партнеров.

Содержание учебной магистерской программы «Бизнес-коммуникации» представлено целым рядом аспектов –

лингвистическим, социологическим, психологическим, этическим, когнитивным.

При значительном разнообразии подходов, направлений, концепций и теорий сохраняется единая цель — понять процессы, посредством которых человек выражает свою мысль и осуществляет коммуникацию.

Социологический аспект предусматривает связь языка и общества: социальные свойства человека, особенности развития общества накладывают свой отпечаток на процессы речевой коммуникации. В связи с этим речевое действие, процесс общения необходимо изучать с учетом целого ряда обстоятельств: коммуникативная ситуация, национальная принадлежность, социальный статус, уровень образования, религиозные предпочтения, характер ментальности коммуникантов и др.

Психологический аспект предполагает учет психологических особенностей говорящего и его собеседника: их темперамента, черт характера, особенностей эмоциональной сферы и других психологических проявлений.

Этический аспект изучает трудные случаи человеческого взаимодействия и вырабатывает способы и методы решения проблемных ситуаций: этические технологии основываются на универсальных нормах успешного речевого взаимодействия, и в качестве основного инструмента используются формулы речевого этикета определенного национального языка.

Когнитивный аспект предполагает изучение механизмов высшей нервной деятельности, используя последние достижения новых научных отраслей — когнитивной лингвистики и когнитивной психологии.

Лингвистический аспект предполагает прежде всего формирование языковой личности субъекта речевой коммуникации, а языковая личность начинается с формирования лингвистической компетенции, то есть приобретения необходимых знаний языковой грамматики, знаний норм литературного языка и знаний литературных традиций.

Обязательным компонентом языковой личности является также его коммуникативная культура — знание законов функционирования языка на определенном этапе его развития с учетом социально-экономических особенностей общности носителей языка, что позволяет сделать язык эффективным инструментом жизнедеятельности.

Искусство речевого общения требует разнообразных знаний и умений, поэтому специалисты различных областей (психологи, социологи, создатели искусственного интеллекта) интересуются речевой коммуникацией именно с этих позиций — как средством достижения определенных целей. Что касается лингвистики, то здесь важны поиски надлежащей формы для выражения необходимого смысла, установление принципов общего согласования ставящейся практической цели и

способов ее осуществления в соответствующих языковых формах.

Имеющиеся в распоряжении людей средства, необходимые для создания текстов, должны обладать чрезвычайной гибкостью, позволяя реализовать с их помощью самые сложные коммуникативно-познавательные замыслы. Но так как в различных условиях осуществления коммуникации значимость различных языковых ресурсов и правил меняется, то меняются и предпочтения к реализации тех или иных способов общения между людьми. Относительное постоянство внешних условий в течение некоторого продолжительного времени ведет к закреплению определенных способов устойчивого языкового поведения и, далее, к приспособлению других сторон языкового целого к этим предпочтительным способам, т.е. к перестройке, развитию языковой системы в целом.

Проблема коммуникативной компетенции современной деловой личности представляется крайне важной, прежде всего, с практической точки зрения, поскольку именно речевая коммуникация является тем связующим процессом, который предопределяет успех деятельности в такой важной области жизнедеятельности человека как сфера бизнеса.

Таким образом, изучение закономерностей и внутренних механизмов эффективной речевой коммуникации в сфере бизнеса, которые затрагивают область как смыслового информационного содержания, весьма важно.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 233
2. Гойхман О.Я., Надеина Т.М. Речевая коммуникация. – М., 2008.
3. Московская-Муштак Е.А. Бизнес-информация в системе коммуникаций между субъектами экономики. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002.

© Кудинова Г.Ф., Курбангалеева Г.М., Попова Е.В., 2018

УДК 336

*Ю.Р. Лутфуллин, д-р экон. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ЦИФРОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

XXI век стартовал как век цифровых информационных технологий, и он диктует новые требования к образованию. Проявляется это в том, что меняются и содержание учебного процесса, и способы передачи знаний. Появляются новые технические средства, без которых уже невозможно

себе представить образование в ближайшем будущем. Издавна основными инструментами школьного образования были учебник, тетрадь, ручка, доска и мел. Кстати, такой атрибут как большая доска, на которой пишут мелом в школьных классах массово стала появляться с начала XIX века. В этом простом приспособлении, можно сказать, были заключены образ и философия процесса познания – писать, ошибаться, стирать написанное и вновь делать записи. Кроме того, по собственным школьным воспоминаниям любого человека, стоит вспомнить, что вызов к доске был целым ритуалом. Теперь известную всем школьную доску все чаще заменяет интерактивный экран, на котором можно не только писать, а во время занятия выводить на него материалы по заданной теме в виде графиков, изображений, презентаций или видеороликов. По сути это огромный сенсорный дисплей, управляемый компьютером со специальным программным обеспечением. Планируется, что в самом ближайшем будущем интерактивные экраны займут место в большинстве школьных классов. И если не заменят полностью, то станут рядом с обычными досками. Другие атрибуты школы – ученические тетради и учебники. Их также настойчиво теснят ноутбуки, нетбуки и планшеты.

По словам Станислава Янкевича, менеджера по международным отношениям Хорошевской школы-гимназии: «Нужно как можно больше процессов делать при помощи технологий. Технологии — это полезный инструмент. Не цель сама по себе, а средство на пути достижения учебных целей. Технология должна вдохновлять и воодушевлять учиться и творить».

В современном мире для молодых людей гаджеты даже более привычны, чем бумажные носители. С помощью компьютерных сетей можно объединить все электронные устройства учеников и учителей – вести дневники и журналы, следить за посещаемостью, связываться при необходимости с родителями. Уже сейчас существует множество интернет-ресурсов, которые помогают и педагогам и учащимся в образовательном процессе. В будущем планируется превратить компьютерные системы в универсальный инструмент образования. Важно, что работа на компьютере у детей (обучающихся) вызывает, как правило, заинтересованность. И владеют они цифровыми устройствами порой даже лучше, чем их педагоги, используя при этом сетевые специализированные ресурсы как грандиозный источник получения знаний.

По мнению доктора педагогических наук Елены Булин-Соколовой, директора Хорошевской школы-гимназии: «Знания сегодня в отличие от ситуации столетней давности, находятся на расстоянии вытянутой руки. Учитель уже давно перестал быть единственным носителем информации и источником знаний. Существенно более ценным становится способность работать со знаниями, делать с ними что-то».

Данную тему продолжает доцент кафедры гуманитарных проблем информатики ТГУ Надежда Зильберман: «Интернет дал нам обилие информации и свободу доступа к этой информации. Но он не дает нам критического мышления выбирать эту информацию, что с ней дальше делать. Вот здесь появляется учитель, вот здесь его роль – научить детей, взрослых именно этому».

Не так давно в обиходе появился термин «перевернутое образование». Переворот, в данном случае, касается функции педагога. В нашем привычном представлении урок в школе должен проходить так – за рядами парт сидят ученики, а перед ними учитель. Многие века образование строилось на объяснении материала преподавателем, на домашнем задании, зубрежке, системе оценок, на похвалах и наказаниях. Теперь авторитарный стиль уходит в прошлое. По мнению экспертов, учитель, прежде всего, модератор – помощник в достижении учебных и творческих целей. При чем стоит отметить, что модератор в работе с группами взрослых зачастую использует приемы обучения детей.

Как считает математик Мария Посицельская: «Обычно лекция – это когда учитель стоит у доски и что-то рассказывает. А если речь идет о перевернутом образовании, то в таком классе дети сами изучают материал, используя различные ресурсы, например, видеолекции. Учитель выступает в роли мастера для их деятельности, объясняет те детали, которые не понятны и не усвоены самостоятельно».

Прогресс в области высоких технологий идет столь стремительно, что, возможно, вскоре компьютерные системы возьмут на себя многие функции в нелегкой работе учителя – проверку домашнего задания, анализ способностей и достижений каждого ученика, составление индивидуальной стратегии его обучения. По мнению некоторых футурологов, в середине XXI века роль преподавателя в школе возьмут на себя роботы. Уже сейчас в мире существует несколько моделей роботов-компаньонов, способных помогать детям в учебе. Например, робот NAO, говорящий на двенадцати языках, может делать переводы, помогает в решении математических задач. NAO – это автономный программируемый человекоподобный робот, разработанный компанией Aldebaran Robotics, штаб-квартира которой находится во Франции. Это особенно актуально для профессий, где выполняются одно-две однотипные функции (напр., бухгалтеры, юристы).

Одно поколение создает системы образования, другое обучается по ней. Вопрос принятия снижения эффективности неприятия – в смене поколений.

«Технологии в педагогике начинались, по словам Надежды Зильберман, с автоматизации закрепляющих упражнений, какого-то тренажера, какого-то тренинга. И когда сейчас робота выводят на задачу педагога, он, по сути, выполняет ту же самую функцию. Это, по сути, тот

же самый тренажер. Он очень хорош для отработки каких-то навыков. Он хорош для снятия языкового или психологического барьера».

В реальности специалисты продолжают спорить – каковы должны быть задачи подобных машин. И даже о том, как они должны выглядеть. Это особенно важно, когда речь идет о роботе-педагоге, роботе-воспитателе детей. Вспомним роботов, созданных профессором Исигура и то, что он даже сделал пластическую операцию, чтобы оставаться похожим на созданного им робота. А также тот фактор, что чем больше робот похож на человека, тем больше неприязнь у обучающихся.

Отметим, что пока способности таких машин не очень велики, но главное, что они уже сегодня приобщают детей к робототехнике, учат собирать и программировать роботов. Особенно там, где этому уделяется значительное внимание: устраиваются рободромы, проводятся «робофесты». В будущем, в полностью роботизированном мире, когда ручной рутинный труд ляжет на плечи машин, доля и значение интеллектуального труда существенно возрастет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баянова Л.Н. Анализ современного состояния высшего экономического образования: качество и оценка получаемых знаний [Текст] / Л.Н. Баянова, В.Н. Нефедова, Ю.Р. Лутфуллин // Международный социально-экономический журнал. – 2016. – №5(23) – С.46-53.

2. Ганиева А.Э. Актуальные проблемы современного образования [Текст] / А.Э. Ганиева, Ю.Р. Лутфуллин // Эффективные инструменты познания культуры управленческой деятельности: сборник трудов по результатам школы-семинара профессора А.Н. Попова. – Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2016. – С. 98-104.

3. Лутфуллин Ю.Р. Механизм формирования ценообразования в высшем учебном заведении: монография [Текст] / Ю.Р. Лутфуллин, Л.Н. Баянова, А.Э. Ганиева. – Стерлитамак: Изд-во Стерлитамакского филиала БашГУ, 2017. – 142 с.

4. Лутфуллин Ю.Р. Современные вопросы развития интеграционных процессов в звене «вуз-предприятие» [Текст] / Ю.Р. Лутфуллин, Л.Н. Баянова, А.Э. Ганиева // Международный социально-экономический журнал. – 2017. – №11(40) – С.87-95.

© Лутфуллин Ю.Р., 2018

УДК 811.512.145

*И.С. Насипов, д-р филол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ТАТАРСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ В БАШКОРТОСТАНЕ. 1

Аннотация. В данном сообщении рассказывается о деятельности татарских лингвистов в составлении разных типов словарей татарского языка и разработке ими теоретических проблем лексикографии. Проанализированы образцы лексикографических трудов Г.Х. Ахатова, Л.Г. Хабибова и А.Г. Шайхулова.

Ключевые слова. Башкортостан, татарский язык, татарская лексикография, словарь, тезаурус, фразеологический словарь, диалектологический словарь, идеографический словарь.

В Башкортостане основными научными центрами по изучению проблем татарского языка, литературы и культуры являются кафедры татарской филологии высших учебных заведений республики. Их можно в полном смысле назвать центрами татаристики. Специалисты кафедр, в основном занимаясь подготовкой педагогических кадров для образовательных организаций Башкортостана и сопредельных областей, краев и республик, ведут также научно-исследовательскую деятельность по широкому кругу вопросов удовлетворения национально-культурных запросов татарского населения. При описании развития татарской лексикографии также необходимо обращаться к трудам преподавателей этих кафедр.

Изучение особенностей развития региональной татарской лексикографии не получила должного внимания со стороны татароведов. Это проблема требует тщательного исследования потому, что в регионах накоплен большой опыт в описании состава татарской лексики и составления словарей. Имеющиеся словари требуют должного изучения и научно-практического применения, введения в активный научный оборот. Однако большинство из них мало известны татароведам и на практике применяются лишь узким кругом специалистов.

Научные интересы доктора филологических наук, профессора Башкирского государственного университета Г.Х. Ахатова были связаны с широким кругом проблем татарской филологии, однако, прежде всего он был специалистом в области татарской лексикологии. В этой области он внес большой вклад в разработку научно-теоретических проблем описания фразеологической системы татарского языка, которая активно использовался в тюркологии и не потерял своего значения и сегодня. Поэтому его научные разработки высоко ценятся как среди отечественных, так и среди зарубежных тюркологов. В свое время видный отечественный языковед Б.А. Сереберенников отметил, что он первым теоретически верно и системно описал фразеологические единицы татарского языка [1, 141-142]. Прежде всего его «Словарь фразеологических сочетаний татарского языка» стал поистине новым этапом в развитии татарской лексикографии [2]. Словарь в основном включает фразеологизмы, употребляемые в произведениях классиков татарской литературы. В нем собрано 2500

образных фразеологических оборотов, активно функционирующих в современном татарском литературном языке. Хотя автор и отмечает, что словарь предназначен для старшекласников, учителей, студентов, а также для переводчиков, редакторов, журналистов, он, без сомнения, является полезным и богатым источником для научных работников. Поэтому этот словарь активно используется на практике как доступный и понятный для всех любителей татарской словесности.

Г.Х. Ахатов разработал также основные научно-теоретические и методические принципы построения словаря антонимов татарского языка. Эти принципы были использованы его талантливым аспирантом, а в последующем известным языковедом Л.Г. Хабибовым в описании антонимов в кандидатской диссертации и многочисленных публикациях, а намного позже – в составлении словарей антонимов татарского языка [7]. Его словарь (составленный в основном при длительной работе автора профессором кафедры татарского языка и литературы БГПУ им. М. Акмуллы) Министерством образования и науки Республики Татарстан были опубликованы в электронном варианте в Казани и предложены в качестве учебного словаря для учащихся и учителей татарского языка и литературы [6]. Этот словарь от существующих к этому времени словарей антонимов татарского языка (например, Ф.С. Сафиуллина, Л.М. Ризванова, 1997; Ф.С. Сафиуллина, 2003, 2005) отличался большим объемом иллюстративно-практического материала. В нем, наряду с традиционным материалом из произведений классиков татарской литературы, были предложены антонимы из произведений писателей региональной татарской художественной литературы Башкортостана. Словарь включает в себя лишь собственно лексические антонимы, а главное отличие словарной статьи в том, что: дается значение каждого слова в антонимическом паре; приводятся антонимы к отдельным значениям многозначных слов и даются к ним иллюстративный материал; в словаре отражается также взаимосвязь антонимов с омонимами и синонимами. Научно-практическое значение словаря существенно повышает приложенный к основной части приложение. В нем приводятся антонимические сочетания, образные антонимические выражения, оксюмороны и энантиосемические слова, которые ещё раз доказывают, что в языковых единицах широко представлены антонимические значения. В конце приложения приводятся иллюстративный материал, включающий антонимические пары, впервые вводимые в научно-практический оборот. Они не лишней раз доказывают, что современный татарский язык очень богат на антонимы, антонимические сочетания и антонимические обороты.

В последующем словарь антонимов татарского языка Л.Г. Хабибова был несколько раз переиздан в Уфе [8]. Этот словарь составлен очень современно и своевременно представлен любителям родной словесности.

А.Г. Шайхулов редкий по результативности и широкий по охвату для высших учебных заведений лексикографическую деятельность начал с организации учебной научно-исследовательской лаборатории. Это лаборатория в 1987 году стало официально носить название Межвузовской научно-исследовательской (учебно-методической) лаборатории «Духовная культура тюркских, монгольских, финно-угорских, и индоевропейских (славянских) народов Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона» [4, 13-15]. Ученый, собранный в картотеке лаборатории огромный фонд лексических единиц, систематизировал на основе предложенного немецкими лингвистами Р. Халлингом и В. Вартбургом идеографического принципа. В своей классификации он предложил систематизировать синоптические группы лексем и анализировать их по четырем лексико-семантическим группам – Вселенная, Человек, Общество и Познание.

Лишь небольшая часть собранного и систематизированного в лаборатории более 1,5 млн. лексических единиц легли в основу диссертаций и научных трудов, в том числе лексикографических изданий, А.Г. Шайхулова и его многочисленных учеников. Большая часть практического материала ждет своего исследователя. Так, ещё до защиты кандидатской диссертации он принял участие в составлении «Справочника личных имен народов РСФСР». В последующие годы этот справочник неоднократно переиздавался с обновлениями и дополнениями и активно использовался в практической работе. В разделах книги «Башкирские имена» и «Татарские имена» даны богатый антропонимикон башкирского и татарского народов [5, 66-102, 126-165]. Намного позже была опубликована специальный словарь башкирских и татарских личных имен [12]. В этом ряду большое учебно-методическое значение имеет «Краткий топонимический словарь» [9].

А.Г. Шайхулов по приглашению Министерства образования Республики Турция принял активное участие в составлении «Сравнительного словаря тюркских языков: словарь-справочник», который был издан в Анкаре в двух томах на турецком языке [13]. Он не только составил словарный материал по башкирскому и татарскому языкам, но и написал представленный в словаре раздел «Татарский язык: лексика и краткая грамматика».

В Уфе А.Г. Шайхулов вместе со своими учениками составил многотомный «Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка». Однако были опубликованы лишь две части первого тома словаря [3]. В этом издании представлены материалы по среднему (казанско-татарскому или болгарско-татарскому) диалекту и западного (мишарско-татарскому) диалекту татарского языка. В составлении словаря автор творчески использовал и материалы «Диалектологических словарей татарского языка» (Казан, 1969; Казан, 1993). Составители большую часть

лексического материала взяли из фонда лаборатории БашГУ, а также включили полевые материалы, собранные в экспедициях по исследованию татарских народных говоров Южного Приуралья.

«Опыт словаря-тезауруса односложных корневых основ (структурная и идеографическая парадигматика)» является одним из самых солидных лексикографических трудов А.Г. Шайхулова. Это издание было осуществлено при помощи и редакции Тюркской академии и опубликовано в серии «Тюркские словари» [10]. Главным редактором книги является Шакир Ибраев и ответственным секретарем Бактыджан Джумагулов. В словаре описываются структурные фоносемантические особенности односложных корневых основ кыпчакских языков Урало-Поволжья (башкирского и татарского языков – И.С.) и их парадигматика дается в ареальном, межтюркском и общетюркском лексическом континиуме. В работе синопсис и таксономия когнитивных сфер лексических систем в контексте словарей тезаурусного типа впервые описывается в теоретическом и методологическом аспектах. Этот словарь предназначен в основном для научных работников – востоковедов и тюркологов, а также для молодых ученых и студентов, в тоже время он может послужить ценным лексикографическим источником для составления вузовских учебников, учебных пособий, описания исторической фонетики, фонологии, словообразования, морфологии и синтаксиса в академических грамматиках.

По мнению автора, язык – это средство сбора, сохранения и отражения действительности в сознании человека и является средством коммуникации. Поэтому он постоянно находится в развитии и трансформации. В этом словаре-тезаурусе характеризуется структура и парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья и является первым опытом описания синопсиса и таксономии когнитивной сферы «Природа» (живая и неживая) в ареальном, межтюркском и общетюркском континиуме. Актуальность изучения этой фундаментальной проблематики определяется необходимостью объяснения особенностей формирования и эволюции структуры корня тюркского слова, в частности, описания моносиллабов татарского и башкирского языков на уровне фонологии, морфологии и семантики. В словаре-тезаурусе лексические единицы когнитивной сферы «Природа» проанализированы в тематических группах «живая природа» и «не живая природа», каждая из которых описана в более мелких тематических группах и подгруппах.

Эта книга ценна и тем, что она является важным источником в раскрытии теоретических основ составления идеографических словарей. В разделе «Отражение познания мира в тюркских языках» автор описывает цели и методологию исследования. В нем содержится большинство теоретических взглядов автора на составление такого типа словарей.

Раскрывая содержание понятия «картина мира», он определяет значение идеографических словарей в отражении языковой картины мира. Эти взгляды автора в специальном разделе проанализированы доктором философских наук, профессором А.Р. Абдуллиным.

Опыт составления этого словаря-тезауруса в последующем была теоретически описана в другой книге А.Г. Шайхулова [11]. В ней он не ограничивается когнитивной сферой «Природа», а описывает и когнитивные сферы «Человек», «Общество» и «Познание». Также в работу в качестве иллюстративно-практического материала включен большой объем казахской лексики.

В целом, А.Г. Шайхулов обогатил татарскую лексикографию как теоретическими разработками, так и ономастическими и идеографическими словарями. Эти его труды являются ценными источниками по исследованию татарского языка в различных аспектах.

Таким образом, татарские языковеды Республики Башкортостан вносят большой вклад в развитие татарской лексикографии. В республике накоплен большой опыт в описании состава татарской лексики и составления словарей. Однако их труды не получили должного внимания со стороны татароведов. Большинство этих солидных и важных лексикографических изданий мало известны лингвистам и на практике применяются лишь узким кругом специалистов. Кроме описанных выше словарей, имеются еще ряд лексикографических изданий (М.Х. Ахтямов, Р.Г. Ахметьянов, Л.Р. Сагидуллина, З.С. Каримова, И.Ф. Зарипова и др.), речь о которых пойдет в других наших сообщениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарданов Х.Ш. Остазларның өйрәнчеге була // Казан утлары. – 1977. - № 5. – 141-142 б.
2. Әхәтов Г.Х. Татар теленең фразеологик әйтелмәләр сүзлеген. – Казан: Татар.кит.нәшр., 1982. – 176 б.
3. Материалы к идеографическому словарю диалектов татарского языка / Авт.-сост. А.Г. Шайхулов, Л.У. Бикмаева, З.Р. Садыкова. – Уфа: РИО БашГУ, 2005. – Т. I. – Ч.1. – 512 с.
4. Насипов И.С. Алмас Галимзянович Шайхулов (К 65-летию со дня рождения) // Вестник Башкир. ун-та. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 13-15.
5. Справочник личных имен народов РСФСР / Ответ.ред. А.В. Суперанская. – М.: Русский язык, 1970. – 571 с.
6. Хабибов Л.Г. Словарь антонимов. Электронный вариант. – Казань, 2017. – 400 с.
7. Хабибов Л.Г. Структурно-семантические особенности антонимов в татарском языке: дис. ... кандидат.филол.наук. – Уфа, 1984. – 251 с.
8. Хабибов Л.Г. Татар теленең антонимнары: сүзлек. – Уфа: БР МҮИ нәшр., 2018. – 268 б.
9. Шайхулов А.Г. Краткий топонимический словарь Урало-

Поволжья. Материалы и методические указания к спецкурсу «Ономастика в краеведении Волго-Камско-Уральского этнолингвистического региона»: в 2-х ч. – Уфа, 2005. – Ч. 1. – 510 с.; Ч. 2. – 506 с.

10. Шайхулов А.Г. Опыт словаря-тезауруса односложных корневых основ (структурная и идеографическая парадигматика). – Алматы: Кантана-Пресс, 2012. – 704 с.

11. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в тюркских языках Урало-Поволжья и Казахстана. – Астана: Posper Print, 2013. – 556 с.

12. Шайхулов А.Г., Раемгужина З.М. Башкирские и татарские имена собственные. – Уфа, 2006. – 92 с.

13. Türkiye türkçesindeki türçe sözcüklerin köken sözlüğü: Etimologik Sözlük Denemesi / Prof. Dr. Tuncer Gülensoy. – Ankara: Turk Dil Kurumu, 2007. – Т. I (A-N). – 608 p.; – Т. II (O-Z). – 502 p.

© Насипов И.С., 2018

УДК 159.92

*М.В. Нухова, канд. психол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Детско-родительские отношения – один из важнейших факторов, определяющий психическое развитие и формирование личности ребенка. В подростковом возрасте наблюдается внутренняя конфликтность детско-родительских отношений: взрослеющий ребенок стремится к отделению от родителей, которые всячески пытаются его удержать возле себя, при этом желая его развития и взросления. По мнению А.С. Спиваковской, существенная особенность отношений между детьми и родителями заключается в постоянном их изменении с возрастом ребенка и неизбежном отделении ребенка от родителей [2].

В психологии разработано достаточно много классификаций типов родительского отношения, среди которых наибольшей популярностью пользуется классификация А.Я. Варги и В.В. Столина. Авторами выделяется пять типов родительского отношения: принятие-отвержение (интегральное эмоциональное отношение родителя к ребёнку); симбиоз (родитель стремится удовлетворить все потребности ребёнка, ощущает себя с ребёнком единым целым); авторитарная гиперсоциализация (строгий контроль за поведением ребёнка); кооперация (наиболее социально желательный образ родительского отношения к ребенку) и

«маленький неудачник» (родитель видит ребёнка более маленьким, по сравнению с реальным возрастом) [1].

По мере взросления и расширения круга социальных контактов, у подростка формируется собственная модель отношений с людьми, складываются представления о том, какими он хотел бы видеть свои отношения с близким кругом в настоящем и будущем. Одним из образов будущих отношений являются отношения с брачным партнером и, в целом, представления о семейной жизни.

Целью нашего исследования было изучение взаимосвязи детско-родительских отношений и представлений о семейной жизни в подростковом возрасте. В качестве испытуемых выступили 42 подростка, из них 22 девочки и 20 мальчиков, средний возраст по выборке 13 лет. Для проверки предположения о наличии взаимосвязи детско-родительских отношений и представлений о семейной жизни были использованы опросник «Подростки о родителях» (Х. Шафер, модификация З. Матейчик и П. Ржичан), опросник «Детско-родительские отношения подростков» (О.А. Карабанова, П. Трояновская), опросник детско-родительских отношений (А.Я. Варга, В.В. Столин), методика свободных описаний (эссе на тему «Какими я представляю себе свою будущую семью») и анкета «Представление подростков о семье» (С.И. Снегина). Для статистической обработки данных использовался контент-анализ, U-критерий Манна-Уитни, ϕ^* -критерия Фишера.

По результатам диагностики восприятия подростками своих родителей было выявлено, что независимо от пола, подростки воспринимают своих родителей достаточно противоречиво. При этом при восприятии матери девочки в большей степени обращают внимание на непоследовательность и враждебность, а мальчики на директивность и позитивный интерес. Выявлены достоверные различия по шкале позитивный интерес, свидетельствующие о том, что мальчики-подростки воспринимают мать как проявляющую к ним позитивный интерес чаще, чем девочки.

Таблица 1

Поведение, установки и методы воспитания матери глазами подростков, среднее значение

Шкала	Выборки	Девочки	Мальчики	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
Позитивный интерес		8,3	10,0	142,0	0,04*
Директивность		7,7	10,3	173,5	0,23
Враждебность		9,7	9,6	216,0	0,91

	Автономия	7,7	8,5	216,5	0,92
	Непоследовательность	10,0	9,5	188,0	0,41

*Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$*

При восприятии отца первое место как у девочек, так и у мальчиков занимают полярные качества позитивный интерес и враждебность. Подростки считают, что важна не пресловутая отцовская строгость, а внимание к подростку, теплота и открытость в отношениях между ними.

Таблица 2

Поведение, установки и методы воспитания отца глазами подростков, среднее значение

	Выборки Шкала	Девочки	Мальчики	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	Позитивный интерес	10,0	10,0	214,0	0,87
	Директивность	9,3	8,4	197,0	0,55
	Враждебность	10,0	10,0	205,5	0,70
	Автономия	8,2	7,9	216,0	0,91
	Непоследовательность	8,8	8,5	218,5	0,97

В отношениях с матерью для подростков независимо от пола важны эмпатия, эмоциональная дистанция, сотрудничество, поощрение автономности, требовательность, мониторинг, удовлетворение потребностей, но беспокоят неадекватность образа ребенка, конфликтность, непоследовательность. В отношениях с отцом подростки больше сосредоточены на том, что их беспокоит: эмоциональная дистанция, конфликтность, непоследовательность, неадекватность образа ребенка.

По результатам диагностики отношения родителей к подросткам выявлено, что и матери, и отцы принимают своих детей.

Таблица 3

Родительское отношение отцов и матерей к подросткам, ср. значение

	Выборки Шкала	Матери	Отцы	U-критерий Манна-Уитни	Уровень значимости (p)
	Принятие-	14,4	11,5	582,0	0,00

	отвержение				*
	Кооперация	7,0	5,7	456,0	0,00 *
	Симбиоз	5,5	4,3	514,5	0,00 *
	Авторитарная гиперсоциализация	3,4	4,5	560,0	0,00 *
	«Маленький неудачник»	3,5	2,5	573,5	0,00 *

*Примечание: * – различия значимы при $p \leq 0,05$*

Выявлены достоверные различия между матерями и отцами по всем типам родительского отношения. Принятие, кооперацию с ребенком, склонность к симбиозу и восприятию ребенка младше, чем его реальный возраст матери демонстрируют чаще, чем отцы. При этом отцы более склонны к авторитарной гиперсоциализации, требуют от ребенка безоговорочного послушания, задавая строгие дисциплинарные рамки.

Контент-анализ анкеты «Представление подростков о семье» (С.И. Снегина) и эссе на тему «Какими я представляю себе свою будущую семью» позволяет сделать вывод о том, что хорошие отношения в семье, по мнению подростков, базируются на доверии, понимании и любви. Основное назначение семьи подростки видят в продолжении рода, преодолении одиночества и поддержке друг друга. Оптимальным количеством детей в брак считают двоих. У большинства подростков есть примеры счастливых семей. Вместе с этим наблюдается определенная тенденция к поверхностному, неглубокому отношению к значению семьи в жизни человека, ответственности в семейных отношениях, конфликтам в семье, вопросам секса.

Выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между восприятием подростками своих родителей, родительским отношением и представлениями подростков о семейной жизни. Так, чем выше у девочек-подростков, показатели по шкалам родительского отношения принятие и кооперация, тем чаще они воспринимают семью как отношения, базирующиеся на доверии, понимании и любви. Чем чаще мальчики-подростки испытывают авторитарную гиперсоциализацию со стороны отца, тем чаще они считают, что семья нужна для продолжения рода и допускают возможность брака без любви.

У девочек-подростков выявлена отрицательная корреляционная взаимосвязь между принятием со стороны матери и возможностью сексуальных отношений без любви, свидетельствующая о том, что девочки, имеющие доверительные отношения с матерью и чувствующие ее

принятие и интерес, не допускают сексуальных отношений без эмоциональной привязанности к партнеру.

Таким образом, частично подтвердилось наше предположение о том, что существует взаимосвязи детско-родительских отношений и представлений о семейной жизни в подростковом возрасте. Однако сложностью изучаемого явления требует более масштабных дополнительных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варга А.Я. Методика диагностики родительского отношения. – Режим доступа: <http://psylist.net/praktikum/26.htm>.
2. Спиваковская А.С. Клиническая психология. – М.: Акрополь, 2006. – 412 с.

© Нухова М.В., 2018

УДК 159.9.072.432

*М.В. Нухова, канд. психол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

СЕМЕЙНЫЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ИНВАЛИДОВ

Одной из центральных проблем подросткового и юношеского возраста является проблема профессионального самоопределения. От мечтаний подростка, связанных с будущим, самоопределение отличается тем, что оно основывается на устойчиво сложившихся интересах и стремлениях субъекта, предполагает учет своих возможностей и внешних обстоятельств, опирается на формирующееся мировоззрение и связано с выбором профессии. Особенно остро встает проблема профессионального самоопределения перед инвалидами.

Настоящее исследование посвящено изучению влияния особенностей семейного воспитания и ожиданий родителей (преимущественно матерей) на выбор профессии юношами и девушками с опорными нарушениями и ДЦП. Для проведения исследования были выбраны специализированная школа-интернат №13 и Республиканский реабилитационный центр г. Уфы. В исследовании приняли участие юноши и девушки в возрасте 16-20 лет и их матери.

Мы предположили, что уровень образования матерей, их включенность в жизнь ребенка, стиль семейного воспитания определяют особенности профессионального самоопределения старшеклассников-инвалидов с опорными нарушениями и ДЦП. Для проверки выдвинутой гипотезы были использованы следующие методики: анкета, направленная

на изучение профессиональных предпочтений учащихся, разработанная Е.И. Фадеевой и М.В. Ясюкевич, в нашей модификации; опросник «Анализ семейных взаимоотношений» Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса; методика «Определение социальной направленности личности» Дж. Голланда.

Сопоставление профессиональных предпочтений респондентов-инвалидов и их родителей показало, что их мнения практически полностью совпадают. При этом желание получать образование в вузах (30%) и средних специальных учебных заведениях (45%), независимо от тяжести опорных нарушений, прямо коррелирует с уровнем образования матерей. Юноши и девушки из семей с низким образовательным статусом не стремятся к получению профессионального образования вообще или ограничиваются краткосрочными курсами. Не сделали свой выбор 20% матерей и 20% их детей. Несмотря на то, что большинство респондентов в качестве источника информации о будущей профессии называют не только родителей (35%), но и СМИ (20%), школу (20%), общение с представителями выбираемой профессии (5%), очевидно, что мнение и ожидания родителей являются доминирующими.

Анализ особенностей семейного воспитания с помощью методики Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса позволил объяснить данное явление. Во всех изучаемых семьях выявлено повышенное внимание к ребенку и процессу его воспитания и развития, что связано с особой ситуацией и нуждами ребенка-инвалида, а также повышенной ответственностью родителей за его настоящее и будущее. При этом доминирующие параметры семейного воспитания располагаются на двух противоположных полюсах.

В первой группе преобладающими параметрами воспитания являются «минимальность санкций» (65%), «недостаточность требований – запретов» (55%) и «недостаточность требований – обязанностей» (30%), что почти неизбежно приводит к инфантилизации ребенка и препятствует развитию его самостоятельности. Эти показатели могут быть связаны с глубинной потребностью матери защитить своего особого ребенка от дополнительных жизненных потрясений и компенсацией скрытого субъективного чувства вины перед ним. Вместе с тем, достаточно большое количество матерей предъявляют к ребенку огромное количество требований, ограничивающих его свободу, о чем свидетельствует выраженность шкалы «чрезмерность требований – запретов» (40%) и «чрезмерность требований – обязанностей» (30%). 10% матерей являются приверженцами строгих наказаний («чрезмерность санкций») даже в ответ на незначительные нарушения поведения детей.

В 25% семей чрезмерная забота о ребенке переросла в устойчивые типы паталогизирующего воспитания – доминирующую гиперпротекцию (10%), потворствующую гиперпротекцию (10%) и повышенную

моральную ответственность (5%).

Наиболее часто встречающиеся причины отклонений в семейном воспитании детей-инвалидов с опорными нарушениями – воспитательная неуверенность матерей и фобия утраты ребенка, связанная с преувеличенным представлением о хрупкости и болезненности ребенка (по 33%). На втором месте стоят такие нарушения как предпочтение детских качеств и качеств пола, противоположного полу ребенка (по 20%). Оба указанных нарушения свидетельствуют о неприятии ребенка таким, каков он есть и способствуют развитию инфантилизма и сложностям полоролевой идентификации.

С помощью методики «Определение социальной направленности личности» Дж. Голланда были выявлены типы социальной направленности, детерминирующие выбор профессии. У большинства респондентов-инвалидов выражены социальный (45%), интеллектуальный (35%) и конвенциональный (10%) тип направленности личности. Наименее выражены предприимчивый и реалистический типы (по 5%). На основании корреляционного анализа установлено, что интеллектуальный тип социальной направленности формируется в семьях, где родители не испытывают воспитательной неуверенности, и наоборот, в семьях с минимальным количеством требований – запретов, гиперпротекцией, фобией утраты ребенка интеллектуальная направленность личности практически не встречается. Предпочтение мужских качеств и минимальность требований – обязанностей способствуют формированию предприимчивого типа личности. По остальным типам корреляционных связей с особенностями семейного воспитания не выявлено.

Таким образом, основными семейными факторами, оказывающими влияние на особенности профессионального самоопределения детей-инвалидов являются: уровень образования родителей, адекватность восприятия родителями своего ребенка, желание и стремление самого ребенка, объективность восприятия ребенком своих возможностей и способностей, оптимальность совпадения мнений родителей и детей в вопросе профессионального самоопределения, особенности стиля семейного воспитания.

В результате исследования выявилось, что у подавляющего большинства подростков с ограниченными возможностями здоровья (ДЦП) имеется определенный, реалистичный план профессионального пути. Выбор профессии детьми-инвалидами в большинстве случаев совпадает с мнением их родителей: там, где родители притязают на получение их ребенком высшего или среднего образования, верят в возможности и способности своего ребенка, дети также верят в свои силы и стремятся к получению выбранной профессии. Родители, имеющие более низкий уровень образования, меньше верят в возможности своих детей и не стимулируют их профессиональную самореализацию.

Подавляющее большинство детей инвалидов имеют социальный и конвенциональный тип социальной направленности личности, т.е. стремятся приносить пользу обществу и людям, но лучше чувствуют себя в хорошо структурированной и определенной деятельности. Меньшее число респондентов отдают предпочтение интеллектуальным видам деятельности и профессиям.

Тип семейного воспитания также оказывает влияние на особенности профессионального самоопределения детей-инвалидов, однако существенных отличий в профессиональных амбициях детей из гармоничных и дисгармоничных семей установлено не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / Е.А. Климов. – М: Издательский центр «Академия», 2010. – 340с.

2. Ткачева В.В. Психологическое изучение семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. Монография [Текст] / В.В. Ткачева. – М.: УМК «Психология»; Московский психолого-социальный институт, 2004. – 192 с.

3. Шадрин В.А. Интегрированное профессиональное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / В.А. Шадрин // Вестник ЮУрГУ, 2011. – №13. – С. 84-88.

© Нухова М.В., 2018

УДК 376.1

*Г.Т. Обыденнова, д-р ист. наук, профессор
О.Ю. Качимова, магистрант
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ПРОБЛЕМЕ УЧАСТИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

В решении вопросов воспитания военнослужащих Российской Федерации необходимо учитывать проверенные историческим опытом ценности, которые должны лежать в основе духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих. При решении выработки стратегических для российского общества направлений патриотического воспитания военнослужащих РФ, которые должны реализовываться при активном взаимодействии с религиозными организациями, необходим учет различной институциональной природы. Религиозные организации

являются институтами гражданского общества, то есть в основе их деятельности лежит саморегулирование и ответственность за все осуществляемые по своей инициативе и за свой счет действия по реализации религиозных убеждений.

В настоящее время развитие в Российской Федерации гражданского общества, с одной стороны, и поддержание боеспособности Вооруженных Сил России обуславливает совокупные потребности выработки направлений, а на их основе разработки форм и методов взаимодействия религиозных организаций. При организации такой работы надо учитывать традиционную для России поликонфессиональность общества, в котором взаимодействуют на основе осознания единства национальных интересов представители различных конфессий, ведущими из которых по численности последователей являются православие и ислам. И это не исключает необходимости работы с представителями других вероучений

Поэтому, выработка направлений по взаимодействию религиозных организаций с Вооруженными Силами должна предшествовать подготовительная работа. По мнению В.А. Митраховича, в рассматриваемой сфере имеют место четыре вида противоречий. К первой группе относятся объективные, внешние противоречия [2, 50] социально-политического характера, обусловленные актуальным состоянием российского общества и являющиеся производными от уровня отношений «общество-армия». Вторая группа противоречий включает общественные отношения на уровне «общество-церковь». По отношению к взаимодействию армии и религиозных организаций они также носят объективный, внешний характер. Третья группа противоречий обусловлена исторически сложившейся многонациональностью и поликонфессиональностью российского общества, что непосредственно отражает на личном составе и внутренних отношениях в Вооруженных силах. Четвертая группа противоречий вызвана двойственной позицией современной российской политической элиты. С одной стороны, ее большая часть активно стремится к налаживанию отношений с церковными организациями, с другой, по воле российского правительства сохраняется действие конституционного принципа об отделении Церкви от государства.

В результате перечисленных противоречий объективного и субъективного взгляда на российское общество и государство непосредственно во взаимоотношениях религиозных организаций и Вооруженных сил выделяются следующие проблемы: различия организационной и функциональной природы субъектов взаимодействия армии и религиозных организаций; несоответствие между объективными потребностями взаимодействия религиозных организаций и вооруженных сил и пробелами содержания законодательных основ регулирования таких процессов; несовпадения интересов и позиций отдельных религиозных

организаций и институтов вооруженных сил, проявляющиеся в выборе и использовании форм и методов взаимного влияния друг на друга; противоречия, вызванные наличием у военнослужащих различных убеждений в области отношения к религии.

Большие споры вызывает выработка толкования принципа отделения религиозных объединений и их деятельности от государства. Традиционным может считаться подход, основанный на признании светского характера РФ, из чего следует идея «известного разделения сфер компетенции Власти и Церкви, невмешательства их во внутренние дела друг друга» [1].

Предлагаются следующие приоритетные направления взаимодействия Русской Православной Церковью и Вооруженными Силами:

а) в области углубления теоретических религиозных знаний у военнослужащих – изучение военнослужащими, в первую очередь, офицерским составом, теории и исторической практики отношений между РПЦ и ВС.

б) в плане практических мероприятий – учреждение системы духовно-религиозного образования для военнослужащих, формирование на добровольной основе воинских подразделений, укомплектованных военнослужащими православного вероисповедания.

В.А. Митрахович также подчеркивает исторически сложившийся в России приоритет РПЦ, который, государство должно использовать с максимальной пользой. В его исследовании подчеркивается наличие в духовной культуре России одновременно «гражданственности» и «традиционной сакральности», что объясняется длительным периодом развития духовной культуры России «на базе православного христианства».

Религия объективно обладает мощным духовно-нравственным потенциалом, использование которого существенно облегчает решение задач воспитания военнослужащих в духе преданности государственной власти как залога политической стабильности [3].

Поэтому по аналогии с опытом РПЦ по взаимодействию с ВС РФ основными направлениями практической деятельности должны являться:

1) удовлетворение религиозных потребностей военнослужащих, включая все случаи оказания психологической помощи;

2) религиозно-нравственного воспитания военнослужащих;

3) профилактика потенциальных правонарушений и попыток суицида среди военнослужащих;

4) воспитание и поддержание боевого духа и воинского братства как психологической основы высокой боеспособности Вооруженных сил [3,47]

В основе практической деятельности по взаимодействию между религиозными организациями и ВС РФ должны лежать следующие

ценности: патриотизм; верность воинскому долгу; веротерпимость (уважение к своим и чужим национальным и религиозным традициям). Отсюда следует, что дальнейшее сотрудничество между Вооруженными силами РФ и религиозными организациями должно обеспечивать сплочение воинских коллективов на основе формирования ценностей патриотизма, гражданской ответственности, готовности к защите Отечества, веротерпимости, толерантности, развитию нравственной привычки к милосердию и участию в благотворительности [3, 49].

Таким образом, к числу основных направлений духовно-нравственного и патриотического воспитания военнослужащих во взаимодействии с религиозными организациями относятся, во-первых, влияние религиозных организаций на сознание военнослужащего путем просветительского ознакомления с основами религиозного вероучения, во-вторых, прямая пропаганда религиозных ценностей, в-третьих, активное содействие интеграции и дифференциации военнослужащих по критерию принадлежности к определенному вероучению, в-четвертых, духовно-нравственную мобилизацию верующих военнослужащих на защиту Отечества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исаев А.А. Органы внутренних дел и Русская Православная церковь: грани взаимодействия // Материалы XV Международной научной конференции «Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков» (Иваново, 23-24 марта 2016 г.). – Иваново: Ивановский государственный университет, 2016. – С. 166-172.

2. Митрахович В.А. Взаимодействие вооруженных сил РФ и русской православной церкви в современных условиях // Гуманитарные исследования. – 2005. – № 2 (14). – С. 47-50

3. Шахов М.О. Правовые основы деятельности религиозных объединений в Российской Федерации. – 2-е изд., доп. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2013. – 528 с.

© Обыденнова Г.Т., Качимова О.Ю., 2018

УДК 378

*Э.Э. Пурик, д-р пед. наук, профессор,
А.Ф. Хананова, ст. преподаватель
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

РОЛЬ ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ДИЗАЙНЕРОВ

В профессиональной подготовке дизайнеров сегодня не предполагается обучения основам ремесла, декоративно-прикладному

искусству, что во многом обедняет ее содержание и, соответственно, качество такой подготовки.

Декоративно-прикладное искусство – такая область деятельности, где наиболее полно раскрывается эстетическое осознание и оценка мира с позиций представлений о красоте. В декоративно-прикладном искусстве отражаются эстетические стороны мира, эстетические качества различных материалов, потребность в украшении предметно-пространственной среды, с одной стороны, с другой, – представления об удобстве, функциональности. Благодаря этому идеи, мысли и чувства людей приобретают вполне конкретную форму, воплощаются в образах и в материале.

Образ – это переживание, запечатленное в изображении, форма существования ценностного отношения к миру. В декоративно-прикладном искусстве образ – чувственная форма отражения мира, имеющая предметно-пространственную организацию, материальные, осязаемые качества.

В философском смысле образ – отражение объекта в человеческом сознании. В образе объединяются объективное, – конкретные признаки предмета, существующие независимо от человека, – и субъективное, – те признаки, которые возникают в его сознании. Художественный образ – результат не только эмоционального восприятия мира, но и размышлений о нем и его оценки. Художественный образ отражает внутренний мир художника, социальный и психологический опыт, эмоционально-чувственное восприятие мира и рационально-логическое начало. Художественный образ является формой отображения действительности и выражения мыслей и чувств художника, его ценностно-познавательных представлений, эстетических идеалов.

Художественный образ в декоративно-прикладном искусстве – результат воплощения мысленного образа (замысла) в конкретно-чувственной форме средствами конкретного материала (текстиль, дерево, керамика, металл, стекло и др.).

Стилизация – декоративная переработка формы (ее упрощение или усложнение) для различных видов декоративно-прикладного искусства имеет отличительные особенности (батик, гобелен, керамика и др.), обладает своей спецификой, ставит собственные образно-пластические задачи и имеет для их решения свои изобразительные приемы. Для каждого вида характерен свой собственный язык и определенное своеобразие (а нередко и ограничения) художественных возможностей, определяемых материалом и техникой.

Для работы в декоративно-прикладном искусстве необходимо знание возможностей различных материалов. Декоративное изображение основывается на развитии условного мышления, предполагающего использование конкретных приемов стилизации и абстрагирования:

1) плоскостность, отказ от трехмерного пространства – фризковые и силуэтные композиции;

2) использование линии и силуэта при изображении предметов;

3) декоративная переработка цвета (усиление или ослабление предметного цвета, изменение цветовых характеристик предмета);

4) изменение формы предмета (трансформация, деформация формы предмета, упрощение, геометризация);

5) работа с пространственными планами (совмещение разных плоскостей, различные степени);

6) дополнение изображения или плоскости листа орнаментом;

7) членение плоскости на модули – мелкие или крупные фрагменты.

В процессе декоративной переработки изменяется сама пластика формы, обретая такие качества, как обобщенность, символичность, геометричность и красочность.

Работа в различных мастерских (стекла, металла, дерева, камня, текстиля, керамики) была основой обучения в Баухаузе, где закладывались основы дизайн-образования. Единство художественной и ремесленной подготовки – один из принципов этой школы. Работы в материале дают будущему дизайнеру уникальный опыт.

Способность к работе с материалом предполагает наличие художественно-эстетического вкуса, помогающего оценить художественно-образные качества произведения. Вкус – прежде всего, оценочная категория. В основе такой оценки лежат критерии художественности, приобретенные в ходе профессиональной подготовки.

Первым и наиболее ярким из них является композиция художественного произведения. В современном искусстве законы композиции зачастую пересматриваются, но основная цель композиционного решения остается прежней – произведение должно восприниматься цельным и гармоничным. Художники обращают внимание на логику композиции, наличие смыслового и изобразительного центров, определяют основную идею произведения, порядок его рассмотрения и восприятия. Благодаря композиционному решению они фиксируют внимание зрителя на главном. Огромное значение в работе над декоративной композицией имеет интуиция.

В декоративной композиции тема может быть выражена способами, принципиально отличающимися от классических:

– так как в декоративной композиции утрачивается или ослабевает такое качество, как изобразительность, художник должен обладать обостренным чувством пропорций, точно улавливать и определять соотношение длины, ширины и высоты предмета, его характерные особенности. Именно пропорциями различаются объекты декоративно-прикладного искусства, имеющие одинаковую функцию, например, многообразные по форме сосуды для воды;

– другим не менее важным свойством объекта является его масштабность, соразмерность по отношению к принятому в искусстве эталону – человеку;

– еще одним свойством декоративной композиции становится ее ритмическая организация. При этом мы говорим о ритме формы, размера, цвета, контрастов и т.д. Зачастую ритмическое чередование элементов декоративной композиции приобретает черты орнамента или полностью преобразуется в него;

– колористическое решение декоративной композиции основывается на психологии восприятия цвета. Цветовые сочетания могут носить активный и контрастный характер;

– среди важнейших характеристик, выделяющих объект декоративно-прикладного искусства, является его фактура. Как уже говорилось ранее, появление множества новых материалов дало изделиям декоративно-прикладного характера новую жизнь. Одна и та же форма, выполненная в разных материалах, приобретает различные образные характеристики.

В целом восприятие объектов декоративно-прикладного искусства носит скорее чувственный характер и почти не переводимо на язык слов, поэтому задачи, решаемые в процессе обучения основам создания декоративного изображения, требуют опоры на подсознание обучаемого. Все больший акцент в процессе обучения переводится на способы стимулирования творческого воображения, творческой интуиции, выступающей как неосознаваемый опыт, а также на умение использовать приемы и средства создания художественного произведения согласно поставленной задаче. Здесь ведется одновременно обучение ремеслу, когда акцент ставится на овладение техникой работы над стилизуемым объектом, приемам грамотного выполнения работы, а также способам создания художественного образа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даглдиян К.Т. Декоративная композиция /К.Т. Даглдиян. – Р.н/Д.: Феникс, 2008 – 312с.
2. Логвиненко Г.М. Декоративная композиция. – М.: Владос, 2005.

© Пурик Э.Э., Хананова А.Ф., 2018

УДК 377.12

*Л.Р. Саитова, канд. пед. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа,
М.А. Галанова, канд. пед. наук, доцент
ООО НПЦ «Геостра», г. Уфа*

ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ ПЕРСОНАЛА

Проблеме развития профессиональной самооффективности персонала всегда уделялось значимое внимание в психолого-педагогических исследованиях. Однако вопросы содержания и структуры профессиональной самооффективности специалистов требуют постоянного отражения в теории и практике профессионального образования.

Анализ теоретических представлений о самооффективности персонала, а также сложившейся практики профессионального развития специалистов выявляет много противоречий: недостаточная разработанность в психолого-педагогической науке проблемы профессиональной самооффективности специалистов, а также отсутствием специальных программ ее развития; неразработанность критериев, показателей, признаки и уровней проявления профессиональной самооффективности для различных типов организаций; необходимость создания методического сопровождения процесса развития профессиональной самооффективности персонала в процессе реализации профессиональной деятельности и др.

Основные характеристики самооффективности были определены во многих исследованиях, к ним можно отнести следующие ее определения: оценка собственной способности справиться с определенными поставленными личностными и профессиональными задачами, а не личностная черта; всегда зависит от контекста деятельности, поэтому многие факторы могут оказать влияние на деятельность субъекта, а следовательно, и на его чувство самооффективности (коммуникативная, профессиональная, личностная и т.д.); понятие связанное с категориями «мастерство» и «компетентность» и поэтому при диагностике уровня развития самооффективности зачастую проверяется уровень сформированности профессиональных компетенций специалиста; понимается как суждение о действиях, которые человек может совершить, вне зависимости от того значения, которое он им придает [1].

Также проблему самооффективности изучал Р.Л. Кричевский, исследуя личностную сферу руководителей, в качестве одной из характеристик он выделил самооффективность и определил её именно как личностную особенность – воспринимаемую субъектом собственную эффективность в той или иной области [3].

Феномен профессиональной самооффективности соотносят с таким понятием, как потенциал достижений. Специалист, который обладает высоким уровнем потенциала достижений чаще занимает лидирующие позиции во взаимоотношениях, в профессиональной деятельности, в личностных достижениях и т.д. Сотрудники, которые обладают высоким уровнем развития личной эффективности, эффективнее решают различные

профессиональные задачи, строят более качественные отношения с коллективом, оптимистично рассматривают свою личную эффективность в отношении влияния на события своей жизни [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что самооффективность следует рассматривать не только как профессионально ценное качество, но, прежде всего, как личностно ценное, обеспечивающее эффективность жизнедеятельности человека в целом, а не только в профессиональной сфере.

При этом следует подчеркнуть, что профессиональная самооффективность – это не стабильная и статичная личностная характеристика, а переменная, которая по своей силе, обобщённости и степени находится во взаимной зависимости от актуальной ситуации и прежней истории развития индивида.

Основные динамические свойства самооффективности, которые определяют её влияние на поведение человека, – уровень, обобщённость и сила: уровень самооффективности демонстрирует представления человека о своей способности справляться с одной и той же деятельностью при разных степенях её сложности; широта самооффективности демонстрирует, как переносятся убеждения в собственной эффективности, сформированные в одной сфере деятельности, на другие сферы; сила самооффективности демонстрирует степень уверенности человека в своей способности осуществлять какую-либо деятельность [4].

Структура самооффективности выделена ученым М.И. Гайдаром. Автор выделяет в структуре самооффективности следующие компоненты:

- когнитивно-рефлексивный (образован системой профессиональных представлений о самом себе, в первую очередь о своих профессионально важных качествах, являющихся частью профессиональной Я-концепции);
- эмоционально-оценочный (совокупность самооценок как результатов осмысления имеющихся у себя профессионально важных качеств и их сопоставления с качествами «идеального специалиста», на основе чего складывается определённое эмоционально-ценностное отношение к себе как к профессионалу);
- регулятивно-поведенческий (представлен как уровень притязаний в профессиональной сфере, проявляющийся в стремлении реализовать себя в труде) [2].

Таким образом, проанализировав исследования по данной проблеме мы выделили следующий компонентный состав профессиональной самооффективности персонала:

- когнитивно-рефлексивный (представления и знания о самом себе, в первую очередь о своих профессионально важных качествах);
- эмоционально-оценочный (совокупность самооценок имеющихся у себя профессионально важных качеств и их сопоставления с качествами «идеального специалиста», на основе чего складывается определённое

эмоционально-ценностное отношение к себе как к профессионалу);

- коммуникативный (представления субъекта о том, что он обладает такими коммуникативными качествами и опытом, которые позволяют ему быть компетентным в общении, в сочетании с уверенностью, что он сумеет эффективно реализовать свою коммуникативную компетентность в ситуациях взаимодействия с людьми);

- профессионально-деятельностный (представлен как уровень притязаний в профессиональной сфере, т.е., представления о том, что преподаватель эффективно владеет необходимыми знаниями, умениями, навыками и компетенциями в определённой области предметной деятельности, и его уверенность в том, что он сможет продуктивно использовать их в своей деятельности).

Анализ современных исследований проблем самоэффективности также подтверждает наличие взаимосвязи между самоэффективностью и возможностью достигать наивысших результатов в различных сферах жизнедеятельности. Так, исследования в области карьеры свидетельствуют, что чем выше уверенность человека в собственной эффективности, тем больше вариантов карьеры он рассматривает в качестве возможных и тем лучшее образование стремится получить для осуществления разнообразных профессиональных начинаний [4, 5].

Анализ результатов этих и других исследований позволяет выделить основные характеристики профессиональной самоэффективности персонала:

- представление сотрудника о своей способности успешно действовать в конкретных ситуациях;

- способность специалиста анализировать свои возможности при выполнении тех или иных действий;

- свойство личности сотрудника, характеризующее его способность управлять своим развитием и деятельностью в целях эффективного достижения поставленных задач;

- вера специалиста в собственные способности быть успешным в решении определённых типов задач;

- степень уверенности специалиста в успешности решения какой-либо профессиональной задачи;

- уверенность сотрудника в собственной конкретно обозначенной компетентности, в своих способностях организовать и исполнить действия, необходимые для определённых достижений в той или иной деятельности.

Проведенный нами анализ педагогической литературы свидетельствует, что проблема формирования и развития профессиональной самоэффективности в теории педагогики не нова, и разрабатывалась учеными, на протяжении всей истории педагогической науки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bandura A. Self-efficacy mechanism in human agency / A. Bandura // American Psychologist. – 1982. – Vol. 37. – P. 122–147.
2. Гайдар М.И. Развитие личностной самоэффективности студентов-психологов на этапе вузовского обучения: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, – 2008. – 26 с.
3. Кричевский Р.Л. Самоэффективность и акмеологический подход к исследованию личности // Акмеология. – 2001. – № 1. – С. 47–52.
4. Селезнева Е.В. Самоэффективность как акмеологический инвариант профессионализма кадров управления [Электронный ресурс] / Е.В.Селезнева // Акмеология. – 2016. – № 1. – Режим доступа: <http://narodnoe.org/journals/akmeologiya/2016-1/samoeffektivnost-kak-akmeologicheskiiy-invariant-professionalizma-kadrov-upravleniya>
5. Шепелева Е.А. Особенности учебной и социальной самоэффективности школьников: дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.А. Шепелева. – М., 2008. – 166 с.

© Саитова Л.Р., Галанова М.А., 2018

УДК 008:004

*А.Р. Сафарова,
МУП «Продюсерский центр «Вся Уфа»»,
А.Р. Шаисламов, канд.ист.наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАБОТКИ И ХРАНЕНИЯ МЕДИЙНОЙ ИНФОРМАЦИИ И МЕДИА-ДОКУМЕНТАЦИИ

В настоящее время в условиях информатизации общества, внедрения и использования в производстве и в деятельность различных организаций современных информационных технологий, что привело к расширению сферы коммуникации, медийная информация и медиа-документы, включая электронные (цифровые) виды медиа, стали значимой частью нашей жизни.

Информационное обеспечение, которое состоит в сборе хранении, распространении и обработке информации, необходимо для принятия своевременных и обоснованных управленческих решений. Передача информации о положении и деятельности предприятия на высший уровень управления, и взаимный обмен информацией между всеми структурными подразделениями предприятия или компании. На сегодняшний момент многие из этих процессов осуществляются с использованием электронных устройств на базе современных информационных технологий и технических средствах связи [1,81; 7, 64].

Обращаясь к понятию «медиа» (от лат. «media» – «средство», «посредник»), необходимо учитывать его обширное толкование, как среди специалистов, так и в повседневном употреблении. В русском языке данный термин получил свое распространение от англ. «media of communication(s)» в своем сокращенном варианте. Исходя из чего, понятие «медиа» обозначает и включает в себя средства коммуникации («mass media» – средства массовой коммуникации) и различные каналы или способы передачи информации [4, 170]. Соответственно, на современном этапе развития, как правило, мы имеем дело с различными техническими средствами передачи информации – телефон, радио, телевидение, интернет и пр.

В более широком понимании (именно с позиции использования технических средств), средства коммуникации (массовой коммуникации) включают также не только разнообразные средства доставки, распространения информации и обмена её между субъектом (автором медиатекста) и объектом (массовой аудиторией), но и технические средства создания, записи, копирования, тиражирования, хранения [8, 24].

Кроме того, в совокупности это образует определенную среду, которую принято называть «медиасредой» или «медиапространством».

По этому поводу И.В. Жилавская – автор многих публикаций, связанных с изучением проблематики медиа, в частности, отмечала: «Многokrатно пересекаясь, средства коммуникации образуют медиасреду, которая сформирована человеком и является частью глобальной медиасферы. Это интегральная, самоорганизующаяся субстанция, которая подобно кровеносным сосудам пронизывает весь общественный организм, все сферы нашей жизни, это не нечто отстоящее от индивида или сообщества как производителя информации, а неотъемлемая часть целого. Более того, в определённый момент сам человек становится медиа, пропуская через себя потоки информации, преобразуя их и выступая, в свою очередь, источником новых информационных потоков» [4, 171].

Что касается видов медиа, соотнося это с историческим развитием информационных технологий (при этом существует различные классификации), специалисты выделяют обычно «прамедиа» (наиболее ранние и примитивные способы коммуникации – простейшие звуковые средства для передачи информации, сигнальные огни, рисунки (петроглифы) и пр.), рукописные медиа, печатные медиа, электронные (*т.е. электротехнические средства коммуникации – А.Ш.*), цифровые (прежде всего, сетевые) медиа, интегрированные медиа, т.е. медиа, соединяющие в себе все виды современных средств коммуникации и создающие таким образом конвергентную (или мультимедийную) медиасреду [4, 171-172, 174].

Современная медийная информация формирует разнообразный комплекс медиа-документации. Под медиа-документами (т.е. документы

медиа формата) принято обозначать документы, обладающие рядом уникальных свойств присущих медиа-контенту (видео, аудио, графика) [6].

В любой компании или организации, имеющих дело с медиа-контентом (а если это медиакомпания, СМИ или организация, которая, так или иначе, специализируется на медийной сфере деятельности, то передача, обработка, хранение и поиск информации является основополагающим фактором их нормального функционирования), придерживаются ряда следующих сценариев работы с медиа-контентом – это:

- *Медиаотека.* Загрузка медиа-материалов в медиатеку любым сотрудником с возможностью обсуждения и навигации по медиа-материалам.

- *Организация альбомов с корпоративных мероприятий.* Массовая загрузка фото и видео материалов, удобная каталогизация.

- *Организация официальных медиа-данных компании.* Хранение и доступ к брендбукам, логотипам, гайдлайнам организации.

- *Хранение аудио- и видеозаписей в большом объеме.* Хранение и доступ к видеозаписям совещаний, аудиозаписям телефонных разговоров и т.п.

- *Согласование маркетинговых материалов.* Удобный принцип хранения, рецензирования дизайн-макетов, логотипов, и т.п. [6].

В медийной сфере образуются многочисленные и разнообразные медиа-документы, и каждый из которых имеет свою специфику.

В частности, в рамках деятельности современных СМИ возникают комплексы медиа-документов, которые обозначают часто понятием «пресс-документы».

К их числу, прежде всего, относят пресс-релизы, бэкграундеры (специальные расширенные информационные справки о событийном фоне или об истории конкретной компании и биографии руководителя) и другие разного рода PR-документы необходимые для работы масс-медиа [3, 51-56; 5, 247-251 и др.].

Еще одной сферой, где медийная информация приобрела значимость, стали официальные сайты органов исполнительной власти различных уровней и органам местного самоуправления. В связи с повышением значимости сети «Интернет» в жизни общества и государства сайты органов власти становятся их официальными представительствами в сети, наполняются официальной информацией (нормативные документы, новости, актуальная справочная информация и др.), обеспечивают интерактивное взаимодействие с гражданами (проведение опросов, работа «виртуальных приемных» и др.) [2, 148].

Одной из особенностей современных медиа-документов стала их активная мультимедиаизация (или адаптация к различным медиа-форматам), когда к привычному текстовому формату добавляются

материалы других форматов – фото, аудио, видеоматериалы, графика, анимация, гиперссылки [3, 51-54]. Это в свою очередь не может не усложнять процесс работы с такого рода документацией, в том числе в процессе их обработки и хранения.

Проблема обработки и хранения медийной информации и медиа-документов – одна из актуальных на сегодняшний момент.

Обработка медиа-документов предполагает собой процесс извлечение метаданных и на их основе создание дополнительных вариантов документов сконвертированных для предварительного просмотра [6].

При использовании автоматизированных систем процесс обработки медиа-документа может состоять из следующих этапов:

- *Извлечение метаданных.* Перечень метаданных зависит от формата, например для видео это качество (битрейт, разрешение), продолжительность, частота кадров, глубина цвета, наличие субтитров и т.п.

- *Получение превью-изображения.* Для видео файлов – это набор ключевых кадров уменьшенного размера; для изображений – копия с уменьшенным размером; для звуковых файлов – это осциллограмма всего файла представленная в виде уменьшенного изображения.

- *Конвертация в формат для просмотра.* Как говорилось ранее, это создание рендеров, унифицированных форматов для каждого вида документа [6].

Основное содержание процесса хранения и накопления информации, в том числе медийной, состоит в создании, записи, пополнении и поддержании информационных массивов и баз данных в активном состоянии. В результате реализации такого алгоритма, медиа-материал независимо от формы представления, поступает в информационную систему, подвергается последующей обработке и после этого помещается в хранилище (базу данных).

В процессе своей работы медиакомпания и другие организации в сфере медиа создает медиа-материал, количество которых напрямую зависит от размеров и масштабов их деятельности. Как и любое юридическое лицо, медиа-структуры и организации обязаны хранить свои материалы.

Архив может решать разные задачи. Для новостного производства, важным является не только хранение медиа-материалов, но и активное их использование для создания новой продукции в сочетании с самыми последними поступающими материалами о текущих событиях.

Архив медиа-ресурсов включает, как правило, большой дисковый RAID-массив² довольно быстрого доступа, и архивный комплекс на основе

² В системах хранения данных критически важны сохранность и время восстановления в случае сбоя. Свою ценность, а в некоторых задачах и более высокую, имеет скорость работы накопителей.

ленточных носителей цифровой информации с роботизированным доступом, с широким использованием IT-технологий. Архив на основе дисковых массивов используется для оперативной работы – для новостей, для хранения подготовленных к передаче в эфир материалов. Ответственные за выдачу материалов в эфир обращаются к дисковым массивам, для извлечения из них нужные материалы для обработки или переноса этих материалов на серверы выдачи материалов в эфир.

В условиях активной цифровизации медиаиндустрии возрастает роль цифровых архивов и различных электронных способов хранения документов. При этом создание и обслуживание цифровых архивов требуют разрешения целого ряда возникающих в этой сфере проблем, в числе которых, например, – выбор оптимального носителя архивных материалов, технологии хранения, составление описательной части архива, унификация метаданных, выработка единой системы для организации обмена материалами, эффективного управления архивами [9].

Одним из важных составляющих в сфере обеспечения хранения медиаконтента является хранение цифровых видеоматериалов и создание видеоархивов.

По срокам хранения все видеоматериалы можно условно разделить на два вида:

- видеоматериалы, которые должны храниться определенное время, то есть видео с временным сроком хранения;
- видеоматериалы, которые должны храниться постоянно.

Видеоматериалы постоянного и долговременного сроков хранения записываются на кассеты или CD-ROM, а документы временного срока хранения на носители, обеспечивающие их стирание по истечении срока хранения и перезапись.

Текущее хранение видеоматериалов осуществляется по месту их формирования. Текущее хранение также делиться на два подвида:

- хранение видеоматериала в процессе их исполнения;
- хранение исполненных видеоматериалов.

В соответствии с существующей ныне практикой, хранение видеоматериалов в телерадиокомпаниях определяются следующим образом:

- сырьевой видеоматериал, подлежащий редактированию с целью создания готового аудио- и видеопродукта, пригодного для телевизионного вещания.
- хранение данных видеоматериалов производится на портативных носителях (внешних HDD), находящихся в архиве.

Использование RAID-массивов в различных конфигурациях – это поиск компромисса между перечисленными параметрами. RAID – это технология объединения двух и более накопителей в единый логический элемент с целью повышения производительности и (или) отказоустойчивости отдельно взятого элемента массива [10].

Сроки хранения сырьевых видеоматериалов определяются степенью готовности оригинального телевизионного продукта из текущих видеоматериалов.

По мере готовности телевизионного продукта сырьевой видеоматериал удаляется с носителя. Срок хранения данного видеоматериала определяется не более 1 месяца с момента их производства (записи), либо переносом в архив на хранение с оформлением соответствующей заявки в архивном журнале учета видеоматериала.

Исключения:

- цикловые программы и другие сопутствующие продукты (ролики и т.д.).
- исторические события.
- события, имеющие значимую материальную социальную ценности (время хранения определяет редакция, но не более 1 года).

В случае необходимости материалы должны быть переданы на архивное хранение длительного срока (на DVD-носителях). Краткосрочное хранение готового аудио- и видеоматериала определяется в соответствии с Законом «О средствах массовой информации» и составляет 1 год или более до 2-х лет.

Хранение аудио- и видеоматериала производится на различных носителях:

- кассеты VHS – кассетный аналоговый формат наклонно-строчной видеозаписи.
- CD и DVD-диски;
- портативные носители (внешние носители HDD).

Необходимые материалы могут быть удалены с HDD посредством переноса на другие носители, например, DVD с целью длительного хранения.

В электронном журнале учёта архивных аудио- и видеоматериалов или его бумажной копии производится запись информации:

- порядковый номер аудио- и видеоматериалов;
- название аудио- и видеоматериалов (краткое описание);
- размещение аудио- и видеоматериалов;
- тип (срок) хранения;
- запись об ответственном лице.

Следует отметить, что технологии обработки и хранения медиаматериалов довольно быстро меняются. Использование старых технологии, скорее всего, могут привести к потере информации или их значительным повреждениям. Учитывая эти обстоятельства, каждая медиакомпания или организация, имеющая дело с медиainформацией и медиа-документами, самостоятельно определяет, какими

специализированными электронными системами и технологиями обработки и хранения пользоваться в каждый конкретный момент времени с учетом ценности его собственных медиаматериалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова И.С. Проблемы информационного обеспечения процесса управления современными предприятиями [Текст] / И.С.Богомолова // Известия ЮФУ. Технические науки. Тематический выпуск «Гуманитарные и информационные технологии в управлении экономическими и социальными системами». – Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. – №10 (87). – С.78-82.

2. Володин Д.В. Проблемы организации межведомственного электронного документооборота [Текст] / Д.В. Володин // Вестник архивиста. – 2012. – №.1. – С.147-162.

3. Горновая В.А. Пресс-релиз как ведущий жанр PR-коммуникации [Текст] / В.А. Горновая // Знак: проблемное поле медиаобразования. – Челябинск: Издательство ООО Центр интеллектуальных услуг «Энциклопедия». – 2016. – №.3(20). – С.51-56.

4. Жилавская И.В. Классификация медиа. Проблемы, понятия, критерии [Текст] / И.В.Жилавская // Вестник Волжского университета им. В.Н.Татищева. – 2016. – Т.2. – №.4. – С.169-175.

5. Козлова К.А. Бэкграундер как один из современных способов PR-коммуникаций [Текст] / К.А.Козлова, Н.А.Крячко // Проблемы современной экономики. Новосибирск: Издательство: Общество с ограниченной ответственностью «Центр развития научного сотрудничества». – 2010. – №.2-2. – С.247-251.

6. Медиатека на базе DIRECTUM [Электронный ресурс] / Антон Пушкарев // Directum Club [Сайт] / Компания Directum. – Режим доступа: <https://club.directum.ru/post/935>. – 28.01.2018.

7. Титов А.Г. Информационное обеспечение управленческих процессов [Текст] / А.Г.Титов, Н.И.Ермашкевич // Вестник Брянского государственного университета. – 2009. – Вып.3. – С.64-74.

8. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности [Текст] / А.В. Федоров. – М.: МОО «Информация для всех», 2014. – 64 с.

9. Цифровое архивирование телерадиопрограмм: задачи и перспективы: материалы круглого стола: опубликовано в журнале «Broadcasting. Телевидение и радиовещание» №.1, 2005 [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Broadcasting. Телевидение и радиовещание» / Broadcasting.Ru [Сайт]. – 2018. – Режим доступа http://lib.broadcasting.ru/articles2/Oborandteh/cifr_arhivirov_teleradioprogram – 02.02.2018.

10. Что такое RAID-массив и зачем он нужен [Электронный ресурс] // Клуб DNS – сообщество любителей и экспертов технологий

[Сайт] / Компания DNS. – Режим доступа: <https://club.dns-shop.ru/blog/t-129-setevyie-hranilischa-nas/29764-cto-takoe-raid-massiv-i-zachem-on-nujen/> – 28.01.2018.

© Сафарова А.Р., Шаисламов А.Р., 2018

УДК 630

*О.В. Серова, А.Ю. Кулагин, Г.А. Зайцев,
З.К. Амирова, А.А. Кулагин,
Ф.Ф. Исхаков, И.М. Гатин,
БГПУ им. М.Акмиллы, г.Уфа*

СОХРАННОСТЬ ПРИРОДНЫХ КОМПЛЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И РАЗВИТИЕ РЕКРЕАЦИИ

По мнению Р. Примака, экологическая экономика обеспечивает анализ экономической ценности биологического разнообразия, тем самым, создавая аргументы в пользу его сохранения (Основы сохранения биоразнообразия, 2002).

Экономика природных ресурсов, изучает проблемы эффективного использования природных ресурсов в условиях различных типов экономик и различных природно-климатических зон Земли.

Процесс изучения и анализа может проходить по трем стадиям: на первой стадии процесса природопользования – стадии извлечения и переработки природных ресурсов, на второй стадии природопользования – исследование в области экономики загрязнения и удаление отходов производства с исследованием ассимиляционного (поглощающего) потенциала природы.

Третья область исследования — экономика природовосстановления и природоохраны связана с восстановлением и охраной природных богатств. В рамках направления «Экология и рекреация» наиболее интересным представляется изучение третьей области экономики природных ресурсов

При оценке территории Уральского региона, в состав которого входит и Республика Башкортостан, комплексное изучение природных ресурсов для целей рекреации проводится с обоснованием оптимальных норм природосостояния и природопользования, опираясь на данные систематического учета динамики качества водных, воздушных, климатических, земельных и лесных ресурсов.

Рекреационные ресурсы предполагают, в частности, оценку через показатель емкости рекреационных ресурсов. Под емкостью рекреационных ресурсов понимается способность принимать

определенное количество рекреантов и выдерживать определенные антропогенные нагрузки без нарушения состояния экологического и природного равновесия.

Согласно Н.Ф. Реймерсу, воздействие на окружающую среду определяется не только лимитирующим фактором, но и всей совокупностью экологических факторов одновременно. Лимитирующий фактор – синоним термина «условие существования».

Рекреационные достоинства ландшафта существенно зависят от его внутреннего разнообразия — в значительной мере за счет растительного покрова. Для рекреационного использования наиболее благоприятны ландшафты не с однородным лесным покровом, а в сочетании различных типов лесной растительности. Естественное разнообразие удачно дополняется умеренным антропогенным воздействием, создающим чередование лесных массивов с открытыми пространствами полей и лугов, предоставляющих широкие возможности для выбора рекреационных занятий. В малолесных районах возможности такого выбора сильно ограничены, но тем большую ценность приобретают сохранившиеся участки лесов. Их рекреационное использование становится приоритетным (наряду с природоохранным). Рекреационная оценка растительного покрова имеет практический смысл лишь с учетом ряда других свойств ландшафта – разнообразия форм рельефа, комфортности климата, наличия и характера водоемов.

Рекреационная функция насаждений заключается как в регулировании чистоты воздуха, так и в регулировании ветровой нагрузки и равномерности инсоляции. Скорость ветра уменьшается в лесу зимой на 60%, а летом – на 90%. Солнечные лучи в ельниках почти полностью задерживаются кронами, дубравы пропускают около 10 %. Хвойные леса более равномерно, чем лиственные распределяют солнечные лучи и оказывают увлажняющее действие.

Рекреационные функции территории (включая лесные ресурсы) ученые и экономисты в области экономики природопользования оценивают на основании различных методических подходов, включающих как социально-экономическую, так и экологическую оценку природных рекреационных ресурсов. В зависимости от поставленной научной задачи (выбор направления использования природных ресурсов, расчета ущерба при изменении характера использования территории) предметом оценки являлась та или иная сторона рекреационных ресурсов. В промышленно развитых странах (США, ФРГ, Финляндия) результаты оценки сводились к сопоставлению затрат на рекреацию и достигнутых результатов для получения максимально возможной прибыли от пользования природными ресурсами.

Ряд экономистов используют методы оценки потребительной стоимости рекреационных ресурсов, основанных на поведении и

потребностях отдыхающих и на оценке самой территории через изучение ее природных свойств и условий отдыха.

Немецкие ученые (К. Руперт, Х. Пабст) считают, что рекреационные возможности территории определяются суммой затрат на развитие зоны отдыха и экологическим ущербом, наносимым этой зоне.

Среди затратных методов заслуживают внимание оценки рекреационных ресурсов, основанные на определении стоимости восстановления, т.е. вычислении приведенных затрат на восстановление используемого ландшафта, дифференциальной ренты (по разности полных затрат на 1 га площади территории замыкающего и рассматриваемого участка). Метод основан на определении рекреационных функций лесных участков территорий при условии ликвидации лесных ресурсов. По расчетам немецкого ученого Х. Пабста, в данном случае на 1 га расходуется около 4880 марок ФРГ [4]

Потребительную стоимость рекреационных ресурсов можно ориентировочно оценить при помощи рыночных механизмов, что наиболее показательно для урбанизированных территорий, когда величина стоимости может быть поставлена в зависимость от парковых зон, городских лесов и водоемов.

Рекреационная оценка лесов ФРГ в 20 раз выше оценок добываемой древесины, в Японии рекреационные функции лесных территории оцениваются в 50 раз выше хозяйственно-экономического значения лесных ресурсов. Эстонские ученые (Х. Тедер, Ф. Нымсалу, М. Маргус) также оценивают рекреационные функции леса в 50 раз выше его хозяйственной ценности [3].

Природная емкость территории – предел хозяйственной деятельности на территории в зависимости от пределов физико-химических возможностей среды, исчерпание которых в процессе хозяйственной деятельности приводит к ухудшению состояния природной среды, как без крупных дополнительных затрат на ее обустройство (интенсификация, комплексное использование природных ресурсов, утилизация и использование отходов производства), так и с дополнительными капитальными затратами на обустройство, вовлечение и расширение использования природных ресурсов [4].

Оценка рекреационной емкости позволит обеспечить предельному количеству отдыхающих возможности для отдыха без деградации природной среды территории.

Для использования территорий Уральского экономического района в целях развития экологической рекреации следует оценивать положительные и отрицательные качества необходимых участков с помощью экономических показателей.

В границах Республики Башкортостан Русская равнинная страна представлена лесной, лесостепной, степной зонами и входящими в них

шестью подзонами, горно-лесной областью и входящими в нее поясами. Природные зоны и подзоны – это природные территории, объединенные общностью природно-климатических условий, почвенно-растительного покрова и животного мира.

Для обоснования развития экологической рекреации проведено выделение в границах природных зон и подзон территорий, обладающих благоприятными ландшафтно-экологическими оценками природных ресурсов. Для обеспечения сохранности уникальных, реликтовых видов растительного и животного мира на территории Республики Башкортостан создана сеть ООПТ. Для экологической рекреации созданы экологические тропы на территории заповедников («Башкирский», «Шульган-Таш», «Южно-Уральский»), национального парка «Башкирия», природных парка («Аслы-Куль», «Кандры-Куль», «Мурадымовское ущелье»). Меры приняты для сохранения уникальных природных ландшафтов и рационального использования рекреационных ресурсов в республике.

Обеспеченность охраной экосистем природных подзон в границах республики крайне неравномерна. Наиболее защищена северная часть западного и восточного склонов горно-лесного пояса Южного Урала. Наиболее ценными являются объекты высокогорные тундры, темнохвойные зеленомошные леса таежного типа и сфагновые болота, находящиеся на южной границе своего ареала. Сохранность обеспечивается Южно-Уральским заповедником и природным парком «Крыкты». Уникальность светлохвойных низкогорных лесов состоит в своеобразном сочетании европейских и сибирских видов растений, которые присутствуют только в данном природном ландшафте. Сохранность обеспечивается Башкирским государственным природным заповедником. Западный склон горно-лесного пояса представлен комплексом экосистем европейских широколиственных лесов. Здесь проходят восточные границы ареалов дуба, липы, клена, вяза, орешника. Широколиственные леса сохраняются на территории заповедника «Шульган-таш» национального парка «Башкирия», заказника «Алтын Солок». Сохранность уникальности лесных экосистем восточного склона горно-лесного пояса обеспечивается природными заказниками «Урал-Тау», комплексными памятниками природы хребтов Куркак, Крыктытау, Ирендык. Зоологический заказник «Шайтан-тау» позволяет сохранить уникальные виды горно-лесной растительности и животного мира Зауралья.

Точками роста развития рекреации и экологического туризма являются:

- на территории МР Бурзянский район РБ 10 особо охраняемых природных территорий;
- экологически чистая природа;
- большая часть территории района занята лесами (86,0%);

- большим количеством гор, рек и карстовых пещер;
- близость крупных городов Сибай, Магнитогорск, Белорецк, являющиеся источниками туристских потоков;
- производится сувенирная продукция (резьба по дереву);
- в отдельных деревнях сохранены народные промыслы: Развито пчеловодство (племенные пасеки в сс. Атиково, Галиакберово, Гадельгареево) [1].

Сфера туризма в районе является развивающейся отраслью. Ежегодный поток гостей в район имеет положительную динамику и с 2015 года возрос с 20 тыс. до 40 тыс. человек. По данным Администрации Бурзянского района на 01.01.2019 года за 2010-2018 гг. Бурзянский район посетило 315125 туристов [1].

Таким образом, сохранность горно-лесного пояса составляет 80%, ООПТ занимают 18,0% площади природного района, горно-лесостепного пояса – 6,4%.

Высокая степень освоения земель подзон южной и типичной лесостепи поставила на грань исчезновения экосистемы лесостепных районов. Сохранность растительного (лесные комплексы, лекарственные растения) и животного мира (акватория озера Шингак-куль) обеспечивается природными зоологическими (Бирский, Бижбулякский, Чишминский) и ботаническими заказниками; всеми видами памятников природы (резерват форели, культуры лиственницы, сосны, акватории озер Белое, Кандрыкуль, Аслыкуль, Шамсутдин). Сохранность природных комплексов составляет 30 %, ООПТ занимают 3,9-3,2% площади природных подзон. Таким образом, обеспеченность охраной лесостепных подзон недостаточна и требует восстановления и организации малых и больших охраняемых территорий.

Уникальные природные комплексы подзон широколиственно-темнохвойных лесов (1,5%), Юрюзано-Айской лесостепи (1,8%) представлены заказниками по охране бобра, норки, выдры, елово-пихтовых лесов Уфимского плато, памятниками природы по охране посадок кедров, сосны, ели, акватория Павловского водохранилища, пещерных, геоморфологических комплексов, водопадов; природных комплексов Юрюзано-Айской долины – г. Янгантау, уникальных минеральных и газо-паровых источников, пещерных комплексов и скальных обнажений. Необходимо создание крупных и специализированных ООПТ для повышения сохранности комплексов широколиственных и темнохвойных лесов, которая в настоящий момент составляет 5-15%.

Наименее обеспечены охраной экосистемы степной зоны Зауралья 0,2%, подзон северной лесостепи 0,08% и северных степей Предуралья 0,04%. Отсутствуют, специализированные на охране зональных экосистем, крупные, средние и малые ООПТ. Зональные типы экосистем охраняются

на территории нескольких ботанических памятников природы, где сохранены сосновые боры, степные ландшафты Предуралья, остатки ранее богатого комплекса степных, солонцовых и солончаковых экосистем Зауралья.

Эколого-рекреационные районы (ЭРР) – это ядра в рамках природных территориальных образований, обладающие благоприятными экологическими оценками для развития рекреации. ЭРР могут иметь федеральное, региональное (республиканское) и местное значение в зависимости от масштабов развития рекреации. К районам федерального значения отнесены места отдыха и восстановления здоровья населения Республики Башкортостан и сопредельных территорий. В частности, ЭРР в пределах природных подзон горно-лесного пояса (западный склон) и горно-лесного пояса (восточный склон) являются местом отдыха, реабилитации, восстановления здоровья населения Челябинской, Свердловской, Оренбургской, областей, Московской и Тюменской областей; подзоны Юрюзано-Айской лесостепи – Свердловской, Челябинской областей [5].

Управление природными ресурсами и качеством окружающей природной среды для организации экологической рекреации – многофункциональная задача, решение которой реализуется в основном на уровне областей и республик Уральского региона. Субъекты федерации обладают конституционным правом по управлению природными ресурсами (Конституция РФ, статья 72) и поэтому на своем уровне могут разрабатывать и вводить в действие нормативно-методические документы, расширяющие правовое поле федеральных законов.

Таким образом, для развития экологической рекреации предлагается исходить из некоторых концептуальных положений:

- социальное и экономическое развитие региона (субъекта федерации) не должно сопровождаться дестабилизирующим воздействием на окружающую природную среду и влиять на сокращение биологического разнообразия;
- на территории субъекта федерации целесообразно выделение природных комплексов и эколого-рекреационных районов, способствующих реабилитации здоровья населения и лечения болезней, приобретенных в промышленных и урбанизированных условиях;
- оценку участков территории региона, предназначенных для экологической рекреации, следует производить на основании данных экологического мониторинга с применением экономических показателей;
- при нанесении экологического ущерба природным ресурсам и окружающей природной среде в процессе функционирования объектов экологической рекреации необходимо реализовывать меры по восстановлению нарушенных территорий (акваторий) и экосистем.

Выделение эколого-рекреационных районов в рамках природных

территориальных образований, по нашему мнению, следует осуществлять в районах, не испытывающих техногенных нагрузок в результате выбросов от промышленных предприятий и в результате трансграничного переноса загрязнений или развивать виды краткосрочной рекреации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция развития туристско-рекреационных кластеров в Республике Башкортостан до 2030 года [Электронный ресурс]. <https://biznestur.bashkortostan.ru/documents/active/37597/>.
2. Мамин Р.Г. Безопасность природопользования и экология здоровья. – М.: ЮНИТИ, 2003. – 238 с.
3. Мамин Р.Г. Управление эколого-ресурсными процессами. – М.: ТИССО, 2004. – 176 с.
4. Реймерс Н.Ф. Природопользование. /Словарь-справочник. – М.: Мысль, 1990. – 634 с.
5. Серова О.В. Развитие экологического туризма в регионе бассейна крупной реки // Г.Э. Кудинова, А.Ю. Кулагин. В сб.: Экологические проблемы бассейнов крупных рек – 6. Материалы международной конференции, приуроченной к 35-летию Института экологии Волжского бассейна РАН и 65-летию Куйбышевской биостанции. 2018. – С. 280-283.

© Серова О.В., Кулагин А.Ю., Зайцев Г.А., Амирова З.К., Кулагин А.А.,
Исхаков Ф.Ф., Гатин И.М., 2018

УДК 373.1

*С.А. Тагирова, Л.М. Хусаинова
БГПУ им. М.Акмиллы, г. Уфа*

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РОДНОГО ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ РЕГИОНОВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Аннотация. В данной статье рассматриваются о лингводидактические основы формирования языковой личности на уроках родного башкирского языка с использованием регионоведческого материала. Авторами отмечается недостаточная разработанность методических основ формирования языковой личности на уроках башкирского языка, обосновывается и утверждается связь регионоведческого аспекта с коммуникативной методикой в обучении языкам.

Ключевые слова: языковая личность, урок родного языка, регионоведческий материал, национальная культура.

Во внешнеполитической, экономической, социальной жизни способный жить в условиях возрождающего общества, России, Башкортостана происходят кардинальные, тенденциозные изменения, что требуют быстрого реагирования, обновления прежде всего от системы школьного образования. Целью всей образовательной сферы остается формирование и воспитание личности, способной жить в условиях возрождающего общества.

Перед методикой обучения родного языка в образовательных организациях стоит проблема формирования языковой личности. По ФГОС ООО изучение предметной области «Родной язык и литература» должно обеспечить: «...воспитание ценностного отношения к родному языку как хранителю культуры, включение в культурно-языковое поле своего народа; приобщение к литературному наследию своего народа; формирование причастности к свершениям и традициям своего народа, осознание исторической преемственности поколений, своей ответственности за сохранение культуры народа и т.д.» [1]. Т.е. главной задачей школьного курса родного языка является формирование языковой личности обучающегося как носителя и творца национальной культуры через приобщение к культуре своего народа, своего края, республики. Несмотря на существенный интерес к данной проблеме, многие вопросы, касающиеся использования регионоведческого материала в образовательном процессе при изучении родного языка остаются нераскрытыми. Одной из таких значительных проблем можно назвать обоснование лингводидактических основ формирования языковой личности на уроках родного языка на регионоведческом материале.

Образование направлено на личность. Личность, механизмы ее формирования занимали ведущих психологов Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Божович, их идеи нашли продолжение в исследованиях Б.Д. Эльконина, В.А. Петровского и др. Термин «языковая личность» в дидактике уходит корнями в риторическую школу, где практиковалась проверка людей в умении правильно разговаривать. Буслаев Ф.И. отметил «...родной язык так сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе с тем и развивать личность» [2, 59]. Нельзя не соглашаться с академиком В.В. Виноградовым, который отмечает «языковая личность в наши дни приобретает особую актуальность, консолидируя подходы педагогики, психолингвистики, философии и психологии» [3, 67]. В.А. Маслова считает, что «языковая личность – многослойная и многокомпонентная парадигма речевых личностей, при этом речевая личность – это языковая личность в парадигме реального общения в деятельности [4, 45]. Языковая личность реализуется в творчестве, начитанность, нравственные, этические представления обучающихся

обеспечивают интеллектуальный и духовный багаж. Таким образом, под языковой личностью понимаем и совокупность отличительных черт, обеспечивающих человеку коммуникативную индивидуальность и совокупность коммуникативных способностей и характеристик человека.

Родной язык, родная речь передает особые реалии национальной жизни. Культуроведческая компетенция формируется на уроках родного башкирского языка через знакомство наименованиями предметов и явлений традиционного башкирского быта, традициями, национальными играми, обрядами и обычаями, речевым этикетом и т.д. Сюда же входит и средства общения и знание башкирских невербальных средств общения. Огромное значение имеет художественная литература и как грамматический материал, и как средство эстетического и духовного обучения речевому общению. Современный этап развития теории и методики преподавания башкирского родного языка характеризуется большим интересом к культураносной функции языка, которая часто реализуется через регионоведческий материал и служит средством приобщения к национальной культуре, что предполагает следующие моменты: владеть языком как средством общения – это значит владеть культурой речи, башкирский язык является основой национальной культуры и важнейшим средством приобщения к ее разнообразным богатствам, изучать родной язык – это значит изучать башкирскую национальную культуру.

В мировой лингводидактике изучение языка, его структуры в русле изучения человека как носителя языка, осознание его языковой личностью связывается с культуроведческим подходом в обучении языкам. Утверждение регионоведческого аспекта в преподавании языков связано коммуникативной методикой, его реализация – с обучением к общению [5, 39]. Использование регионоведческого материала на уроках родного башкирского языка имеет следующие функции: пробуждает интерес к изучению жизни и природы своего края, расширяет кругозор, учит обучающихся самостоятельности: искать нужную информацию, ориентироваться, воспитывает гуманизм, патриотизм у подрастающего поколения. Применение регионоведческого материала в целях формирования языковой личности предусматривает разнообразные типы и формы занятий, направленных на самостоятельную работу, экспедиции, исследования, проектную деятельность. При построении занятий с использованием регионоведческого материала можно широко использовать образцы башкирского народного творчества: песни, пословицы, поговорки, загадки, детский фольклор, диалектные материалы и т.д.

Таким образом, одной из важнейших задач изучения родного башкирского языка является формирование языковой личности как носителя и творца национальной культуры через приобщение к культуре

своего народа, края. Система образования должна готовить обучающихся к реальной жизни. Средством для оживления образовательного процесса и приближения его к реальной жизни может служить широкое включение регионоведческого материала в процесс изучения родного башкирского языка и литературы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. – 2015. [Электронный ресурс]. URL: 54 <http://window.edu.ru/resource/624/70624/files/373.pdf/>

2. Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка / Соч. Федора Буслаева. Ч. 1-2. – М.: Унив. тип., 1844. – Т. 1. – С. 345.

3. Виноградов В.В. Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка. – М., 1958, С. 238.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – С. 208.

5. Попова В.И. Образовательно-развивающая модель взаимосвязанной учебной и внеучебной деятельности школьника. Оренбург, 2010, С. 135.

© Тагирова С.А., Хусаинова Л.М., 2018

УДК 376.3

*Л.В. Фархутдинова, д-р мед. наук
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

ПРОФИЛАКТИКА И ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ СКОЛИОЗОВ И ПЛОСКОСТОПИЯ У ГЛУХИХ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНИКОВ В КОМПЛЕКСЕ ПСИХОЛОГО-МЕДИКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ

Дети с тяжелыми нарушениями слуха относятся к категории лиц с ограниченными возможностями здоровья. При любой аномалии развития кроме первичного дефекта имеют место и вторичные нарушения, обусловленные основным заболеванием, вследствие чего страдает развитие некоторых функций организма. Любая тяжелая патология, в том числе и сенсорных систем, сопровождается замедлением развития моторных функций, вторичными нарушениями в двигательной и психической сферах.

От своих здоровых сверстников по уровню физического развития и физической подготовленности почти все дети с сенсорными дефектами отстают на 1-3 года и больше. У большинства из них, помимо нарушений

развития психических функций, очень часто выявляется патология костной, мышечной систем, функциональные нарушения со стороны сердечно-сосудистой, эндокринной, пищеварительной систем. Потеря слуха у детей сопровождается в 62% случаев дисгармоничным развитием, в 44% – дефектами опорно-двигательного аппарата (сколиоз, плоскостопие), в 80% – задержкой моторного развития [3]. Двигательные нарушения, с одной стороны, могут быть обусловлены патологией вестибулярного аппарата, что не часто, но может иметь место при некоторых генетических аномалиях; с другой стороны – недостаточной сформированностью пространственных ощущений и в целом восприятия пространства вследствие неадекватного формирования образа объемного пространства из-за слуховой депривации. Ряд исследователей отмечают, что у детей с плохой осанкой, особенно у глухих, нередко формируется неправильная форма стопы, в свою очередь, неблагоприятно отражающаяся на осанке [1].

Исследование проводилось в ГБДОУ «Детский сад для детей с ОВЗ №6» ГО г.Уфа РБ для детей с нарушениями слуха. В исследовании приняли участие все дети старше 4-х лет (26 детей). Все дети с двусторонней нейросенсорной глухотой.

Методы исследования: анализ историй развития и медицинских карт; визуальный осмотр (соматоскопия), тест Matthiassh; соматоскопия, определение мышечного тонуса, подометрия и плантография [6].

При анализе медицинских историй развития выявлено, что у 6 детей был установлен диагноз сколиоза, дети получают массаж в условиях детского сада. При визуальном осмотре у всех детей этой группы была Х-образная форма ног, голова опущена, с небольшим поворотом вправо у двоих детей, влево – у четверых, плечи расположены несимметрично. У одного ребенка отмечалась деформация грудной клетки, асимметрия таза. У двоих детей живот выступает вперед, ноги согнуты в коленях. Углы лопаток несимметричны у пятерых детей, у троих визуальными остистыми отростками располагаются не по средней линии, позвоночник имеет отклонение влево; ягодичные складки несимметричны.

У всех детей с нарушением осанки тест Matthiassh был менее 30 секунд, причем у двоих – 0. В среднем показатели составили $4,83 \pm 0,02$ секунд.

У всех детей со сколиозом и еще у 8 детей было выявлено плоскостопие разной степени выраженности. Результаты соматоскопии свидетельствовали о снижении у 12 детей и повышении у 4 детей тонуса мышц стопы. Данные плантографии также свидетельствовали о наличии плоскостопия; подометрический индекс у всех этих детей был менее 29, что свидетельствует об уплощении стопы.

Проведено сравнение показателей соматоскопии у детей обеих групп – с диагностированным нарушением осанки (1 группа) и выявленным нами

плоскостопием (2 группа). Данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты исследования стоп (соматоскопии)

Исследование	1 группа	2 группа	Различия
Соматоскопия	2,10±0,01	2,10±0,01	P≤0,5
Плантография	2,20±0,02	2,10±0,01	P≤0,5
Подометрия	27,90±0,12	28,00±0,20	P≤0,5

Средние показатели соматоскопии как в первой, так и во второй группе свидетельствуют о снижении (или повышении) тонуса мышц стопы. Данные плантографии свидетельствуют о клинике плоскостопия; подометрический индекс менее 29 также свидетельствует об уплощении стопы. Значения показателей в обеих группах достоверно не различаются. Это означает, что у детей с диагностированным нарушением осанки имеется и плоскостопие, что, с одной стороны, является вполне объяснимым, с другой стороны, не отмеченное в диагнозе, оно не учитывается при назначении лечения.

Так как плоскостопие нарушает нормальный тонус мышц не только стопы, но и всего организма, безусловно, позвоночника, и может отражаться на его функции, детям с плоскостопием также был проведен тест Matthiassh. Показатели этого теста были значительно снижены в группе детей со сколиозом – средний показатель всего 4,83 секунд, в то время как двое детей вообще не смогли выполнить это задание, а наибольший показатель – 10 секунд. Во второй группе (дети с плоскостопием) средний показатель 30,75 секунд, что соответствует показателям нормы, однако имеется большой разброс данных: у троих детей показатели менее 30 секунд, что свидетельствует о недостаточной силе мышц и сильном влиянии плоскостопия на силу мышц позвоночника, что является предвестником нарушения осанки.

Таким образом, полученные нами данные позволили сделать следующие выводы:

- 1) У 23,1% детей отмечаются нарушения осанки, сочетающиеся с плоскостопием, у 30,77% детей плоскостопие, однако при этом у трети из них показатели теста Matthiassh свидетельствуют о нарушении тонуса мышц позвоночника, что настораживает относительно нарушения осанки и требует внимания со стороны ортопедов и применения реабилитационных мер;
- 2) Дети с диагностированным нарушением осанки требуют дообследования с целью выявления возможного плоскостопия;
- 3) Повышенные показатели теста Matthiassh у трети детей с плоскостопием может указывать на нарушение тонуса мышц позвоночника и развитие нарушения осанки, что также требует внимания со стороны врачей и педагогов.

В целом полученные нами данные о наличии плоскостопия у детей с тяжелыми нарушениями слуха соотносятся с данными литературы [3] и могут объясняться недостаточным развитием пространственного восприятия в связи с нарушением слуха, однако исследованием выявлено недостаточное внимание к проблеме плоскостопия у детей с диагностированным нарушением осанки, а также, наоборот, недостаточным вниманием к обследованию осанки у детей с плоскостопием. В связи с этим очевидно, что реабилитационные мероприятия должны быть направлены как на коррекцию осанки, так и на коррекцию плоскостопия.

Нарушения осанки у детей требуют применения средств физической реабилитации, среди которых наиболее эффективными являются лечебная гимнастика и массаж [4, 5].

У детей обеих групп, в которых выявлены нарушения осанки и плоскостопие, был применен комплекс лечебной гимнастики на физкультурных занятиях, во время физкультпауз на занятиях и во внеурочное время с использованием физических упражнений и подвижных игр. В соответствии с уровнем двигательной подготовленности детей для достижения на занятиях высокой моторной плотности различные методы проведения упражнений (индивидуальный, фронтальный, поточный, поочередный) чередуются между собой. Применялись специальные подвижные игры для коррекции осанки. У детей первой группы со сколиозом комплекс был дополнен массажем. Комплекс упражнений для стоп был применен в обеих группах, так как и в первой, и во второй группах были дети с плоскостопием, кроме того, риск развития плоскостопия есть у всех детей с тяжелыми нарушениями слуха.

Особенностью работы с детьми с тяжелыми нарушениями слуха было то, что упражнения в основном проводились по показу. Кроме того, по требованиям коррекционного обучения, любые занятия с глухими детьми должны включать элементы развития речи и ее понимания. Для этого за несколько месяцев до составления комплекса упражнений были проведены консультации с сурдопедагогами для уточнения словаря, которым владеет ребенок и план изучения новых слов, объясняющих некоторые упражнения.

Разработанные комплексы занятий были включены в занятия по физическому воспитанию, предусмотренные Программой для специальных дошкольных учреждений «Воспитание и обучение глухих детей дошкольного возраста».

Физическое воспитание, являясь составной частью единой системы воспитания и обучения глухих дошкольников, их психолого-медико-психологического сопровождения, способствует укреплению здоровья детей, правильному физическому развитию, формированию двигательных навыков, развитию основных двигательных качеств; создает

благоприятную основу для гармоничного развития детей, успешного усвоения учебной программы. На всех видах обучения, в зависимости от того, как дети владеют речью, занятия сопровождаются речевой инструкцией, включающей как отработанный, часто встречающийся на других занятиях словарь, так и словарь специфический, обозначающий физкультурное оборудование и инвентарь и действия с ними.

После реализации разработанного курса было проведено исследование с помощью теста Matthiassha и подометрия. Результаты свидетельствовали о том, что проведенный курс занятий гимнастикой с использованием подвижных игр оказал положительное влияние на состояние позвоночника и стоп детей со сколиозом и плоскостопием, имеющих тяжелые нарушения слуха.

Процесс занятий, имея коррекционную направленность, способствовал обучению детей общению, социальной адаптации, а также развитию речи и речевого общения, что является основной задачей специальных учреждений для детей с нарушениями слуха. Эти занятия можно рассматривать и как элемент здоровьесберегающих технологий, применяемых в коррекционной работе с детьми с ОВЗ, так как здоровьесберегающие технологии рассматриваются как фактор эффективного образования и как метод формирования, укрепления и сохранения здоровья учащихся дошкольного возраста, что в наше время является особенно актуальной задачей [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Г.А. Медико-социальные аспекты организации комплексной реабилитации детей и подростков с ослабленным здоровьем: автореф. дисс. канд. мед. наук.-Тюмень, 2002. – 34 с.
2. Вавилова В.П. Научное обоснование системы здоровьесберегающих технологий у детей в учреждениях образования: автореф. дис. док. мед. наук. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.
3. Воронкова В.В. Повышение эффективности специального (коррекционного) образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогическая академия. – 2010. – №1. – С.19-24.
4. Короткова Е.А. Педагогические технологии в учебном процессе по физическому воспитанию. – Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2007. – 100 с.
5. Лукина Г.Г. Профилактика и коррекция нарушений опорно-двигательного аппарата у дошкольников в процессе физического воспитания: автореф. дисс...канд пед.наук. – С.-Пб., 2003. – 23с.
6. Мирская Н.Б. Профилактика и коррекция нарушений и заболеваний костно-мышечной системы у детей и подростков (методология, организация, технология). – 3-е изд. – Москва: Флинта, 2017. – 225 с.

©Фархутдинова Л.В., 2018

ОСОЗНАННОЕ РОДИТЕЛЬСТВО КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАЦИЙ В СЕМЬЕ

Семья является важнейшей составляющей современного общества. Во все времена проблемам семьи, брака и родительства уделялось особое внимание, так как семья, как институт первичной социализации, оказывает значительное влияние на формирование личности. Опыт, полученный в родительской семье, особенно на ранних этапах развития, является значимой основой не только для становления характера, формирования привязанностей и мировоззрения, установок и ценностных ориентаций личности, но и для построения супружеских и детско-родительских отношений в своей собственной семье [4].

В отечественной и зарубежной специальной и научной литературе изучению семьи как воспитательного института посвящено большое количество исследований: раскрыты различные характеристики семьи, оценена роль родителей в воспитании ребенка, исследованы взаимоотношения детей и родителей, выявлены стили и стратегии семейного воспитания, а также многое другое, имеющее отношение к семье (Д. Вольф, В.Н. Дружинин, И.С. Кон, М.И. Лисина, Э. Мэин и др.). При очень большом научном интересе к развитию детей в семье самим родителям уделяется намного меньше внимания. А для того чтобы наиболее полно изучить детско-родительские отношения и их взаимовлияние, необходимо рассматривать семью не только со стороны ребенка, но и со стороны родителя.

Родительство играет значительную роль в жизни конкретной личности. На протяжении всей жизни родитель остается значимой фигурой для индивида. Оно включает феномены материнства и отцовства, но не сводится к их простой совокупности. Однако это понятие в научной литературе практически не определено.

Овчарова Р.В. трактует понятие «родительство», как «интегральное психологическое образование личности. Оно представляет собой систему, включающую совокупность ценностных ориентаций родителя, установок и ожиданий, родительских чувств, отношений и позиций, родительской ответственности и стиля семейного воспитания» [3].

Родительство как психологическое явление является сложной структурой, которую Овчарова Р.В. предлагает рассматривать с точки зрения феноменологического и системного подходов [3].

Феноменологический подход используется для осмысления

родительства как особого психологического явления. Этот подход использует принципы понимающей, а не объясняющей психологии:

1. Принцип понимания, требующий учета влияния субъективного фактора, определяющего переживания и поведение человека. Этот принцип предполагает глубокое проникновение в суть феномена.

2. Принцип «эпохе», или принцип воздержания от суждений. Суть этого принципа заключается в том, что во время феноменологического исследования нужно абстрагироваться от привычных стереотипов и шаблонов, не пытаться приписать наблюдающиеся проявления феномена определенным структурам, а стараться лишь «вчувствоваться».

3. Принцип беспристрастности и точности описания требует исключить влияние субъективного опыта исследователя.

4. Принцип контекстуальности подразумевает, что феномен родительства не существует изолированно, а является составляющей частью общего восприятия и понимания человеком окружающего мира и себя.

Системный подход к пониманию сущности родительства. Используя принципы системного подхода можно констатировать следующие:

1. Феномен родительства представляет собой относительно самостоятельную систему, одновременно являясь подсистемой по отношению к системе семьи.

2. Феномен родительства многогранен. Его можно рассматривать в двух уровнях: как сложную комплексную структуру индивида, как надындивидуальное целое.

3. Феномен родительства одновременно предстает в нескольких планах, разные стороны которых раскрывают сложную структуру его организации: план индивидуально-личностных особенностей женщины или мужчины, влияющих на родительство; план, охватывающий обоих супругов в единстве их ценностных ориентаций, родительских позиций, чувств, т.е. анализ родительства по отношению к семейной системе; план, фиксирующий родительство во взаимосвязи непосредственно с родительскими семьями; план, раскрывающий родительство по отношению к системе обществ.

4. Факторы, которые влияют на формирование родительства, можно представить на нескольких уровнях:

- макроуровень – это уровень общества;
- мезоуровень – это уровень родительской семьи;
- микроуровень – это уровень собственной семьи и уровень конкретной личности.

Что касается последнего положения системного подхода, то анализ литературы показал, что до сих пор в психологии вопрос о системе факторов, детерминирующих родительство, до конца еще не решен [2].

К сожалению, на сегодняшний день растет уровень разводов и расставаний, растет число неполных семей, ранних и просто нежелательных беременностей, число детей-отказников и т. д. Все эти факторы приводят к девиантному родительству.

Для того что бы говорить об этом явлении, необходимо разобраться в сути самого понятия. «Девиантный» значит отклоняющийся от нормы. Мы будем отталкиваться от общепринятой нормы родительства, при которой отец и мать ориентированы на воспитание здорового и счастливого ребенка, направляют на это свои усилия и ресурсы. Таким образом, девиантный родитель – это родитель, не создающий для ребенка условий для полноценного психического и физического развития, родитель, которому свойственно не принятие, а отвержение ребенка. Что же нарушает естественное формирование готовности к родительству? У женщин и у мужчин факторы, влияющие на это схожи, однако имеют некоторые особенности. В целом же, ученые отмечают, что одними из основных причин дивиантного родительства являются: психологическая неготовность к рождению ребенка, нежелательная беременность, расхождения образов «идеального» и «реального ребенка», а так же собственные проблемы детско-родительских отношений.

Девиантное родительское поведение можно рассматривать как:

- отсутствие родительской заботы;
- жестокое отношение к ребенку;
- сексуальное насилие и растление ребенка;
- отказ от ребенка, материнства и отцовства вообще;
- детоубийство, в том числе преднамеренный сознательный аборт, в отличие от аборта по медицинским показаниям [1].

Один из основных факторов, влияющих на девиантное родительство – это психологическая готовность к беременности и рождению ребенка. В концепции С.Ю. Мещеряковой психологическая готовность к родительству рассматривается как «специфическое личностное образование, стержневой образующей которого является субъект-субъектная ориентация по отношению к еще не родившемуся ребенку. Она формируется под влиянием неразделимых биологических и социальных факторов и, с одной стороны, имеет инстинктивную основу, а с другой – выступает как особое личностное образование».

О характере коммуникативного опыта, полученного в детстве, можно судить по личным воспоминаниям супругов о своем детстве и родителях, по взаимоотношению с ними. Так, женщины, чьи матери были холодными и отчужденными с ними, с большей вероятностью сами будут демонстрировать подобный стиль общения с собственным ребенком.

Наиболее важными факторами, говорящими о характере переживания супругами беременности, являются желанность – нежеланность ребенка и особенности протекания беременности. Наиболее

благоприятны для будущего материнского и отцовского поведения желанность ребенка, наличие субъектного отношения к еще не родившемуся ребенку, которое проявляется в любви к нему, мысленной или вербальной адресованности, стремлении интерпретировать движения плода как акты общения.

Необходимо использовать все социально-педагогические средства профилактической работы для предотвращения случаев девиантного родительства. Начинать такую профилактическую работу следует в подростковом возрасте, т. к., именно в этом возрасте закладываются социальные установки и понимание административной и правовой ответственности.

На сегодняшний день родительство больше не является безусловной ведущей ценностью для каждого. На наш взгляд, ключевой канал, способный изменить ситуацию – это государство. Увеличение числа государственных программ по поддержке молодым семьям, матерям и отцам одиночкам могли бы существенно изменить ситуацию, минимизировав такой существенный барьер для родительства как финансово-экономический. Кроме того необходима просветительская и коррекционная работа в центрах женского здоровья, женских консультациях и поликлиниках. Женщина, решившаяся на аборт должна получить грамотную консультацию психолога, который не будет пытаться ее отговорить от принятого решения, а поможет убедиться в его обдуманности и правильности.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что девиантное родительство порождает своеобразный замкнутый круг. Холодные родители, воспитывают депривированного ребенка, с ложными образами отцовства и материнства, а так же искаженными собственными установками на родительство. В последующем такой ребенок сам станет родителем, демонстрирующим, вероятнее всего, девиантный стиль родительства. И так по кругу. Таким образом, мы видим, что проблема девиантного родительства имеет огромное социальное значение, она требует особого внимания специалистов, а так же разработке путей решения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брутман В.И., Варга А.Я., Хамитова И.Ю. Влияние семейных факторов на формирование девиантного поведения матери // Психологический журнал. № 2, 2018. – 79 с.
2. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. – М.: Изд-во Института психотерапии, 2017. – 319 с.
3. Овчарова Р.В. Психология родительства. – М.: Академия, 2005.
4. Трофимова Е.В., Хахлова О.Н. Успешное замещающее родительство: книга для приемных родителей – Уфа, 2015.

© Федорова Ю.А., Хабибова Г.И., 2018

*А.С. Филиппова, д-р техн. наук, профессор
кафедры прикладной информатики
БГПУ им. М. Акмуллы
Э.И. Хасанова, канд. техн. наук, доцент
кафедры экономической информатики УГАТУ
В.М. Картак, д-р ф.-м. наук,
зав. кафедры вычислительной техники
и защиты информации УГАТУ
Р.Р. Рамазанова, преподаватель
кафедры прикладной информатики
БГПУ им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

МЕТОДИКИ ТЕСТИРОВАНИЯ АЛГОРИТМОВ ЛОКАЛЬНОГО ПОИСКА РЕШЕНИЙ ЗАДАЧ ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО РАЗМЕЩЕНИЯ И РАСКРОЯ

Рассматриваются существующие методики тестирования эффективности локальных алгоритмов решения NP-трудных классических задач оптимального использования ресурсов на примере задач геометрического размещения и раскроя. Предлагаются подходы к тестированию алгоритмов новой многокритериальной задачи покрытия многосвязного ортогонального полигона прямоугольным ресурсом и размещения геометрических объектов в многоугольник. Перечислены основные этапы методики проведения вычислительного эксперимента.

Задачи размещения и раскроя являются задачами переборного характера. Сейчас под этими задачами понимается широкий класс проблем, допускающих различное прикладное толкование. Общим для этого класса является наличие двух групп объектов. Между элементами этих групп устанавливается и оценивается соответствие. Впервые качественная типология в области раскроя-упаковки (геометрического размещения) проведена в 1990 г. немецким ученым Х. Дихофом [1]. Целевые функции этих задач минимизируют использованный ресурс (материал, площадь контейнера, объем контейнера и т.п.) для раскроя или упаковки заданных элементов [2].

Вычислительная сложность решения обусловлены NP-трудностью и большой размерностью реальных практических задач. Это привело к широкому использованию локально-оптимальных, эвристических, метаэвристических (не гарантирующих нахождение глобального оптимума) алгоритмов базирующихся как на эвристиках общего характера, так и на специфических приемах, учитывающих особенности конкретных задач, а также использующих эффекты взаимодействия эвристик и

метаэвристик различных уровней и типов [3].

Алгоритмы локального поиска для решения NP-трудных задач раскроя и упаковки позволяют за полиномиальное время находить допустимое решение и соответствующее значение целевой функции. Целесообразно оценить полученное решение и/или узнать, является ли данное допустимое решение оптимальным, и если нет, то найти в окрестности решение с лучшим значением целевой функции. Для этого используются оценочные функции [4]. Интерес представляют нижние границы и отклонение от них полученных допустимых решений. В свою очередь, среди нижних границ полезно находить максимальное значение, чуть меньше или равное оптимуму.

Определение эффективности алгоритмов локального поиска и эвристических алгоритмов, предназначенных для решения определенного класса задач, актуально как с точки зрения пользователя, получающего возможность оценить затраты на получение необходимого решения, так и с точки зрения разработчика, получающего возможность целенаправленного конструирования алгоритмов на основе оценивания эффективности различных эвристических процедур и их комбинаций.

Рассмотрим основные понятия и постановку комплексной задачи геометрического покрытия и раскроя. Многосвязный ортогональный полигон (МОП) – структура, с которой довольно часто сталкиваются проектировщики из различных предметных областей. В общем виде математическая модель комплексной задачи геометрического покрытия МОП ортогональным ресурсом и раскроя может быть сформулирована следующим образом. Дана прямоугольная область известной ширины и длины, а также множество прямоугольных препятствий заданных размеров с известными координатами в МОП. Кроме того, имеется неограниченное множество прямоугольных листов заданной длины и ширины, подлежащих раскрою на прямоугольные элементы. Требуется: найти план покрытия МОП, план раскроя ресурса, при минимизации протяженности стыков и количества затраченного ресурса.

Способы оценивания показателей качества эвристических алгоритмов размещения и покрытия в целом аналогичны методам тестирования алгоритмов раскроя-упаковки [2] и основаны на тестировании интересующего алгоритма на некоторой конечной выборке задач данного класса с последующей интерпретацией полученных результатов

Предлагаемая методика исследования эффективности недетерминированных алгоритмов решения многокритериальной задачи геометрического покрытия и раскроя состоит из следующих основных этапов проведения вычислительного эксперимента:

1. Определение параметров для выделения классов исходных данных при тестировании алгоритмов и методов решения;

2. Генерирование тестовых примеров на основе выделенных классов;
3. Проведение вычислительных расчетов на тестовых примерах и на примерах практических задач, сравнение эффективности;
4. Анализ полученных результатов, выявление области эффективного применения предложенных методов.
5. Формулирование рекомендаций для практического использования алгоритмов и их программных реализаций.

Таким образом, рассмотренные подходы к тестированию эффективности алгоритмов решения классических задач раскрой и упаковки могут быть применены для алгоритмов и методов решения новых задач размещения и покрытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dyckhoff H.A typology of cutting and packing problems. European Journal of Operational Research, 1990, V. 44, p. 145-159.
2. Канторович Л.В. Рациональный раскрой промышленных материалов. 3-е издание. / Л. В. Канторович, В.А. Залгаллер. СПб: Невский Диалект, 2012. 304 с
3. Норенков И.П. Эвристики и их комбинации в генетических методах дискретной оптимизации / И.П. Норенков // Информационные технологии. – 1999. – № 1. – С. 2-7.
4. Brucher P. Improving local search heuristics for some scheduling problems. Part III / Brucher P., Hurink J., Werner F. // Discrete Appl. Math, 1997, V. 72, p. 47-69.

© Филиппова А.С., Хасанова Э.И., Картак В.М., Рамазанова Р.Р., 2018

УДК 159.9

*Т.С. Чуйкова, канд. психол. наук, доцент
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМАХ РЕАГИРОВАНИЯ НА СИТУАЦИЮ НЕГАРАНТИРОВАННОЙ РАБОТЫ

Трудовая занятость в последние три десятилетия претерпевает кардинальные изменения. В общем списке таких изменений в первую очередь называют интенсификацию, флексибилизацию и ненадежность трудовой среды. Рост интенсивности труда фиксируется многочисленными исследованиями, проводимыми в различных странах, начиная с 1990-х годов. При этом авторы подчеркивают, что интенсификация труда не тождественна увеличению количества рабочих часов и понимается как выполнение большего количества задач в течение рабочего дня [17]. Флексибилизация (или гибкость) предполагает разнообразие форм

занятости, в результате чего традиционную полную занятость все более теснят нетрадиционные – в отношении временного аспекта: неполная занятость, временная работа на основе срочного контракта, гибкого рабочего графика; в аспекте организации труда: разнообразные формы домашнего труда, фриланс и др.; в отношении оплаты труда, формы которой также становятся все более разнообразными.

В отечественной экономической литературе отмечается, что подобные процессы флексибилизации трудового рынка в нашей стране сопровождаются снижением социальной защищенности работника, так как в большей степени осуществляются с учетом интересов работодателя [7], [2]. Ненадежность или нестабильность трудовой среды связана с первыми двумя, описанными выше изменениями, являясь закономерным их порождением, и, в свою очередь, поддерживает их развитие и укрепление. В настоящее время мало кому удастся проработать в одной организации на протяжении всей профессиональной жизни: время «человека организации» ушло в прошлое, уступив место многовариантной профессиональной карьере.

Зарубежными исследователями на большом эмпирическом материале выявлены разнообразные негативные следствия трудовой деятельности, осуществляемой в условиях негарантированной занятости: ухудшение как физического, так и психического здоровья, рост депрессии и тревоги, снижение общего благополучия [20], [14]; развитие симптомов эмоционального выгорания [12]; снижение вовлеченности в работу, ухудшение производительности труда, ослабление приверженности (лояльности) по отношению к организации, увеличение текучести кадров, угрозы сохранению баланса работа-семья и ряд других следствий (см. обзор [9]). Некоторые негативные следствия негарантированной занятости получили подтверждение на российских выборках: в отношении психо-эмоционального состояния [1], [4], [10], вовлеченности в работу [10], увеличения текучести кадров [4], [10]. В отечественных исследованиях также зафиксированы у работников в условиях негарантированной занятости снижение реализации трудового потенциала [6], искажение временной перспективы [11].

Изменившиеся условия занятости, сопряженные главным образом с неустойчивостью, нестабильностью, негарантированностью для человека как сохранения в обозримом будущем рабочего места, так и важных его характеристик (условий труда, оплаты, режима, общего функционала и пр.) привлекли внимание разных специалистов: экономистов, социологов, психологов, которые рассматривают эти явления с различных позиций и с использованием различающейся терминологии. В фокус внимания экономистов попадает негарантированная занятость, отражающая, главным образом, социально-экономические реалии современного мира, сопряженные с процессами глобализации, усилением конкуренции не

только на национальном, но и на глобальном уровнях, частыми реструктуризациями организаций и компаний, сопровождаемыми сокращением численности персонала, переводом сотрудников на временные контракты, повсеместным распространением безработицы. В социологической литературе, первоначально зарубежной, а в последующем и отечественной, прижились термины «прекаризация», «прекарная занятость», «прекариат». Последним термином авторы обозначили появление на рубеже XX–XXI вв. нового класса, прекариата, основной характеристикой которого является нестабильность трудовой занятости (П. Бурдье, Г. Стэндинг, Ж.Т. Тощенко, З.Т. Голенкова, Ю.В. Голиусова). Для людей, составляющих этот социальный слой, характерны «постоянная временность социального положения, отчетливое понимание ущерба и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей, неуверенность в своем нынешнем и будущем положении, страх, неверие, разочарование и отрицание официальных структур» [8, 19]. З.Т. Голенкова и Ю.В. Голиусова характеризуют прекаризацию как «непредсказуемые, ненадежные и небезопасные условия существования, приводящие к материальному и психологическому неблагополучию» [3].

Психологов в соответствующей области исследования интересует, как процессы негарантированной или прекарной занятости воспринимаются конкретными людьми, как переживаются, каковы психологические последствия этих переживаний, какие психологические механизмы могут быть задействованы в преодолении негативных следствий переживания негарантированности работы. Таким образом, в фокусе рассмотрения психологов находятся индивидуально-своеобразные, субъективные по своей природе факторы восприятия, переживания и реагирования в конкретных ситуациях производственного характера, сопряженных с восприятием вероятной потери работы.

Многими авторами восприятие негарантированности работы рассматривается в качестве сильного рабочего стрессора [15], [19]. Человек в ситуации негарантированной работы усматривает для себя угрозу потери работы, и в то же время для него нет полной ясности, случится ли это на самом деле, т.е. одновременно он испытывает и чувство неопределенности. Кроме того, для человека в такой ситуации свойственно еще и чувство беспомощности в отношении сохранения своей работы, т.е. отсутствие контроля над ситуацией. Чувство неопределенности не позволяет ему делать шаг вперед, выбирать эффективные и доступные для него стратегии поведения (например, направленные на поиск новой работы) для того чтобы снять угрозу. Как следствие, восприятие выраженной угрозы и одновременно с этим отсутствие должного контроля над ситуацией делают негарантированную работу источником интенсивного стресса [19].

Рабочие стрессоры, в том числе и переживание негарантированности работы, вызывают негативные эмоции и могут привести к напряжению:

физическому, психологическому и поведенческому. Физическое напряжение предполагает физические проявления, такие как головная боль или нарушения сна. Психологическое напряжение проявляется в эмоциональном истощении и негативном отношении к работе, неудовлетворенности работой. И, наконец, в поведении напряжение может проявиться через снижение качества работы или негативные поведенческие реакции.

Совладающее поведение (копинг) запускается при негативной оценке ситуации или ее отдельного аспекта и отражает попытки устранить или минимизировать напряжение, направляясь на сам стрессор или сопровождающие его негативные эмоции [16]. Несколько классификаций копинга было предложено, но чаще других используется классификация, выделяющая проблемно-сфокусированный и эмоционально-сфокусированный виды копинга. Основное различие между этими видами заключается в их разных функциях. Проблемно-сфокусированный копинг направляется непосредственно на источник проблемы для того чтобы устранить или смягчить действие стрессора. Такой копинг может включать формулирование возможных вариантов поведения, разработку плана действий, конкретные поступки или действия, направленные на решение проблемы [13]. Эмоционально-сфокусированный копинг, в свою очередь, направляется на ослабление негативной эмоциональной реакции на стрессор и включает в себя такие стратегии как отреагирование отрицательных эмоций (когда, например, человек дает выход сдерживаемым чувствам в безопасной обстановке), поиск социальной поддержки, позитивная реинтерпретация негативных событий (рефрейминг), отрицание события [13], [18].

В зависимости от успешности применяемой стратегии негативные эмоции и вызванное ими напряжение могут быть смягчены или полностью сняты. Таким образом, эмоции выступают в качестве медиатора между оценкой, копинг-действиями и более отсроченными эффектами стрессового процесса (например, ухудшение качества работы). Причем между всеми этими звеньями устанавливаются динамические связи, так что, например, избираемая человеком стратегия может влиять по ходу ее реализации на оценку ситуации. Например, если сотрудник в качестве копинг-стратегии в ситуации негарантированной работы выбрал сбор информации от своих коллег по поводу ситуации в организации, то в результате ее применения он может переоценить ситуацию в положительную сторону, если коллеги не высказывают подобного рода опасений. Соответственно, переживание негативных эмоций будет редуцировано, изменятся и отсроченные эффекты.

Прогнозы развития рынка труда указывают, что нестабильность будет усиливаться. Как отмечено в Докладе МОТ «... в современной сфере труда перспектива оставаться на одном рабочем месте на протяжении всей

трудовой жизни стала чем-то устаревшим» [5, 10]. И далее: «... воспринимавшаяся многими реальность работы на одно предприятие-нанимателя в течение всей жизни больше не является общим настроем общества» [5, 14]. Поэтому чрезвычайно востребованными становятся исследования, направленные на изучение психологических механизмов реагирования и последующего совладания в ситуации негарантированной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бендюков М.А. Эмоциональное переживание кризиса занятости // Вестн. СПбГУ. – 2006. – Вып. 2. – С. 88-99.
2. Гасюкова Е.Н. Особенности прекаризации российского рынка труда / Вестник РГТЭУ. – 2014. – №12 (91). – С. 42-53.
3. Голенкова З.Т., Голиусова Ю.В. Новые социальные группы в современных страфикационных системах глобального общества // Социологическая наука и практика. – 2013. – №3. – С. 5-14.
4. Демин А.Н., Петрова И.А. Психологические эффекты угрозы потери работы // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31. – № 6. С. 38-49.
5. Инициатива столетия, касающаяся будущего сферы труда. Доклад Генерального директора. Международное бюро труда. Женева, 2015. – 19 с.
6. Леонидова Г.В., Чекмарева Е.А. Неустойчивая занятость как барьер эффективной реализации трудового потенциала // Проблемы развития территории. – 2018. – Вып. 1(93). – С. 7-21.
7. Розеватов Г.А. Флексибилизация рынка труда как основа появления нестандартной занятости // Вестник ПАГС. – 2014. – С. 75-80.
8. Тощенко Ж.Т. Новое явление в социальной структуре общества – прекариат // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2015. – Т.1. – №3(3). – С. 6-22.
9. Чуйкова Т.С. Психологические последствия безработицы: обзор исследований зарубежных авторов // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – №5(36). – С. 254-262.
10. Чуйкова Т.С., Сотникова Д.И. Особенности отношения к работе в условиях негарантированной занятости [Электронный ресурс] // Организационная психология. – 2016. – Т. 6. – № 1. – С. 6-19. Режим доступа: <http://orgpsyjournal.hse.ru>. – Дата обращения: 10.04.2016.
11. Чуйкова Т.С., Сотникова Д.И. Временная перспектива в условиях негарантированной работы // Российский психологический журнал. – 2017. – Т. 14. – № 1. – С. 188-213.
12. Aybas M., Elmas S., Dundar G. Job insecurity and burnout: the moderating role of employability // European Journal of Business and Management. – 2015. – №7. – С. 195-203.

13. Baker J.P., Berenbaum H. Emotional approach and problem-focused coping: a comparison of potentially adaptive coping strategies // *Cognition and Emotion*. – 2007. – №21. – P. 95-118.
14. Cheng G.H.L., Chan D.K.S. Who suffers more from job insecurity? A meta-analytic review // *Applied Psychology: An International Review*. – 2008. – Vol. 57. – № 2. – P. 272-303.
15. De Witte H. Job insecurity: Review of the international literature on definitions, prevalence, antecedents and consequences // *SA Journal of Industrial Psychology*. – 2005. – V. 31. – P. 1-6.
16. Folkman S., Lazarus R.S., Dunkel-Schetter C., DeLongis A., Gruen R.J. Dynamics of a stressful encounter: Cognitive appraisal, coping and encounter outcomes // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1986. – 50(3). – P. 571-579.
17. Kubicek B., Korunka C., Paskvan M., Prem R., Gerdenitsch C. Changing working conditions at the onset of the twenty-first century: Facts from International datasets / The impact of ICT on quality of working life //C. Korunka, P. Hoonakker (eds.). Springer+Business Media Dordrecht, 2014. – P. 25-41.
18. Latack J.C., Havlovic S.J. Coping with job stress: A conceptual evaluation framework for coping measures // *Journal of Organizational Behavior*. – 1992. – №13. – P. 479-508.
19. Piccoli B., De Witte H., Pasini M. Job insecurity and organizational consequences: How justice moderates this relationship // *Romanion Journal of Applied Psychology*. – 2011. – Vol. 13. – №2. – P. 37-49.
20. Sverke M., Hellgren J., Naswal K. No security: A meta-analysis and review of job insecurity and its consequences // *Journal of Occupational Health Psychology*. – 2002. – № 7. – P. 242-264.

© Чуйкова Т.С., 2018

УДК 372.881.1

*О.А. Шабанов, канд. пед. наук, доцент,
Т.Д. Шабанова, д-р филол. наук
БГПУ им. М. Акмуллы г.Уфа*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ДИДАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНТОВ НА НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА

Аннотация. Для формирования профессиональных специалистов в области лингвистического обслуживания международного туристического бизнеса необходимы не только знания и компетенции в области системно-

структурной организации изучаемого языка, но и формирование культураносной составляющей иноязычной и русской фоновой культуры, что зачастую отсутствует у магистрантов первого курса программы «Иностранные языки в системе международного туристического бизнеса». Рассматриваются пути преодоления проблемы в дидактическом аспекте.

Ключевые слова: магистрант, лингвистическое обслуживание, международный туристический бизнес, фоновая культураносная информация.

Для формирования профессиональных специалистов в области лингвистического обслуживания международного туристического бизнеса необходимы не только знания и компетенции в области системно-структурной организации изучаемого иностранного языка, но и формирование культураносной составляющей иноязычной и российской фоновой культуры. Кроме межкультурных компетенций необходимо владеть компетенциями в области прагматики туристического текста, что в свою очередь предполагает глубокие знания в области психологии, культурологии, истории, лингвистики.

Обычно в магистратуру по направлению «Лингвистика» и программе «Иностранные языки в системе международного туристического бизнеса» приходят достаточно подготовленные выпускники лингвистических и филологических факультетов педагогических и классических университетов, способные в полной мере освоить программу и получить необходимые профессиональные компетенции для работы на рынке труда в избранной области. Однако в последние годы увеличилось количество магистрантов из среднеазиатских государств, бывших республик СССР, не имеющих базового лингвистического образования. Это способствовало появлению ряда проблем, мешающих в определенной степени освоению профессиональных лингвистических компетенций в области международного туристического бизнеса.

Перечислим эти проблемы:

- преподавание идет на русском языке, а студенты недостаточно владеют языком получения образования;
- освоение английского языка на уровне магистратуры происходит на фоне недостаточного знания британской и российской фоновых культур.

Рассмотрим глубинные причины наличия проблем:

- отсутствие достаточного уровня освоения русского языка и культуры становится причиной незнания ценностей и культуры русского народа, а также европейских народов, которые традиционно познавались через русский язык;
- отсутствие знаний о грамматической (морфологической и синтаксической) структуре русского языка, являющегося индоевропейским языком, и который традиционно являлся мостиком в

освоении индо-европейских языков, в значительной степени осложняют освоение английского, немецкого, французского и испанского языков;

– теоретическое мышление обучающихся формируется в недостаточной мере, поскольку оперирование понятиями и концептами, необходимыми для лингвистического мышления выпускников, невозможно сформировать без знаний русского языка на уровне профессиональных компетенций.

Пути преодоления вышеуказанных проблем видятся в следующем:

– необходимо проводить отбор более подготовленных студентов через вступительные экзамены;

– необходимо планировать годичную стажировку по русскому языку в России для тех, кто желает учиться в России или проводить сертификационный экзамен по русскому языку;

– необходимо размещать студентов из национальных государств в общежитии с носителями русского языка;

– необходимо формировать отдельные группы обучения для иностранных студентов, если они слабо владеют языками, поскольку теряется уровень преподавания для более подготовленных студентов.

Вывод здесь напрашивается только один: если мы хотим приблизить компетенции выпускников вуза из среднеазиатских государств бывшего СССР к требованиям стандарта, им просто необходим адаптационный период для обучения русскому языку, для сдачи экзамена, подтверждающего сертификационный уровень получения высшего образования.

К числу наиболее трудных проблем туристического дискурса на иностранном языке относится весьма не всегда достаточная концептуальная база родных языков, мешающая передаче культурноносной и прагматической информации в специальном тексте.

Данный аспект проблемы, безусловно связан с вопросом о слабых компетенциях в области русского языка. Однако хотелось бы раскрыть его на основе методологических принципов лингвистики. У каждого языка имеется своя концептосфера, свой культурный предвыбор в освоении мира, своя культурная, концептуальная и языковая картина мира. Поэтому не случайно образование в российской высшей школе практически повсеместно ведется на русском языке, поскольку именно русский язык содержит ту развитую систему концептов и понятий, которые необходимы для формирования теоретического мышления выпускников высших учебных заведений. Не случайно и то, что для получения высшего образования в США, европейских странах, где образование ведется на английском языке, необходимо предоставлять сертификат по знанию английского языка на соответствующем уровне. То же самое надо делать и у нас: при поступлении 184 требовать сертификат на знание русского языка для учебы в высшем учебном заведении.

Степень магистра по направлению «Лингвистика», по такой программе, как «Иностранные языки в системе туристического бизнеса», предполагает соответствующие компетенции в сфере культуры, социальной и научной жизни не только стран изучаемых языков, но и знание институтов различных уровней во всем мире. В нашей отечественной практике среднего образования и уровня бакалавриата эти знания приобретаются системным образом на русском языке, поскольку как фонды библиотек, электронных ресурсов, так и учебная литература содержит эту информацию в полной мере на русском языке. Отсутствие доступа к этим живительным знаниям не позволяет получить достойное образование.

Общеизвестным для лингвистов фактом является то, что билингвы легче осваивают третий язык. Отсюда проблема зарубежных студентов, особенно из государств, вышедших из ареала тесных отношений с Россией. Хотя, например, таджикский язык относится к индоевропейской семье, но лексически он ближе к контактными с ним тюркскими языками. Практическое освоение грамматической системы русского языка в бывших среднеазиатских республиках СССР позволяло в значительной степени просто осваивать индоевропейские языки, поскольку у них единый синкретический или аналитический строй, свойственный индоевропейской семье языков. Русский язык являлся опорой в расширении концептуальной базы населения бывших среднеазиатских республик. Именно через русский язык молодежь имела доступ к высшим достижениям как отечественной, так и мировой науки, культуры, особенно литературы. Недостаточное знание или отсутствие знания русского языка у магистрантов из стран ближнего зарубежья ведет не только к снижению уровня образования, но и культурного уровня в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шабанов О.А. Формирование межкультурной компетенции студентов в системе многомерной модели подготовки полифункционального специалиста нового типа [Текст] / О.А. Шабанов// Монография. Уфа: БГПУ, 2010, 199 с.

2. Cope B. Cultural Understanding as the English Key Competency [Text] / B. Cope – Haymarket: The Centre for Workplace Communication and Culture. 1995, 182 p.

© Шабанов О.А., Шабанова Т.Д., 2018

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ РАБОТНИКОВ МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ В КОНТЕКСТЕ СТАЖА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О влиянии профессиональной деятельности на личность человека писали ещё древние философы, но особенно часто этой теме уделялось внимание в конце XIX и начале XX века. В дальнейшем крупные психологи занимались изучением этого феномена (Н.В. Самоукина, Э.Ф. Зеер, В.Е. Орел, Т.В. Большакова, Н.Е. Водопьянова и др.). Несмотря на это, тема остаётся недостаточна разработанной и до настоящего времени актуальной.

В условиях социально-экономической нестабильности, социальных стрессов, конкуренции на рынке труда требования к профессионализму личности растут. Не каждый человек способен легко адаптироваться, эффективно осуществлять свою профессиональную деятельность, а потому вероятность проявления неблагоприятных психологических состояний растёт – выявляется тревога, депрессия, психосоматические расстройства, алкогольная и наркотическая зависимости – всё это является симптомами синдрома эмоционального выгорания (СЭВ).

На сегодняшний день «профессиональное выгорание» в наиболее широком смысле трактуется как долговременная стрессовая ситуация, возникающая вследствие профессиональных стрессов средней интенсивности [1].

Особую роль в синдроме «выгорания» имеют напряжённые отношения в системе «человек – человек», которые могут проявляться в отношениях между руководителем и подчинённым в конфликтах, врачами и больными и т.д. Вероятность проявления выгорания увеличивается по мере возрастания частоты и эмоциональной насыщенности, а также продолжительности контактов разрушительной или раздражающей природы [3]. К анализу этого феномена существуют различные подходы, но нет единого мнения о структуре данного синдрома и о том, какие профессии подвергают человека к такой опасности.

Изучая литературу, посвящённую теме эмоционального выгорания, можно обратить внимание на расширение сфер деятельности, находящихся в зоне «риска» данного симптома. А именно это учителя, психологи, воспитатели детских домов, социальные работники, полицейские и другие. Проведённые в различных странах исследования говорят о том, что

медицинские работники относятся к особой «группе риска» эмоционального выгорания.

По данным английских исследователей среди врачей общей практики обнаруживается верхний уровень тревоги в 41% случаев, клинически выраженная депрессия в 26% случаях. Треть врачей использовали медикаментозные средства для коррекции эмоционального напряжения, количество употребляющих алкоголь превышает средний уровень. В исследованиях, проведенных в нашей стране у 26 % терапевтов отмечен высокий уровень тревожности. Признаки СЭВ выявляются у 61,8 % стоматологов [2]. Сама деятельность работников медицинской службы предполагает психофизическое напряжение, эмоциональную насыщенность, стрессовые ситуации.

Здесь нужно отметить, что эмоциональное выгорание зависит не только от внешних, но и внутренних факторов и могут проявляться как приглушение эмоций, равнодушие, увеличение числа конфликтов, потеря осуществления ценности жизни, утрата веры в собственные силы и другое.

Изучение отдельных форм профессиональных деформаций посвящено немало исследований, однако они не до конца раскрывают сущность синдрома эмоционального выгорания, а также можно указать на недостаточность эффективных методик для его профилактической коррекции.

Цель исследования – выявить особенности профессионального выгорания у работников медицинской службы с различным стажем профессиональной деятельности.

Для реализации цели исследования использовалась методика «Опросник профессионального выгорания К. Маслач». Группу испытуемых составили младший медицинский персонал – женщины, в количестве 20 человек, со стажем более и менее 10 лет. Базой исследования послужила ГБУЗ РБ Поликлиника №1. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние значения показателей по опроснику СЭВ К. Маслач

Показатели	Эмоциональное истощение	Деперсонализация	Редукция профессиональных достижений
Стаж менее 10 лет	15 (низкий уровень)	7 (средний уровень)	35 (средний уровень)
Стаж более 10 лет	15 (низкий уровень)	6 (средний уровень)	33 (средний уровень)

В ходе исследования было определено следующее: результаты диагностики синдрома эмоционального выгорания младшего медицинского персонала со стажем более 10 лет и менее 10 лет достаточно схожи. Это может быть связано с тем, что все участники выборки работают в одном коллективе, и в связи с этим у них наблюдается общий эмоциональный фон.

По шкале эмоционального истощения выявлен низкий уровень. У персонала не наблюдаются переживания сниженного эмоционального тонуса, повышенной психической истощаемости и аффективной лабильности, утраты интереса и позитивных чувств к окружающим, ощущении «пресыщенности» работой, неудовлетворенностью жизнью в целом. По шкале деперсонализации выявлен средний уровень. Деперсонализация проявляется в эмоциональном отстранении и безразличии, формальном выполнении профессиональных обязанностей без личностной включенности и сопереживания, а в отдельных случаях – в негативизме и циничном отношении. По шкале редукции профессиональных достижений так же выявлен средний уровень. Младшие медицинские сотрудники вполне довольны собой как личностями, так и профессионалами.

Таким образом, анализ диагностики синдрома эмоционального и профессионального перегорания показал, что на данный момент отклонений не выявлено, как у персонала с более высоким стажем, так и у персонала с более низким стажем работы. А значит мы можем говорить о том, что стаж пребывания на посту не определяет вероятность проявления эмоционального выгорания младших медицинских работников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанов С.А. Профессиональные факторы и стресс: синдром эмоционального выгорания [Текст] / С.А. Бабанов // Трудный пациент. – 2009. – Т. 7. – № 12. – С. 42 – 46.
2. Бердяева И.А. Синдром эмоционального выгорания у врачей различных специальностей [Текст] / И.А. Бердяева, Л.Н. Войт // Дальневосточный медицинский журнал. – 2012. – № 2. – С. 117 – 120.
3. Яркина О.С. Синдром эмоционального выгорания у врачей в контексте личностно-профессионального развития: симптомы и предпосылки // Вестник ТГУ. – 2008. – № 3. – С. 307 – 311.

© Шаяхметова Э.Ш., Хачатрян Р.Г., 2018

УДК 159.9.07

*И.Ф. Шиляева, канд. филос. наук, доцент
БГПУ им. М.Акмуллы, г.Уфа
А.В. Шабаева, канд.психол.наук, доцент
Академия ВЭГУ, г.Уфа*

СКЛОННОСТЬ К РИСКУ КАК ПРЕДИКТОР ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ПОДРОСТКОВ

В современном мире очевидным является широкое распространение опасных, рискованных способов проведения досуга, развлечений, соревнований и т.д. Риск выступает как отличительный признак жизнедеятельности не только отдельной личности, но и общества в целом. Анализ подходов отечественных и зарубежных исследователей показывает отсутствие единства по вопросу оценки склонности к рискованному поведению как естественного или аномального состояния. С точки зрения психоаналитической концепции, такая модель поведения обусловлена патологией мозга и она не является нормой [5]. Наряду с этим, И.С.Коном подчеркивается нормальность такой особенности человека, поскольку она способствует его развитию, познанию и самопознанию [2]. Поведение, основанное на риске, многие даже выделяют как атрибут и предпосылку лидерства [6].

Основой такой противоречивости в понимании феномена риска выступает его неоднозначность. Для одних риск является необходимым умением и условием жизни в социуме, для других он может быть смыслом жизни, зависимостью, а для кого-то риск – следствие непродуманных поступков. Все это обусловлено субъектом, по отношению к которому данное явление рассматривается.

Кроме того, риск может быть как характеристикой деятельности, так и возможным итогом данной деятельности. Мы придерживаемся такого понимания риска, как «действия наудачу в надежде на счастливый исход» [3]. При этом «склонность» мы трактуем как избирательную направленность человека на конкретную деятельность, побуждающую его заниматься. Склонность к риску рассматривается как направленность личности, эмоциональная предпочтительность к видам действий и ситуаций, связанных с риском. Склонность к риску предполагает выбор вариантов альтернатив, сопряженных с большей вероятностью угрозы потери.

Рискуя, индивид всегда действует наугад. В некоторых случаях это может быть обусловлено необходимостью, в надежде на положительный исход того или иного поступка. И все же неоправданный риск имеет доминирующее место в жизни подростков. Так, например, стремясь обрести популярность, юноши и девушки часто решаются на риск из-за впечатляющей фотографии, могут спрыгнуть с моста, поставить большую сумму на любимую команду и т.д. Рискуют подростки прежде всего именно потому, что они таким образом экспериментируют, исследуют и пытаются самоутвердиться.

Особое внимание современными исследователями в контексте рискованного поведения уделяется интернету, поскольку такие факторы интернет-среды, как отсутствие границ, цензуры и ограничений, анонимность, снижение уровня ответственности, могут провоцируют рискованное поведение [7].

Психологически подростковый возраст, в конечном итоге, является очень противоречивым, отличающимся максимальными диспропорциями в уровне и темпах развития. В результате повышение склонности к риску у подростка может быть объяснено рядом таких причин, как: во-первых, биологические особенности (своеобразие процессов обмена и гормонального фона организма), во-вторых, психологическая своеобразность личности подростков: импульсивность, эмоциональная неустойчивость, экстраверсия. В некоторых случаях склонность к риску может быть обусловлена и эмоциональным неблагополучием, отражая, в свою очередь, напряженность, беспокойство, непримиримость, желание продемонстрировать независимость и быть более авторитетным в глазах сверстников [4].

Необходимо отметить, что сам риск тоже может быть разным. В ситуации положительного риска (риска с пользой для себя) осуществляется гармоничная социализация, стимулируется личностное развитие, преодолеваются страхи. Такой риск активизирует достижение целей, мотивирует на определенный результат, влияет на межличностное и межгрупповое общение, вдохновляет к опробованию нового. Подростки начинают все больше демонстрировать свою независимость от взрослых и выбирают для этого конструктивные способы.

Когда речь идет об отрицательном риске, мы наблюдаем опасное для жизни и здоровья поведение подростка. Это может быть связано с употреблением наркотических веществ, алкоголя, пищевыми расстройствами, противоправным поведением и т.п. Факторами риска, обуславливающими опасное поведение, могут выступать заниженная самооценка, низкая мотивация достижения, неуспешность в учебной деятельности, неприязнь в коллективе сверстников и т.д. [1].

Вследствие этого целью нашего исследования является выявление взаимосвязи личностных особенностей и склонности к риску у подростков. В качестве гипотезы исследования нами было выдвинуто предположение о том, что подросткам присуща тенденция к проявлению высокой склонности к рискованному поведению: в качестве личностных факторов, детерминирующих ее проявление, выступают тревожность, ригидность, агрессивность, фрустрированность и неадекватная самооценка. В исследовании приняли участие 60 подростков в возрасте 15-16 лет (из них – 28 мальчиков, 32 – девочки), МОУ г. Уфы.

В качестве диагностического инструментария использовались опросник А.Г. Шмелева для определения склонности к риску, методика

М. Цуккермана «Самооценка склонности к экстремально-рискованному поведению». Для измерения уровня самооценки была использована методика Р.В. Овчаровой, для диагностики тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности использовалась методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний».

Результаты, полученные в ходе проведения опросника А.Г. Шмелева, свидетельствуют о том, что больше половины опрошенных подростков (71,53%) имеют высокий уровень предрасположенности к риску, 23% подростков – средний уровень к риску, и лишь 5,47% % испытуемых менее всего подвержены к рискованному поведению.

Анализ эмпирических данных, полученных с помощью методики М. Цуккермана по диагностике склонности к экстремально-рискованному поведению был осуществлен в соответствии с выделенными шкалами: «поиск новых ощущений» (ПНО), «непереносимость однообразия» (НО), «поиск новых впечатлений» (ПНВ), «неадаптивное стремление к трудностям» (НСТ).

Таблица 1

Результаты исследования самооценки склонности к экстремально-рискованному поведению (по методике М. Цуккермана)

шкала \ уровень	ПНО*	НО	ПНВ	НСТ
высокий	68,42%	29,31%	10%	13%
средний	8,58%	63,5%	66,6%	71%
низкий	23%	7,19%	23,4%	16%

*Примечание: ПНО – поиск новых ощущений, НО – непереносимость однообразия, ПНВ – поиск новых впечатлений, НСТ – неадаптивное стремление к трудностям.

Как следует из таблицы 1, большая часть подростков (68,42%) демонстрирует высокую степень поиска острых ощущений, средний уровень представлен у 8,58% испытуемых, низкий уровень – у 23%.

По шкале «непереносимость однообразия» 29,31% подростков не способны терпеть однообразие повседневной жизни, у 63,5% подростков – средний уровень непереносимости однообразия и только 8,58 % опрошенных к однообразию относятся терпимо, оно у них не вызывает отторжения.

Показатель по шкале, отражающий потребность в новых впечатлениях, у большинства подростков (66,6%) находится на уровне среднего. 10% респондентов имеют высокую потребность в новых впечатлениях, а 23,4% – низкую. Показательными, на наш взгляд, являются и результаты по шкале «неадаптивное стремление к трудностям»: подавляющее большинство подростков (71%) имеют средний уровень, 16% – низкий, 13% – высокий.

Полученные результаты позволяют утверждать, что большинству подростков свойственна высокая предрасположенность к риску, которая проявляется прежде всего в выраженности потребности в поиске острых ощущений и новых впечатлений, в непереносимости однообразия и неадаптивном интересе к преодолению трудностей.

Следующей задачей было определение того, насколько свойства самооценки и доминирующие психические состояния взаимосвязаны со склонностью к риску в подростковом возрасте.

Результаты по опроснику Р.В. Овчаровой, свидетельствуют о том, что половина опрошенных (51%), имея заниженную самооценку, стремятся быть незаметными, не доверяют себе, не уверены в своих возможностях. Адекватная самооценка выявлена у 36,5% подростков, завышенная – у 12,5%.

Результаты исследования подростков по опроснику Г.Айзенка представлены в таблице 2.

Таблица 2

Особенности самооценки психических состояний у подростков
(опросник Г. Айзенка)

уровень состояние	<i>низкий</i>	<i>средний</i>	<i>высокий</i>
тревожност	46 %	54 %	-
фрустрация	56 %	41 %	3 %
агрессивность	30 %	64 %	6 %
ригидность	46 %	48 %	6 %

На этапе математической обработки результатов исследования с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена обнаружена статистически значимая обратная корреляционная связь между такими состояниями, как тревожность ($r_s = -0,31$), ригидность ($r_s = -0,28$), фрустрированность ($r_s = -0,38$). Прямая корреляционная связь обнаружена между склонностью к риску и агрессивностью ($r_s = 0,30$), а также с самооценкой $r_s = 0,28$).

Таким образом, на основании выявленных взаимосвязей можно сделать заключение о том, что высокая склонность к риску у подростков обусловлена такими особенностями личности, как, во-первых, высокая агрессивность и завышенная самооценка, а, во-вторых, низкая тревожность, низкая ригидность и низкая фрустрированность.

В действительности, в желании и стремлении рисковать ничего негативного нет. В то же время риск риску рознь, и подросток может

рисковать по-разному. Как раз данный аспект необходимо учитывать в ходе определения стратегии организации превентивных и профилактических мер, потому что подростку необходимо прежде всего освоить навыки риска в безопасной зоне, научиться брать ответственность на себя и быть готовым к решению жизненных и психологических проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильин Е.П. Психология риска. – СПб.: Питер, 2012. – 288 с.
2. Кон И.С., Фельдштейн Д.И. Отрочество как этап жизни и некоторые психолого-педагогические характеристики переходного возраста // Хрестоматия по возрастной психологии / Сост. Семенюк Л.М. – М.: МПСИ 2010. – С.215-222.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и образование. 2018. – 1376 с.
4. Ульянова И.В., Попова Т.А. Рискованное поведение подростков как педагогический феномен // Современные наукоемкие технологии. - 2016. – №9-2. – С. 343-349.
5. Фрейд З. «Я» и «Оно». – СПб.: Питер, 2018. – 224 с.
6. Чередниченко И.П., Тельных Н.В. Психология управления. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2004. – 608 с.
7. Шиляева И.Ф. Особенности культуры общения в современном коммуникативном пространстве // Сибирский педагогический журнал. – 2014. – №3. – С.21-26.

© Шиляева И.Ф., Шабаетова А.В., 2018

УДК:796.012.266

*В.В. Шурыгина, канд.мед.наук, доцент
Р.Э. Ашмарина, магистр,
Э.А. Рахматуллина магистр
БГПУ им. Акмуллы, г.Уфа*

К ВОПРОСУ УКРЕПЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. На сегодняшний день существует ряд назревших, но пока не решенных проблем отечественного образования в контексте формирования здоровья школьников.

Отклонения в состоянии здоровья во многом вызваны ухудшением экологии, социально-экономическими проблемами, отсутствием потребности поддержания здорового образа жизни. У детей и подростков такие проблемы усиливаются нерациональным питанием, снижением интереса к занятиям физической культурой и спортом, недостаточной двигательной активностью.

Занятия в спортивных секциях в системе физического развития и воспитания способствуют укреплению здоровья детей, повышают уровень координационной и физической подготовленности.

Для проведения экспериментального исследования были выбраны дети, посещающие только уроки физической культуры, контрольная группа и дети, посещающие дополнительно спортивные секции в г. Уфа. Всего в эксперименте приняло участие 30 человек.

Ключевые слова: физическое развитие школьников, здоровый образ жизни, двигательный режим, укрепление здоровья школьников, профилактика заболеваний.

Постоянное увеличение числа школьников с отклонениями в состоянии здоровья повышает значимость исследований, направленных на обоснование эффективности параметров физкультурно-оздоровительных занятий с детьми школьного возраста.

В системе физического обучения и воспитания детей в общеобразовательной школе важное место занимает повышение уровня физического развития, а также таких качественных характеристик физического развития, как силовые компоненты для развития силы и скорости, формирование выносливости, гибкости и ловкости, что в конечном итоге позитивно влияет на здоровье самого занимающегося.

Для достижения значимых результатов в улучшении физического здоровья школьников необходимы как новые научные подходы, так и использование уже известных методик, средств и технологий, которые бы соответствовали индивидуальным особенностям обучаемых и максимально реализовали их интересы, учитывали склонности к тому или иному виду спорта и развивали бы способности ребенка.

Поэтому необходимо определить те качества, которые оказывают влияние на различные системы организма ребенка, повышают его работоспособность, что, в конечном итоге, будет способствовать росту спортивных достижений. Ответ на обозначенную проблему можно получить, если комплексно рассмотреть педагогические, физические, психологические и медико-биологические составляющие, по результатам которых можно составить модельные характеристики с учетом региональных особенностей развития. Воспитание правильных представлений о здоровом образе жизни и его важности, а также формирование здорового стереотипа поведения.

Проанализировав результаты проведенного нами исследования, мы пришли к следующим выводам. Активное формирование биодинамических процессов движения, в том числе развития координации движений происходит в возрасте 7-10 лет, что позволило нам рассматривать данный период как благоприятный, как для развития координации школьника, так и некоторых других физических характеристик развития ребенка, которые определяют уровень развития

двигательной подготовленности школьника.

Для оценки физического развития использовали комплекс тестов. Все тестирования проводились с письменного согласия родителей (законных представителей) и администрации школ. Все измерения проводились совместно с медицинскими работниками данных организаций.

Мы оценили физические показатели школьников занимающихся спортом и не посещающих спортивные секции, а также их способность к равновесию.

Способность к равновесию у детей, которые занимались спортом, к концу проведения эксперимента возросла до 40,1 %, о чем свидетельствуют изменения показателей с $9,39 \pm 3,32$ с до $13,01 \pm 3,62$ с ($p=0,0021$) и достоверные различия между данными, в контрольной и экспериментальной группах.

Тогда как в группе контроля значительных изменений, по сравнению с той же экспериментальной группой, не произошло – с $9,15 \pm 4,36$ с до $10,04 \pm 3,93$ с и увеличение составило всего 10,2%

Мы сравнили двигательные режимы школьников, занимающихся спортом и не посещающих спортивные секции. По результатам исследования были сделаны выводы и составлены рекомендации для совершенствования оздоровительного влияния физических нагрузок на организм школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хромин Е.В. О стратегии системных инноваций в формировании здоровья подрастающего поколения / Е.В. Хромин, Е.А. Короткова, А.Э. Степанов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2013. – № 4. – С. 2-5.

2. Шурыгина В.В. Формирование культуры здорового образа жизни у детей дошкольного возраста /Чуктурова Н.И., Шурыгина В.В., Низамова Д.Д., Едренкина А.А.//Проблемы современного педагогического образования. 2017. – № 57-4. – С. 225-232.

3. Шурыгина В.В. Особенности влияния физкультурно-оздоровительной деятельности на физическое развитие детей младшего школьного возраста / Шурыгина В.В., Глушко Д.С., Чистякова Д.Г., Чуктурова Н.И., Кондакова К.Д. //Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-2. – С. 237-244.

© Шурыгина В.В., Ашмарина Р.Э., Рахматуллина Э.А., 2018

УДК 94(47)

*М.Х. Янборисов, д-р ист. наук, профессор
БГПУ им. М. Акмуллы, г. Уфа*

КЛУБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РКП(б) – ВКП(б) В 20-Е ГОДЫ XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

К концу 1920 года Гражданская война в основном закончилась (на Дальнем Востоке она завершилась только в 1922 году), и страна смогла приступить к восстановлению народного хозяйства и строительству нового общества. Каким будет это общество, не знал никто: не знали простые обыватели, не знало и высшее партийно-государственное руководство. Объективно оценивая работы и выступления В.И. Ленина, И.В. Сталина, Л.Д. Троцкого, Н.И. Бухарина и других, приходится констатировать, что и для них это будущее общество представлялось в достаточно размытом и туманном виде.

Конечно, основополагающие задачи, стоящие перед страной были определены вождями большевистской партии. Это, конечно, готовность к отражению внешней агрессии и подавлению внутренней контрреволюции, превращение Советской республики в мощное в военном и экономическом отношении государство. Но советский человек с его ожиданиями, надеждами, чаяниями – как-то выпадал из той глобальной политики, которую проводила партия.

Подобные противоречия все явственнее проступали в обществе и бросались в глаза. И даже новая экономическая политика, изменив многое в материальном положении советских граждан, но при этом сохранив достаточно скромный образ жизни подавляющего большинства населения, не изменила главного – монополии коммунистической партии на власть со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В 20-е годы XX века наблюдается резкая активизация идеологической работы партии. В программе РКП(б) в качестве первоочередной ставилась следующая задача: «Развитие самой широкой пропаганды коммунистических идей» [1, 48]. Летом 1920 года при ЦК РКП(б) организуется отдел агитации и пропаганды, так называемый «Агитпроп». Его важнейшая функция: «...полностью охватить и объединить агитационно-пропагандистскую и культурно-просветительную работу всех видов» [1, 196]. Это предполагало, что агитпроп должен был сконцентрировать и направить идейно-политическую работу в учебных заведениях, научных центрах, культурно-просветительных учреждениях и, конечно же, в средствах массовой пропаганды и т.д.

Программные установки заложили основу для деятельности местных органов на местах. 16 апреля 1921 года заседание Уфимского горкома РКП(б), обсудив вопрос «О агитационно-пропагандистской работе», предложило всем партийным комитетам губернии «...активно привлекать культурно-просветительные учреждения для пропаганды партийной линии»

[2].

Важнейшим элементом системы культпросвета являлись клубные учреждения. В конце 1922 года в БАССР было 27 клубов, в 1925 – 126 [3, 97]. В 1928 году их число возросло до 210 [4].

При клубах создавались различные кружки: художественной самодеятельности, хоровые, драматические, музыкальные, спортивные и другие. За период с 1924 по 1928 год общее количество кружков возросло с 810 до 1200, а число их членов с 12 до 16 тысяч человек [5]. Но клубы рассматривались партийно-государственными органами не только в плане общего культурного просвещения трудящихся, но, прежде всего, как средство их идейного воспитания. Этот момент, в частности, особо отметил XIII съезд РКП(б): «...в содержании клубной работы на первый план должна быть выдвинута пропаганда и разъяснение основных задач, стоящих перед партией, государством, профсоюзами в области хозяйственного, государственного и профессионального строительства, тактики партии и политики Советской власти на основах ленинизма» [6, с.100].

Уже с момента возникновения клубных учреждений их политическая направленность становится очевидной. Например, в 1924 году из 810 клубных кружков – политических было 229. Для сравнения: сельскохозяйственных кружков – 38, спортивных – 37, хоровых – 70, музыкальных – 43 и т.д. И только драматические кружки количественно превосходили политические [7].

Начиная с 1925 года политический уклон в деятельности клубных учреждений еще более усиливается. В феврале 1925 комиссия агитационно-пропагандистского отдела обкома РКП(б) в течение двух недель проверяла работу клубов и изб-читален. Итоги проверки обсуждались на совместном заседании АПО обкома партии и Башполитпросвета при Башнаркомпросе республики 12 марта 1925 года. Обсуждение выявило серьезные разногласия между этими двумя организациями. Руководство агитпропа считало, что клубные учреждения занимаются «голым культурничеством» и недостаточно активно участвуют в политическом просвещении населения. В свою очередь, зам. председателя Башполитпросвета С.Я. Ярошевич отметил: «Клубная работа не может сводиться только к политике». И, конечно же, позиция АПО обкома одержала верх – слишком разные «весовые» категории были у спорящих сторон. «Не ослабляя внимания к различным видам просветительства, – отмечалось в принятой совещанием резолюции, – необходимо сделать главной задачей клубной и кружковой работы партийно-политическое просвещение...пропаганду партийной политики» [8].

В апреле того же года заседание агитпропотдела вновь вернулось к вопросу о клубной работе и предложило местным партийным комитетам и

ячейкам РКП(б) «...добиться значительного увеличения сети политкружков при клубах и избах читальнях [9]. В свою очередь, партийные комитеты на местах начинают все более активно вмешиваться в работу клубов. Иными словами, контроль за состоянием клубной работы и ее идейным содержанием становится неотъемлемой составной частью деятельности партийных органов. Число политкружков неуклонно растет и к 1928 году оно составило около 30% от числа всех клубных кружков [10].

И хотя кружки неполитического характера продолжали успешно развиваться, в глазах партийно-государственных руководителей они носили несколько второстепенный характер. В свою очередь политкружки, многие из которых возникли по инициативе людей, действительно интересующихся политическими вопросами, превратились из общественных организаций в своего рода внештатные отделы агитпропа обкома партии. Через какое-то время со стороны партийных комитетов бюрократический бумажный вал обрушивается на все культурно-просветительные учреждения, в том числе, и на клубы, который включал подробную тематику политзанятий и вопросы для рассмотрения, процент охвата населения, количество мероприятий и т.д. В свою очередь, отчетность клубов о проделанной работе превращается в самостоятельную и не менее важную (с точки зрения властей) форму их ежедневной деятельности.

Иными словами, вся система культурно-просветительных учреждений оказалась насквозь пронизанной идейно-политической пропагандой, а со второй половины 20-х годов эта пропаганда была направлена на формирование культа личности вождя – И.В. Сталина.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е. 8. М.: Политиздат. Т. 2. 1970. 581 с.
2. ГКУ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф.122. Оп. 4. Д. 44. Л. 47.
3. Социалистическое строительство Башкирии за пятнадцать лет. Экономико-статистический справочник. М.: ЦУНХУ РСФСР. 1934. 192 с.
4. НА РБ. Ф.798. Оп. 1. Д. 205. Л.12.
5. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 161. Л.3; Оп. 8. Д. 12. Л. 27-28.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е. 8. М.: Политиздат. Т.3. 1970. 564 с.
7. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 151. Л. 3.
8. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 147. Л. 24-25.
9. НА РБ. Ф. 122. Оп. 4. Д. 163. Л. 74.
10. НА РБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 219. Л. 247.

© Янборисов М.Х., 2018

УПРАВЛЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ

Каждая теория состоит из системы понятий. От того, в какой степени понятие отражает реальность, обозначаемую им, зависит качество теории, полнота, основательность выполнения его функций.

И на теорию, и на ее объективную реальность, воздействуют изменения, происходящие в науке и практике. Рассмотрим основные понятия с содержательной стороны. Наиболее полное представление воспитательной системы (через ее функционал) даётся в Российской педагогической энциклопедии: «Воспитательная система. Объединяет комплекс воспитательных целей; людей, их реализующих в процессе целенаправленной деятельности; отношений, возникающих между её участниками; освоенную среду и управленческую деятельность по обеспечению жизнеспособности воспитательной системы. Создаётся для реализации педагогических целей и обеспечения развития личности учащихся» [2, 169]. Данная интегративность функций воспитательной системы делает систему факторным средством развития образовательного учреждения.

Корректному пониманию воспитательной системы затруднения создаёт термин «система воспитательной работы». В воспитательной системе входящие в неё компоненты компенсируют друг друга, поэтому интегративность воспитательной системы обеспечивает интегративность её функций. Система воспитательной работы – это по большей степени комплекс расположенных или следующих друг за другом мероприятий, которые между собой связаны тем, что служат для создания условий для воспитания (и обучения, если имеется в виду «система учебно-воспитательной работы»). Заметим, что в теории относительно соотношения «воспитательной системы» и «системы воспитательной работы» принято, что «Система воспитательной работы входит в воспитательную систему как подсистема, охватывающая блок деятельности» [2, 169].

В теории рассматриваются различные типы воспитательных систем. Наиболее известные из них – система А.С. Макаренко (разновозрастной отряд, самоуправление), система Иванова – коммунарская методика, система В.А. Сухомлинского показывает ценность индивидуальности в человеке, ценность его неповторимости как выражения богатства всего рода человеческого в этом единственном в мире человеческом существе.

Особое место в системе В.А. Сухомлинского – введение в состав миропонимания, мировидения, мировоззрения детей понятий о совести, долге, добре, свободе, гражданственности, чести, достоинстве. Каждая позиция в описании воспитательной системы В.А. Сухомлинского актуальна сегодня. Актуальность её обусловлена тем, что система состоит из ценностно-организационных оснований, которые символизируют гуманизм и его реализуют по отношению к ребенку. Для реализации требуется, чтобы ребенок был целью и смыслом развертывания системы. В функционирующей на данном этапе в контексте Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения общего среднего образования «Концепция духовно-нравственного воспитания и развития личности гражданина России» [1] выделены базовые ценности, которые достаточно глубоко, содержательно и методично раскрываются.

В общем виде, системообразующими компонентами воспитательной системы в образовательных учреждениях могут быть:

- концептуально разработанная цель, выступающая мотивацией для школы, педагогического коллектива, учащихся в совершенствовании условий развития личности;

- содержание деятельности учащихся, пользующийся спросом у современных детей, организованное школой в комплексе развивающихся, обучающихся, досуговых ситуаций: спорт, музыка, танцы, углубленное занятие наукой, углубленное занятие техникой;

- сама система воспитательной работы;

- какое-либо яркое, убедительное, зовущее за собой дело. Обычно в центре «дела» стоит сильная, талантливая личность, одаренная пониманием, что такое работа с детьми; в таком случае можно с уверенностью говорить, что система – образующий компонент – это педагогически активная субъективность педагога. Речь вести об очередной авторской системе нельзя, потому что в авторской воспитательной системе потенциал, личностный и профессиональный, охватывает школу в целом на уровне специального содержательно-методологического целеполагания. Если же педагог-предметник идеально воспользовался возможностями своего предмета для воспитания, обучения, развития детей, то корректнее, по нашему мнению, убеждать, что дети встретились с идеалом педагога, о чем и писал в своих трудах В.А. Сухомлинский. Описываемые им образы педагогической реальности имеют большую иллюстративную, побудительную функцию.

На основе педагогики В.А. Сухомлинского формируются программы воспитания как система формирования отношения ребенка к миру, это может быть инновационной моделью построения воспитательной системы [2, 3], которая является поэтапным движением: появляется возможность перейти от этапа принятия решения создать воспитательную систему к решению задачи развития уже созданной работающей воспитательной

системы через определенные содержательно-операционные действия. Весь цикл включает:

- «разработку концепции, отвечающей определенным требованиям для концептуальных уровней постановки проблемы (в данном случае, «проблема» - это построение воспитательной системы):

- ознакомление с концепцией педагогического коллектива, принятие (через обсуждение) «поправок», предложений, новая редакция концепции;

- перевод концепции в программу действий;

- ознакомление педагогического коллектива с программой действий, включающей ценностное, функциональное, содержательное, целевое обеспечение позиций программы;

- принятие, через обсуждение, окончательной редакции программы;

- работа по формированию общественного мнения учащихся относительно комплекса программных действий, перспективы.

Анализ показывает большое разнообразие авторских и не авторских воспитательных системах, но они все недолговременны. Вопрос, почему они не долговременны? И каковы причины долговечности этнической воспитательной системы? Развертывание этнической воспитательной системы происходило во всем пространстве жизни этноса. Она была формой осуществления содержания жизни. Поскольку традиции скрепляли жизнь, были формы организации жизни, они упорядочивали и воспитание. Более того, само воспитание во всех своих проявлениях освящалось традицией. Именно на основе учета знания традиций в обществе культурологи, историки пользуются терминами «традиционное общество», «традиционная культура».

Поэтому управленческая деятельность по обеспечению жизнеспособности этнической воспитательной системы долговечна. Попробуем понять, что такое «жизнеспособность» системы, в данном случае – воспитательной. Речь идет о длительности её существования. Если в компонент «деятельность» ввести смысл, что каждый ребенок школы имеет развивающую его деятельность, содействующую повышению эффективности вовлечении ученика в учебный процесс, то, логически, такая система должна быть имманентно (на основе внутренней необходимости, свойственной природе школы) присущей школе. Такая развивающая деятельность должна быть не только для слабоуспевающих, но и для интеллектуально одаренных.

Имеются исследования, в частности, А.М. Сидоркина (1992), раскрывается приоритетность отношенческой стороны системообразующих связей для воспитательной системы. В исследовании Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой и др. подчеркнуто, что инновация может начаться с изменения как функции (деятельности), так и структуры (отношений). Инновация, как перестройка деятельности и отношений сопровождается обновлением ценностного мира педагогов и

школьников [5].

Скорость, результативность, особенности нововведенческого процесса в организации определяется ее инновационным потенциалом. Инновационный потенциал – это ее способность создавать, воспринимать, реализовывать новшества через управление воспитательной системой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилюк А.Я., Кондраков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. – М.: Просвещение, 2014 – 24 с.

2. Российская педагогическая энциклопедия: В 2-х тт. / Гл. ред. В.В. Давыдов. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998.

3. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения в 3-х тт. Т. 3 / Сост. О.С. Богданова, В.З. Смаль, А.И. Сухомлинская. – М.: Педагогика, 1981 – 640 с.

4. Сухомлинский В.А. Система работы директора школы. – Киев: Рад. Школа, 1959 – 119 с.

5. Управление воспитательной системой школы: проблемы и решения/ Под ред. В.А. Караковского, Л.И. Новиковой, Н.Л. Селивановой, Е.И. Соколовой. – М.: Педагогическое общество России, 1999 – 264 с.

© Янгирова В.М., Кобыскан А.С., 2018 г.